

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

**ЯЗЫКИ ДОНБАССА:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Материалы
IV Республиканской заочной студенческой конференции,
посвящённой Международному дню родного языка**

(Донецк, 29 марта 2022 года)

**Донецк
2022**

УДК 811(477.52/6)(063)
ББК Ш1(4Дон)я431
Я40

**Языки Донбасса : история, современное состояние,
Я40 перспективы развития : материалы IV Респ. заоч. студенч.
конф., посвящ. Междунар. дню род. яз. (Донецк, 29 марта
2022 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
Кафедра краеведения. – Донецк : ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»,
2022. – 156 с.**

Сборник материалов конференции содержит работы участников IV Республиканской заочной студенческой конференции «Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития», посвящённой Международному дню родного языка. Труды сгруппированы в следующие тематические направления: «Языки Донбасса в синхронии и диахронии», «Ономастика Донбасса», «Социокультурные процессы в региональном аспекте», «Язык СМИ в полиязыковом обществе», «Гуманитарное образование в полиязыковом обществе».

Издание заинтересует преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии и педагогики.

УДК 811(477.52/6)(063)
ББК Ш1(4Дон)я431

Организационный комитет:

Ободец Р. В. – председатель организационного комитета, проректор ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Балко М. В. – заместитель председателя организационного комитета, заведующий кафедрой краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

Члены организационного комитета:

Рытова Н. А. – декан факультета производственного менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Усова О. О. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Богданов А. В. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Осипова А. Н. – доцент кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Ландик Л. П. – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Садовская Н. Н. – старший преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Щур Е. А. – преподаватель кафедры краеведения ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Смирнова Е. А. – начальник отдела «Научный отдел» ГОУ ВПО «ДОНАУИГС»;

Жук Ю. С. – председатель студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

© Авторы тезисов, 2022
© ГОУ ВПО «ДОНАУИГС», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКИ ДОНБАССА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

<i>Богданов К. Д., Богданов А. В.</i> Влияние греческого и татарского языков на русский язык в Донбассе.....	6
<i>Бузило А. Р., Воеводина А. В.</i> Языковые способы и средства эвфемизации в русской речи.....	9
<i>Винник Т. В., Богданов А. В.</i> Состояние русского языка в современном Донбассе.....	12
<i>Гаврилова О. А., Садовская Н. Н.</i> Языковая и речевая культура билингва.....	15
<i>Дмитриева О. Н., Балко М. В.</i> Донбасс говорит на русском.....	16
<i>Дупак А. В., Винникова-Закутняя Т. С.</i> Лексические ошибки в речевой деятельности современного человека.....	18
<i>Камыгина Е. В., Винникова-Закутняя Т. С.</i> Стилистические ошибки в устной и письменной речевой деятельности современного человека.....	21
<i>Карнаух А. А., Щур Е. А.</i> Региональная лексика как проявление поликультурности Донбасса.....	24
<i>Коробова-Латынцева В. С.</i> Профессиональная лексика шахтёров в современном лексиконе дончанина.....	26
<i>Кравцова А. А., Ландик Л. П.</i> Билингвизм жителей Донбасса.....	28
<i>Крамарчук И. О., Беликова Ю. А.</i> Основные особенности билингвизма на современном этапе развития общества.....	30
<i>Криндач С. О., Карпенко А. В.</i> Диахронический подход к изучению современной языковой ситуации в Донбассе.....	33
<i>Макастров А. В., Богданов А. В.</i> Диахронический аспект полиязыкового общества Донбасса.....	36
<i>Мещерякова В. В., Подолина О. В.</i> Типичные ошибки при составлении юридических текстов.....	38
<i>Носкова В. А., Богданов А. В.</i> Англицизмы в лексике русского языка.....	41
<i>Полупанова А. А., Ландик Л. П.</i> Русско-украинское двуязычие Донбасса.....	44
<i>Тарасова И. И., Усова О. О.</i> Состав и источники лексики шахтёров.....	47
<i>Шахназарян С. С., Карпенко А. В.</i> Перспективы развития языков национальных меньшинств на территории Донбасса.....	50
<i>Щекутьев И. Н., Воеводина А. В.</i> Русский и украинский языки в донбасском регионе.....	53

ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

<i>Вильчинская А. Р., Карпенко А. В.</i> Эмпоронимы города Донецка.....	56
<i>Киселёва Д. Ю., Рубцова В. А., Юрьева Е. В.</i> Отражение культуры русского народа в названиях улиц родного края.....	59
<i>Музалёва А. А., Голощапова К. С., Бувеская М. В.</i> Исследование собственных имён художественного произведения в традициях Донецкой ономастической школы (фрагмент анализа поэтонимии романа Э. М. Ремарка «Im westen nichts neues» / «На западном фронте без перемен»).....	62

<i>Никулин С. В., Зарицкая И. Н.</i> Особенности ономастической номинации в языке молодёжи.....	65
<i>Пеклун И. А., Богданов А. В.</i> История улицы Капитана Ратникова и проспекта Гринкевича.....	68
<i>Сиротенко А. М., Карпенко А. В.</i> Семантические особенности топонимов и гидронимов, возникших в Донбассе.....	71

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

<i>Гаврилова О. А., Ландик Л. П.</i> Язык и межкультурная коммуникация.....	75
<i>Горбунёва А. И., Каика Н. Е.</i> Инновационные формы деятельности художественного музея в период пандемии COVID-19.....	77
<i>Единач Д. О., Садовская Н. Н.</i> Языковая и речевая культура билингва.....	80
<i>Косматенко А. М., Усова О. О.</i> Полиязычие как основа формирования поликультурной личности.....	82
<i>Лидовская Е. А., Богданов А. В.</i> Интернет-сленг в речи современной молодёжи.....	85
<i>Столярчук Е. В., Усова О. О.</i> Язык как инструмент реализации политической власти.....	88
<i>Токарев Я. А., Карпенко А. В.</i> Значение цифровизации в онлайн-пространстве.....	91
<i>Турченко Д. А., Богданов А. В.</i> Условия формирования поликультурной языковой личности.....	94

ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Бондаренко М. А., Балко М. В.</i> СМИ и формирование общественного мнения: способы определения фейков в интернете.....	98
<i>Вершинина А. С., Богданов А. В.</i> Роль и значение культуры речи в СМИ.....	101
<i>Голомовза А. А., Воеводина А. В.</i> Роль СМИ в политической жизни общества.....	104
<i>Грогуль А. А., Воеводина А. В.</i> Взаимодействие СМИ и полиязыкового общества.....	107
<i>Демченко Н. С., Соснина Л. В.</i> Заимствования в языке СМИ как угроза лингвоэкологии.....	109
<i>Закутская Я. И., Щур Е. А.</i> Использование языковой игры в создании заголовков (на примере текстов печатных СМИ ДНР).....	112
<i>Кукушкина Д. М., Ландик Л. П.</i> Язык СМИ и его влияние на речь народа.....	114
<i>Мельник Е. А., Осипова А. Н.</i> Влияние СМИ на формирование культурных ценностей в обществе.....	116
<i>Остапенко М. В., Ландик Л. П.</i> Роль СМИ в динамике языковых процессов... <i>Петренко А. Р., Балко М. В.</i> История и современное состояние печатной прессы Донбасса.....	119
<i>Привалова А. А., Ландик Л. П.</i> Тенденции изменений в языке и стиле современных СМИ.....	121
<i>Пушкар А. А., Карпенко А. В.</i> Роль СМИ в лингвокультурном пространстве... <i>Снигурский М. Л., Карпенко А. В.</i> Онлайн-версии традиционных СМИ.....	126
	129

<i>Стрельчук Д. Д., Балко М. В.</i> взаимодействие средств массовой информации и общества.....	131
<i>Шашкова А. А., Балко М. В., Богданов А. В.</i> Медиаимпериализм как специфическое явление в современном медиапространстве.....	134

**ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ
ОБЩЕСТВЕ**

<i>Акаева А. А., Ландик Л. П.</i> Язык как показатель образованности и аккультурации.....	138
<i>Батьковская А. А., Воеводина А. В.</i> Поликультурализм как важная составляющая образовательного процесса в Донецкой Народной Республике.....	140
<i>Герасимова Д. А., Ландик Л. П.</i> Полилингвальность как фактор современного образования.....	142
<i>Носкова В. А., Балко М. В.</i> Межэтническое взаимодействие в поликультурном регионе: образовательный аспект.....	145
<i>Пимонова Е. А., Усова О. О.</i> Гуманитарные основания полиязыкового образовательного пространства: проблемные аспекты.....	149
<i>Сайко Ю. С., Балко М. В.</i> Фонетические особенности разговорной речи и нормы русского литературного языка в восприятии студентов-иностранцев..	151
<i>Свинарь Д. А., Воеводина А. В.</i> Образование в условиях глобализации и полиязычия в мире.....	154

ЯЗЫКИ ДОНБАССА В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

УДК 811.14:811.512.145:811.161.1

ВЛИЯНИЕ ГРЕЧЕСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ДОНБАССЕ

*Богданов К. Д., студент группы МНС-20-1,
Богданов А. В., канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Русский язык является нашим уникальным достоянием, которым мы гордимся и которое должны беречь. Именно русский язык вместе с духовными традициями сформировал народ России как единую нацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений и взаимообогащение этнических культур. Сегодня владение русским языком открывает большие возможности для личностного становления, самореализации, профессионального роста.

Как же обогатился русский язык в Донецком регионе с приходом иноязычных народов?

Заселение Приазовья было одним из звеньев в мероприятиях русского правительства по освоению южных степных пространств. С приходом к власти Екатерины Второй наступило новое обострение отношений между Россией и Турцией, завершившееся русско-турецкой войной 1768–1774 гг. и Кучук-Кайнарджийским мирным договором, по которому Крымское ханство стало независимым от Турции. В это время очень резко обострились отношения между христианским и мусульманским населением Крыма. Поэтому родилась идея переселить православных из Крыма в Донбасс. Тем самым их спасали от резни, и заселяли пустынные пространства Приазовья [1].

Переселение греков и армян возводится в ранг государственной политики, за осуществлением которой внимательно следила сама императрица Екатерина Великая. 28 июля 1778 г. из Бахчисарая выехала первая группа переселенцев.

Грекам были предоставлены земли по Северному побережью Азовского моря между реками Волчьей, Мокрые Ялы и Кальмиус. 26 июля 1780 года переселенцы из Крыма заняли город Павловск на Кальмиусе. Фактически тогда же Павловск был переименован в Мариуполь. Основывая новые поселения, греки давали им названия тех населённых пунктов, в которых они жили на полуострове. Исключение из этого правила составляет только город Мариуполь – населённого пункта под таким названием в Крыму не было.

Ещё в Крыму греки делились на группы – урумоязычные и румееязычные. Урумский язык относится к тюркской группе языков, а румейский – к греческой группе. Сам термин «румейский язык» очень неоднозначный. Существует

мнение, что это просто диалект новогреческого языка. Но даже у двух языков греков Приазовья существуют диалекты: пять – у румейского, семь – у урумского [2].

Урумский и румейский языки отличаются не только друг от друга, но и от новогреческого – того языка, на котором разговаривают в современной Греции. Румейский язык в своём развитии претерпел много изменений, в том числе фонетических. Поэтому сейчас, когда «грек из Греции» услышит грека-румеев, он не всегда сможет понять его. Это, например, как украинцы понимают польский или сербский языки. Много слов знакомых, но не всё понятно.

От новогреческого «мариупольские» языки отличаются не только звучанием, но и написанием. Например, румеи несколько раз меняли письменность и вид своей азбуки. Румеи потеряли свою письменность ещё в Крыму, а в начале XX века встал вопрос о её возрождении. Тогда в СССР проводилась политика «коренизации» национальных меньшинств, и румеи попытались для письма использовать упрощённый греческий алфавит – латиницу. После сталинских репрессий язык греков Приазовья остался только в быту. Уже в 60-х годах XX века румейские поэты и писатели вновь попытались возродить письменность, но свои сочинения записывали кириллицей. В 1990-2000-х годах греческие и украинские исследователи в написании на румейском языке вновь используют латиницу.

На сегодняшний день мариупольские греки представляют собой наиболее крупную компактно проживающую греческую группу на территории бывшего СССР, но сейчас их значительно меньше из-за нестабильной ситуации в Донбассе. Не вполне понятно количественное соотношение урумов и румеев: во всех переписях и те, и другие указаны как греки, и их родной язык, соответственно, греческий. Одновременно и сами урумы указывали свою национальность как «греки», а родной язык как «греческий», и представители официальной власти были склонны не различать эти две группы. Видимо, урумы не перестали считать себя именно греками отчасти потому, что их греческая идентичность поддерживалась указанием национальности в паспорте и возможностью в переписи выбрать эту и только эту категорию, т.к. отсутствовали другие категории, например, «урумы» или «греко-татары») [4].

В румейском языке процессы интерференции проявляются практически на всех языковых уровнях, прежде всего на грамматическом уровне, в частности, в морфологии. Интересно то, что интерференция представлена не только в системе языка, но и в речевой деятельности. Так, например, нельзя говорить о регулярном заимствовании румейским языком русских морфологических показателей и внедрении их в грамматическую систему языка, но случаи оформления румейской основы русским показателем в речи встречаются, хотя они и единичны и не носят системного характера.

В румейском языке можно выделить довольно большой пласт русских слов. Наряду с русскими и украинскими заимствованиями, здесь имеются слова тюркского происхождения. Из русского заимствуются слова практически всех частей речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные, служебные слова. Закономерно то, что наиболее устойчивой к

русскому влиянию оказывается такая часть речи, как местоимение. Известно, что местоимения заимствуются исключительно редко, поскольку это наиболее частотные, базовые элементы языка. Весьма распространённый пример предложения в румейском тексте – всё предложение по-русски, за исключением местоимения, например: *Go ('я') подчинялася бригадиру*. Среди иноязычных заимствований можно выделить: слова, пришедшие в язык в связи с появлением новых реалий; слова, вытеснившие / вытесняющие соответствующие лексические единицы румейского языка. Так, в румейском тексте чаще употребляются русские числительные, хотя почти каждый носитель румейского языка может воспроизвести и их румейские эквиваленты.

Ситуация с тюркизмами принципиально иная. Тюркские заимствования попали в румейский язык, в основном, из крымско-татарского языка (или через его посредство). Однако крымско-татарский язык на протяжении всей своей истории также не был однородным.

Также нельзя забывать и о татарском языке, который также наложил отпечаток на русский язык. Ряд татарских слов вошёл в русский язык задолго до «монголо-татарского вторжения», но настоящий их приток начался в ордынскую эпоху и продолжался в XV-XVII веках. Именно из татарского языка в русский язык пришло много слов, обозначающих одежду, головные уборы и обувь, домашнюю утварь, еду и питьё, драгоценные камни, металлы, сельскохозяйственные культуры, строительные термины [3].

В сфере государственного управления, финансов, торговли в русский язык пришли слова *алтын* (производное от него – *пятиалтынник*), *алмаз*, *аршин* (мера длины), *амбар* (склад, хранилище товаров), *базар*, *баул*, *безмен* (весы), *боярин*, *деньги*, *пуд* (мера веса), *залог*, *казна*, *казначей*, *караван*, *карта*, *киоск*, *кибитка*, *магазин*, *печать*, *таможня*, *товар*, *ям* (станция на путях сообщения, предназначенных для перевозки почты, людей и ценных грузов), *ямщик* (перевозчик), *ярлык* и др.

Много татарских слов пришли в русский язык в сфере архитектуры и строительства. Например: *арка*, *бревно*, *каземат*, *каланча*, *кирпич*, *купол*, *кремль*, *курень*, *майдан* (площадь), *свая*, *чердак* и др.

Стоит сказать, что в русском языке сохранились следы деятельности татар и в судебной-правовой системе России. Например, вплоть до XVII века судей в России называли «*ярыгами*» (Г. В. Вернадский) – от старотатарского слова *ярагучы*, что значит «судья». Дольше в русском языке существует слово *канон* – от татарского *канун* («закон, норма, правило»).

Здесь ещё надо отметить следующее: с приходом к власти в России прозападных царей Романовых в XVII веке и с установлением ими романо-германского ига российское государство проводило последовательную политику *растатаризации*. Татарское романовское государство всеми возможными способами старалось «убавлять», а татарский язык постепенно вытеснялся из государственной и общественной жизни страны. Для этих целей и официальная история переписывалась таким образом, чтобы татары упоминались в ней как можно меньше, и по возможности – только в качестве отрицательных персонажей. Но, как видим, хотя идеологи прозападных правителей России и

переписали историю нашего Отечества, постаравшись убрать из неё всё положительное о татарах, но татарские слова, донныне сохранившиеся в русском языке, говорят сами за себя.

Литература

1. История Донбасса: научно-популярное издание / С. Ю. Бунтовский. – Донецк : «Донбасская Русь», 2015 – 402 с.
2. Языки «мариупольских греков»: Как сохраняют исчезающее наследие Приазовья [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://dn.depo.ua/rus/mariupol/movi-mariupolskih-grekiv-yak-zberigayut-znikayuchu-spadschinu-priazov-ya-20180115708795>
3. Еникеев Гали, Китабчы Шихаб. Наследие татар. Что и зачем скрыли от нас из истории Отечества. – ООО «Алгоритм», 2017. – 320 с.
4. Лингвистическая и этнокультурная ситуация в греческих селах Приазовья : по материалам экспедиций 2001-2004 годов / [Анимица Г. А. и др.]; отв. ред. М. Л. Кисилиер; Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ин-т филологических исслед., Греческий ин-т в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 443 с.,

УДК 811.161.1

ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЭВФЕМИЗАЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ

*Бузило А. Р., студентка 4 курса, ФГМП,
Воеводина А. В., к. филол. н., зав. кафедрой лингвистики
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

В лингвистическом словаре О. С. Ахмановой эвфемизм определяется как троп, состоящий в непрямом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления [1, с. 521]. Определение отражает наиболее общее представление об эвфемизмах, именно ту часть, в которой учёные проявляют единую позицию.

Понимая под эвфемизмами слова, которые заменяют запретные слова или выражения, исследователи затрудняются в установлении единых критериев дифференциации эвфемизмов от неэвфемизмов на практике.

Расхождения в понимании эвфемизмов находят проявление в следующем:

- какова распространённость эвфемистических наименований (широко распространены или встречаются фрагментарно);
- какова стилистическая принадлежность (сферы распространения);
- каков главный критерий (косвенность номинации, требование благозвучности);
- признаки эвфемизмов;

- соотносённость эвфемизмов со смежными языковыми явлениями [2, с. 58].

Сегодня явления эвфемии является актуальным в современной русской речи. Эвфемизмы обладают широкой средой бытования: активно используются в межличностной коммуникации (бытовые эвфемизмы) и в различных социальных сферах (социальные).

Существует несколько способов и средств эвфемизации:

- Слова-определители со смешанной семантикой: некоторый, известный, соответствующий. Например, *я имею к этому некоторое отношение* – может произноситься с ироническим подтекстом в ситуации, когда говорящий прямо причастен к чему-либо.
- Номинации общего смысла, для наименования конкретных предметов понятий: *акция, объект, продукт, учреждение, материал* в значении «компрометирующие сведения о ком-либо» (на вас поступил материал). В качестве обозначений конкретных объектов и действий применяются местоимения (слова с максимально общим смыслом). К примеру: *надо же, кто знает*.
- Иноязычные слова и термины, которые используются как обозначения, более пригодные для завуалирования сущности явления, нежели исконная лексика: *либерализация* (цен), *деструктивный* (деструктивные силы), *конфронтация* и *противостояние* (нередко применяется оружие).
- Аббревиатуры, которые особенно типичны для сфер, имеющих отношение к сокрытию государственных и военных тайн: *ВМ* – высшая мера (наказания), *ДСП* – для служебного пользования, *СС* – совершенно секретно (гриф на документах).
- Некоторые слова, обозначающие неполное действие или слабую степень свойства, используемые не в своём обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма: *он недослышит* (глухой), *приостановить* (деятельность предприятия, членство в партии) – обозначает не только временное, но и полное прекращение действия, деятельности, функционала.
- Некоторые глагольные формы с приставкой *под-*: *подъехать, подойти*, которые ощущает часть говорящих (преимущественно носители просторечия) как более вежливые, смягчающие отношение к адресату и, следовательно, используются ими в качестве эвфемистических замен прямых обозначений *приехать, прийти, привезти* (в литературном языке глаголы с приставками *под-, при-* являются несинонимичными).

Эвфемизмы, в отличие от большей массы лексических средств языка, особенно чувствуют перемены в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок различных явлений общественной жизни. То, что представляется эвфемизмом в один период исторического развития общества, перестаёт им быть в другом, трансформируясь в средство, которое, с позиции основного большинства носителей данного языка, называет объект слишком прямо.

Необходимо подчеркнуть, что и новейшие средства, и способы обозначения психической ненормальности стремительно утрачивают эвфемистичную направленность и расцениваются носителями языка как прямые (оскорбительные для характеризуемого лица) обозначения: (у него) крыша поехала.

Помимо временного фактора значителен также фактор социальный, поскольку в разной социальной среде существует неодинаковое представление о том, что является приличным, а что неприличным и, следовательно, о том, что может именоваться прямо, без обиняков, а что должно получать завуалированные, эвфемистические обозначения.

С этой позиции достаточно примечательными выглядят различия между носителями литературного языка, с одной стороны, а с другой, людьми, которые используют в качестве главного или единственного средства местный диалект, городское просторечие, социальный жаргон и какие-либо ещё некодифицированные подсистемы национального языка [3, с. 43].

Исходя из ситуативных условий речи – от типа собеседника, тональности коммуникации, её цели, иллокутивных и перлокутивных свойств речевого акта, носители диалектов, говорящие на просторечии, употребляя эвфемистические средства, могут проявлять гиперкоррекцию: эвфемистической трансформации подвергаются даже те слова и обороты, которые в совершенно другой социальной среде (носители литературного языка) не оцениваются как неприличные и грубые [4, с. 25].

Своеобразные функции выполняют эвфемизмы в социальных жаргонах. Вероятно, ключевая из них – сокрытие, завуалирование сущности обозначаемого понятия, нередко с компонентами словесной шутки, игры. К примеру, *дача, курорт* – о лагере, тюрьме; *браслеты* – наручники; *облегчить* – обокрасть; *камертон* – стакан, ёмкость для выпивки; *трава, травка* – наркотики.

Эвфемистичными являются множество слов современного молодёжного сленга. К примеру, *синусоида* – нетрезвое состояние; *тундра, тайга* – о глупом и недалёком человеке.

Носители элитарной речевой культуры стараются найти и использовать эвфемизмы для замены слов-конфликтогенов. Такая замена не создаёт коммуникативных барьеров, способствует коммуникации, не приводит ситуацию и собеседников к конфликту [5, с. 644].

Если носитель разговорного или просторечного типа речевой культуры может употребить такие слова-ярлыки, как *неряха, толстяк, ты врёшь, ты навязчив*, то носитель элитарной речевой культуры заменит такие слова эвфемизмами, смягчающими высказывание.

Подводя итоги, отметим, что современный русский язык пополняется и обогащается эвфемизмами, заменяющими табуированную лексику. Этот процесс эвфемизации связан с процессом номинации – одним из трёх фундаментальных процессов, формирующих речевую деятельность человека.

Предметы, объекты, явления и события по этическим, культурным, психологическим, дипломатическим и каким-либо иным причинам нуждаются

в эвфемистическом обозначении, в завуалировании, смягчении сущности того, что в культурном обществе и в речевом этикете считается грубым, неудобным и неприличным.

Литература

1. Ахманова О. . Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС, 2012. – 569 с.
2. Москвин В. П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В. П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58–70.
3. Бузаджи Д. М. Норма ненормативного / Д. М. Бузаджи // Журнал переводчиков «Мосты». – Вып. III. – М., 2006 – С. 43.
4. Караулов Ю. Н. О состоянии современного русского языка / Ю. Н. Караулов // Русская речь. – 2001. – № 3. – С. 25–28.
5. Саммани М. Х. Семантические особенности эвфемизмов в русском языке / М. Х. Саммани // Молодой учёный. – 2014. – № 6. – С. 643–649.

УДК811.161.1

СОСТОЯНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДОНБАССЕ

*Винник Т. В., студентка группы МНС-20-2,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык – это целый мир. Он является не только предметом для изучения, но и живой душой народа, его радостью, болью, памятью, сокровищем. Основное назначение языка – средство общения людей. Он неразрывно связан с мышлением и сознанием человека, является методом создания и выражения мыслей. Язык в своём развитии прошел долгий путь. Развитие языка позволят людям закреплять свой жизненный опыт, передавать его из поколения в поколение, а это способствует повышению материального уровня жизни, прогрессу науки, техники, культуры.

Русский язык является одним из наиболее распространённых и богатых языков мира, на котором говорят в ближнем и дальнем зарубежье. Огромную роль в становлении русского языка как средства межнационального общения сыграли события XX века, когда русский народ был самой многочисленной нацией и на всей территории Советского Союза население говорило в основном на русском языке. Богатство русского языка и созданной на нём литературы вызывает интерес к этому языку во всем мире [1].

Русский язык в Донбассе знают и понимают все. Не только русские, но и живущие здесь греки (румели, урумы, понтийцы), татары, армяне, болгары,

евреи, немцы, молдаване, потомки сербских переселенцев XVIII века – все говорят и думают по-русски.

В результате военных действий в Донбассе русский язык стал единственным государственным языком. Ранее в ДНР было два государственных языка – русский и украинский.

«Применение украинского языка как государственного не нашло своей практической реализации за период с 14 мая 2014 года по настоящее время. Кроме того, использование русского языка в ДНР задекларировано рядом нормативных правовых актов. В частности, нормативные правовые акты органов государственной власти принимают и обнародуют на русском языке. В современных реалиях, при установлении статуса государственного языка Донецкой Народной Республики необходимо учитывать интенсивность интеграционных процессов между ДНР и Российской Федерацией. Также стоит отметить, что русский язык имеет статус мирового языка и является одним из шести официальных языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. Установление русского языка как государственного будет способствовать приумножению и обогащению духовной культуры государства», – констатировал представитель Главы ДНР Алексей Сухинин.

Пресс-служба Народного Совета ДНР уточнила, что «наше решение не ущемляет права и свободы людей, живущих в Донбассе. У нас нет и не может быть запрета или каких-либо ограничений на использование других языков. Мы с уважением относимся к представителям любых национальностей и языковых групп» [2].

Донбасс – многонациональный русский край. В настоящее время наша республика строит справедливое гражданское общество на базе ценностей Русского мира с учётом специфики многонационального Донбасса. Ведь интернационализм нашего региона – также характерная черта русской культуры, которая с лёгкостью взаимодействует с другими национальными культурами, принося взаимное обогащение себе и им. Русский язык издревле был и остаётся языком межнационального общения, он является его культурным наследием, частью его истории. Совершенно очевидно, что язык, и русский язык, в частности, – это не просто передача информации, это уникальный культурный, цивилизационный феномен, который объединяет и консолидирует народы Русского мира. Величайшее богатство народа – его язык! Язык передаёт внутреннюю духовную сущность народа.

В Донбассе русский язык – это приоритет, это язык наших предков, которые защищали и отстаивали право быть русскими, говорить на русском, думать по русскому и быть всегда победителями.

Русский язык Донбасса мягкий, что подтверждает фрикативный звук [г] – не такой, как общероссийский вариант, особенно региолектная лексика, характерная для Донецкого региона.

Исследования по культуре русской речи жителей Донбасса на основе сопоставления систем близкородственных русского и украинского языков показали структурные, семантические и стилистические отступления от норм русской речи, определили степень отрицательного воздействия тех или иных

различающихся элементов языковых систем. И если украинский не получил должного развития как язык государственный, потому что на нём говорила только гуманитарная интеллигенция – учителя, преподаватели, писатели, журналисты, музейные работники, политические активисты, и чаще всего только в официальной сфере общения, или учащиеся школ только на уроках украинского языка и литературы, то русский язык деградировал. Мягкое произношение, нетерпимые для русского «гэканье», отсутствие редукции безударных гласных, свойственные всем без исключения жителям Донбасса, придают в их устах русскому языку неопрятность. И если, скажем, с первым нарушением ещё можно смириться, поскольку интонация зависит от среды общения и повлиять на неё никто не в силах, то ужасная лексика – это просто проявление низкого уровня культуры, отсутствие формы и стиля. Так, в русском языке нет слов: *шо, чи, ото ж, отак, не* (в значении: нет), *щас, позычить, скупиться* (в значении: закупить), *словить, споймать, покупаться* (в значении: искупаться), *розбуваться* и т.д. Грубым нарушением норм русской грамматики являются подобные выражения: *Я за него говорю* (вместо *Я о нём говорю*), *Я с него смеюсь* (вместо *над ним*), *Он поехал у Харьков* (вместо *в Харьков*). Поэтому в подобном использовании русского и украинского языков нет никакого взаимообогащения или синтеза.

Речь и язык – первоочередные характеристики человека, его социального положения и внутренней природы, язык констатирует принадлежность личности к той или иной социальной группе. Социальная принадлежность – это свойственное от рождения «качество духа», «качество воли» человека, это его душевное, духовное и интеллектуальное измерение. Таким образом, неотъемлемым свойством интеллигентности является и ориентация в бытовом общении на нормативный литературный язык.

Русский язык был и продолжает оставаться родным языком Донбасса. Но язык языку не враг. Знание любого языка дополнительно обогащает каждого человека новыми позитивными эмоциями, ощущениями, мыслями, чувствами.

Однако свой родной язык необходимо знать лучше всех остальных.

Таким образом, можно утверждать, что на территории Донбасса русский язык был и является приоритетным для использования в образовательной сфере, в быту, а также в различных языковых коммуникациях.

Литература

1. Грампа И. Русский язык как язык международного общения – роль и значение русского языка в международном общении и сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russkiymir>.

2. Конституция Донецкой Народной Республики с изменениями, внесёнными законом от 06.03.2020 года № 106-ПНС.

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА БИЛИНГВА

*Гаврилова О. А., студентка группы Фик-20,
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

На протяжении многих лет проводится исследование проблемы билингвизма. Интерес к двуязычным проблемам, ярко обозначенным в 40-х годах XX века, обусловлен и развитием языка, и методиками его исследования, а также успехом смежных наук – социологии, психологии и этнографии, в которых язык – важный источник информации о людях и обществах.

Впервые понятие «билингвизм» было введено в 1938 году В. А. Аврориным, который определяет его как «одинаково свободное владение двумя языками. Иначе говоря, двуязычие начинается тогда, когда степень знания второго языка приближается вплотную к степени знания первого».

Билингвизм – это владение двумя языками. Отсюда, билингв – человек, который может разговаривать на двух и более языках. Однако к знанию более двух языков можно отнести и многоязычие, другими словами полилингвизм. «Особенность полилингвизма заключается в том, что он бывает двух видов – национальным (употребление нескольких языков в определённой социальной общности) и индивидуальным (употребление индивидом нескольких языков, каждый из которых предпочитается в соответствии с определённой коммуникативной ситуацией)».

Проблема билингвизма всегда являлась и является сегодня одной из интереснейших в современной лингвистике.

В исследованиях российских и иностранных авторов, например Н. И. Толстого, В. В. Иванова, С. Эрвин, Э. Хаугена и многих других, была обсуждена проблема билингвизма.

В условиях двуязычия, чтобы обеспечить высокий уровень культуры речи билингвов, важно выработать у них навыки определения норм, правил семантического сочетания слов в каждом констатирующем языке, знания особенностей синтаксического соотношения в этих языках.

Контакт двух языковых систем, родной и русской, приводит к отклонению от нормы – интерференции, сущностью которой является то, что в мозге говорящего формируется какая-то третья группа, в которой смешиваются двойственные признаки языков, то есть носители устанавливают ложные отношения между языками – родным и изучаемыми. Этот язык образов затем перекодируется в «нормальный язык» во внутренней речи. Так появляется код родного языка во внутренней речи, которая предшествует внешней. Второй язык «накладывается» на базисный, первичный код мышления на родном языке. Поэтому новые способы выражения мыслей, которые билингвы должны

приобретать в процессе обучения, возникают не на нейтральном уровне, а в условиях, в которых есть факты, благоприятные для освоения иноязычных языковых средств, а также препятствующие процессу овладения.

Если билингв не будет достаточно хорошо владеть обоими языками, культурой речи обеих систем, он не может предупредить интерференцию, не допустить взаимопроникновения особенностей языков друг в друга, таким образом, он непременно окажется пособником искажения языков и их порчи.

Однако, несмотря на широкое распространение билингвизма как коммуникативного феномена, актуальность исследования этой проблемы в настоящее время не уменьшается, а только возрастает из-за того, что контакты между носителями разных языков приобретают все большее распространение в мире политики, бизнеса, культуры, спорта, требуют адекватного познания закономерностей овладения иностранным языком и создания соответствующей лингвистической основы его обучения.

Литература

1. Голуб И. Б. Культура письменной и устной речи / И. Б. Голуб. – М. : КноРус, 2018. – 400 с.
2. Голубева А. В. Русский язык и культура речи. Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата / А. В. Голубева, З. Н. Пономарёва, Л. П. Стычишина. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 256 с.
3. Петрякова А. Г. Культура речи : учебное пособие / А. Г. Петрякова. – М. : Флинта, 2016. – 488 с.

УДК 81-114

ДОНБАСС ГОВОРIT НА РУССКОМ

*Дмитриева О. Н., студентка группы РУМС-20-2,
Балко М. В., д. филол. н., доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Русский язык признан единственным государственным языком на территории Донецкой Народной Республики. Соответствующее изменение внесено в Конституцию Республики по решению Народного Совета ДНР.

Д. В. Пушилилин заявил, что уже давно была необходимость принятия поправки в основной закон страны, так как применение украинского языка как государственного не нашло своей практической реализации. Также он отметил, что для большинства жителей ДНР русский язык является родным – большая

часть Донбасса на нём не просто говорит, но и думает. И с этим сложно не согласиться!

Донбасс – исторически многонациональный регион, но именно русский язык стал основой, фундаментом для его роста, развития и общения. Подавляющее большинство дончан считают себя русскими и разговаривают на родном русском языке.

Донецкий край богат своей многовековой историей. Участниками освоения региона были преимущественно русские учёные и общественные деятели, такие как В. В. Докучаев, Д. И. Менделеев, П. Н. Горлов, Ф. Е. Енакиев. В их честь назвали много улиц и даже населённых пунктов Донбасса. Русская культура являлась основой в формировании культурной общности народов Донбасса.

Следует отметить, что Донецкая область на протяжении всего существования была многоязычной. На её территории одновременно функционировало несколько языков, среди которых русский и украинский удовлетворяли все коммуникативные потребности жителей области в различных социальных сферах [1, с. 103].

По окончании Гражданской войны советское правительство первоочередной задачей считало пополнение рабочей силы заводов и шахт Донбасса. Основным прибывшим населением, как и в прежние времена, были русские. Наибольшая часть прибывшего населения была из Приуралья, Центрального района России, Сибири, Брянской, Курской и др. областей. [1, с. 104]. Так и пришёл русский язык в Донбасс вместе с переселенцами.

Анализируя результаты переписи населения прошлых лет, можно заметить изменения, которые произошли на языковом фоне донецкого края. В конце XIX в. украинский язык был доминирующим, а в течение следующего XX в. доминирующим, параллельно с украинским, стал русский язык, что наблюдается и до сих пор.

Согласно данным переписи 1897 г., 52,4% населения говорили по-украински. За последние 100 лет ситуация существенно изменилась: количество русскоязычного населения увеличилось с 40,81% до 74,9%, а украиноязычного – уменьшилось с 52,97% до 24,1% [1 с. 107].

В 2014 году мы – жители Донбасса – отстаивали своё право говорить на русском языке, и спустя 8 лет, мы по-прежнему уверены в своём выборе и не планируем сворачивать с этого пути.

На данный момент наша Республика строит справедливое гражданское общество на базе ценностей Русского мира. Интернационализм нашего региона является характерной чертой русской культуры, которая легко взаимодействует с другими национальными культурами, и результатом такого взаимодействия является взаимное духовное обогащение.

На сегодняшний день русский язык в учебных заведениях донецкого края занял положенное ему место. Ему отведено достаточно много учебного пространства. Были внесены изменения в закон об образовании, согласно которым обучение в школах будет вестись на государственном языке – русском [3].

Учащиеся, педагоги и просто любители русского языка активно участвуют в научных мероприятиях, главная тема которых – русский язык. Поэты, писатели, певцы, композиторы и многие другие люди Донбасса в своём творчестве прославляют русский язык.

Мы сильны русским языком, нашей литературой, нашей культурой. У нас богатый язык, и, значит, мы богатые люди. Русский язык сложный, но от этого ещё более дорогой, когда его знаешь хорошо. Недаром иностранцы жалуются, как трудно изучать русский язык, какой он непостижимый. Наверное, как и русская душа, такая же непостижимая.

Русский язык в Донбассе – это приоритет, это язык наших предков, которые защищали и отстаивали право быть русскими, говорить на русском, думать по-русски и быть всегда победителями [2].

Литература

1. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония: журнал. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-situatsiya-v-donbasse-sinhroniya-i-diahroniya> (дата обращения: 31.01.2022).

2. Новосёлова Е. Русский язык в Донбассе – это характер здешних людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2017/03/07/pushkinskij-konkurs-russkij-iazuk-na-donbasse-eto-harakter-liudej.html> – Дата публикации: 13.03.2017.

3. Аверин С. Парламент ДНР признал русский язык единственным государственным [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/20200306/1568251939.html> – Дата публикации: 06.03.2020.

УДК 81'373

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Дупак А. В., студентка группы Вет-20А,
Винникова-Закутняя Т. С., к. филол. н., доцент кафедры
русского и иностранных языков
ГБОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ АГРАРНАЯ АКАДЕМИЯ»*

Общеизвестно, что речевая деятельность относится к числу динамичных явлений, а потому с течением времени до бесконечности раскрывается в своём многообразии. В общем смысле она представляет собой процесс активного и целенаправленного коммуникативного взаимодействия между людьми. Актуальность нашей темы обусловлена тем, что на современном этапе развития общества остро стоит вопрос о необходимости повышения уровня культуры речи, изучения и соблюдения языковых литературных норм, в том числе

лексических, которые определяют правильность выбора слова, его сочетаемость, употребление в соответствующем значении. Цель работы – обзор лексических ошибок в речи современного человека – предполагает поиск путей повышения уровня речевой грамотности.

На данном этапе довольно распространённым среди лингвистов и филологов является мнение о том, что причина лексических ошибок в современной речевой деятельности объясняется чрезмерным общением в социальных сетях, где языковые литературные нормы зачастую игнорируются. Известный лингвист Ольга Северская поделилась размышлениями на эту тему в интервью интеллектуального цикла «Газеты.Ру»: «Мы начинаем говорить, а чаще – писать что-то в своём смартфоне, не успевая подумать, что хотели сказать, не продумав логику изложения... И такое впечатление, что мозг работает сегодня, как Т9: мы пытаемся по первым буквам и звукам угадать, что будет дальше, и иногда промахиваемся, как и программа. Иначе наши современники не путали бы “апелляцию” с “эпиляцией” (а после ЕГЭ было написано множество *эпиляционных жалоб*), “префекта” с “перфектом” (в сети доступны публикации СМИ и официальные сайты, где обсуждается работа и даются контакты и расписание перфектов разных городов), не приглашали бы на собеседование Оленя вместо Олега...» [4]. Невозможно не согласиться с блогером Гусейном Гасановым: «Лично я вижу большую проблему в том, что мир сузился до размеров экрана смартфона, “гаджетизировался”. А между тем, соблюдение лексических норм, равно как и умение правильно и уместно использовать языковые средства в разных условиях, является главной составляющей культуры речи [1, с. 36].

Кроме того, опасность социальных сетей и смартфонов некоторые лингвисты объясняют ещё и тем, что в них есть уже установленные шаблонные и при этом ограниченные в своём разнообразии выражения и так называемые стикеры и смайлы. Так, ещё Максим Кронгауз предостерегал в своё время: «“шестисмайловый” набор эмотиконов, принятый в “Фейсбуке”, опасен тем, что это уже не набор символов, а очень ограниченный, но язык, который может поглотить весь спектр эмоций и их выражений». В связи с этим мы всё с большей скоростью начинаем забывать огромное количество разнообразных синонимов к словам, используемым нами в быту, вследствие чего утрачиваем способность к более полному и ясному выражению своих мыслей и, как следствие, совершаем множество лексических ошибок.

Довольно часто мы употребляем слова в несвойственных для них значениях; допускаем ошибки, связанные с нарушением сочетаемости лексических единиц, позволяем себе речевую избыточность – жонглируем плеоназмами (близкими по смыслу, а потому лишними словами; например, *основной приоритет* и др.), не пренебрегаем тавтологией, или же наоборот, речевой недостаточностью (пропускаем слова, необходимые для полного понимания сути предложения (например, *сотрудник висел на доске почёта*). Приведем в качестве примера ошибку, связанную с употреблением слова в несвойственном ему значении: *Костер всё больше и больше **распался**, пылал*. Глагол *распался* имеет несколько значений: нагреться до очень высокой

температуры, или же приходиться в сильное возбуждение, поэтому в данном случае уместнее сказать *разгорался*.

Под лексической сочетаемостью понимают способность слов соединяться между собой. При этом она может выступать в качестве стилистического приёма (например, *наедине со всеми, включить тишину*), однако в большинстве случаев нарушение лексической сочетаемости слов является ошибкой (например: *Несмотря на то, что эти фигуристы одержали поражение, зрители приветствовали их стоя; одержать* можно только победу, но *потерпеть* – поражение).

Классификация лексических ошибок представлена в работах С. Н. Цейтлин, О. Я. Гойхмана и др. [3, с. 92-93].

Ю. В. Красиков, помимо слова *ошибки*, использует термин «отклонение от нормы»: «ошибка входит в отклонение, но отклонение – это не всегда ошибка. Субъективно отклонение может ощущаться как ошибочное, но позитивное» [2, с. 97].

Как же нам хотя бы уменьшить количество лексических ошибок в повседневной речевой деятельности? Полагаем, что чтение книг поможет увеличить словарный запас, повысить уровень грамотности и научиться красиво и грамотно излагать мысли.

Всеобщее распространение лексических ошибок в современной речи происходит в большинстве случаев вследствие общей неграмотности и недостатка фундаментальных знаний о лексических нормах родного языка.

Наш «великий, могучий и свободный» язык предстаёт перед нами, с одной стороны, в виде совокупности правил, с другой, как живой организм, где каждое слово в литературном контексте является отражением народа, отголоском наших предков, со своей историей и определёнными особенностями. К примеру, всем известное *здравствуйте* в действительности имеет более глубокий смысл: раньше это на самом деле было искренним пожеланием здоровья собеседнику; или же *спасибо*, которое имело значение «*спаси Бог тебя за сделанное тобою добро*». Изучение этимологического словаря поможет прийти к пониманию истории происхождения слов с течением времени. Фундаментальные знания о родном языке необходимо интерпретировать именно в таком ключе, возможно, это поможет нам более бережно и осмысленно к нему относиться в повседневной речевой деятельности.

Литература

1. Гойхман О. Я. Основы речевой коммуникации : учебник / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 272 с.
2. Красиков Ю. В. Теория речевых ошибок: (На материале ошибок наборщика) / Ю. В. Красиков. – М. : Наука, 1980. – 124 с.
3. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение : пособие для учителей / С. Н. Цейтлин. – М. : Просвещение, 1986. – 143 с.

4. «Газета.Ру»: «Языковой мир сузился до смартфона»: что беспокоит лингвистов? [Электронный ресурс]. – М.: АО «Газета.Ру», 2019. –Режим доступа: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/17_a_12584209.shtml?updated.

УДК 811.161.1'38

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

*Камыгина Е. В., студентка группы Вет-19А,
Винникова-Закутняя Т. С., к. филол. н.,
доцент кафедры русского и иностранных языков
ГБОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ АГРАРНАЯ АКАДЕМИЯ»*

Грамотная речь – залог успеха для каждого человека в любой сфере деятельности. В первую очередь, правильная речь нужна нам для того, чтобы обеспечить процесс полноценного общения. Избегая речевых ошибок, мы можем рассчитывать на то, что будем правильно поняты нашим собеседником. Известно, что у личности, желающей добиться карьерного роста, должны быть не только хорошие профессиональные навыки, но и хорошо поставленная речь. К сожалению, на современном этапе развития общества мы довольно часто игнорируем нормативный аспект культуры речи, что обуславливает актуальность нашей темы.

Нарушение языковых литературных норм сопровождается как устную, так и письменную речевую деятельность современного человека. В процессе общения возникают отступления от норм литературного языка (речевые ошибки). Эти отклонения бывают различной степени и могут иметь разные причины: психологические, когнитивные (особенности мышлепорождения), технические и, конечно, ортологические (отсутствие необходимых знаний и навыков) [1, с. 2]. Основной причиной появления таких ошибок (сюда можно отнести и неправильную постановку ударения, и употребление слова в значении, ему несвойственном, и неправильное образование форм слова и т.д.) является незнание говорящим языковых литературных норм. Традиционно речевые ошибки классифицируют в соответствии с уровнями языка. Предметом нашей работы являются стилистические ошибки. Цель – отслеживание основных закономерностей появления стилистических ошибок, освещение работ лингвистов о проблеме стилистических ошибок, обозначение пути искоренения стилистических ошибок из речи.

Н. Н. Никольский писал: «...Область стилистики начинается там, где возникает возможность выбора...» [3, с. 80]. Из двух имеющихся в языке вариантов (синонимов) стилистика выбирает один. Таким образом, стилистическая ошибка возникает тогда, когда пишущий (говорящий) производит неправильный с точки зрения стиля выбор слова, формы, конструкции. Стилистические ошибки – разновидность речевых ошибок

(немотивированных отступлений от строгообязательных норм русского литературного языка). Современные лингвисты указывают на то, что до недавнего времени термин *стилистическая ошибка* использовался слишком часто. Проблема заключается в том, что под стилистической ошибкой подразумевали любую речевую неправильность, т.е. все речевые и грамматические ошибки. К последствиям стилистических ошибок можно отнести снижение эффекта восприятия текста (т.н. «читаемости»), нарушение его структуры. Такого рода ошибки делятся на словарно-стилистические, морфолого-стилистические и синтаксико-стилистические. Собственно, стилистические ошибки, как правило, не выделяются. Таковую типологию ошибок мы найдём в подавляющем большинстве методических работ периода 1950-60-х годов [5, с. 10]. В свою очередь, каждая из этих групп подразделяется на отдельные виды.

Т. А. Шаповалова пишет: «В практике термин *стилистические ошибки* употребляется в широком смысле. К стилистическим ошибкам, с одной стороны, относятся недочёты, которые связаны с лексикой и грамматикой (неточность словоупотребления, ошибки в употреблении форм существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, нарушение норм согласования и управления, ошибки в употреблении однородных членов предложения, в построении предложений и т. д.), а с другой стороны, нарушения норм стилистики (тавтология, плеоназмы, перифразы, паронимы, речевые штампы и т. д.)» [4, с. 61–65].

Перечислим основные виды стилистических ошибок:

1. Употребление слов в несвойственном им значении (*например: Нагрузка на работника прокуратуры такова, что он физически не может удовлетворить всех жалобщиков*).

2. Смысловая несочетаемость слов (*например: Вот какое она отразила впечатление*).

3. Повторение однокоренных слов в близком контексте, т.е. тавтология (*например: форма оформления документа*).

4. Смысловая избыточность слов, т.е. употребление плеоназма (*например: Нашли труп мужчины без признаков жизни*).

5. Неразграничение паронимов (*например: Одень тёплые штаны*).

6. Искажение фразеологических элементов (*например: Это играет значение*).

7. Употребление диалектизмов, просторечий и жаргонизмов.

8. Употребление клише (стандартных форм словоупотребления, общих моделей речевого поведения в конкретных ситуациях) в несоответствующем стиле речи (например, клише, характерные для делового стиля, в разговорном стиле).

9. Жонглирование речевыми штампами (первоначально образными словосочетаниями, которые в результате слишком частого употребления утратили образность и вызывают ощущение повторяемости).

10. Употребление канцеляризмов – слов или словосочетаний, свойственных официально-деловому стилю, в других стилях речи (*например: В проходной следили за снятием одежды*).

Тема стилистических ошибок является достаточно обширной и потому находит отражение в трудах учёных. Ковалёва Татьяна Анатольевна в работе «Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный анализ» раскрывает особенности таких речевых ошибок, как плеоназм и тавтология. Она пишет: «Среди наиболее острых проблем, наблюдаемых в речевой практике современной русской языковой личности, выделяется избыточность сообщения, напрямую связанная с двумя языковыми явлениями – плеоназмом и тавтологией. Тавтологию и плеоназм в современном русском языке необходимо квалифицировать как самостоятельные языковые и речевые явления, что обусловлено различиями и в их генезисе, структуре и семантике. Различная природа тавтологии и плеоназма подтверждается наличием дифференциальных признаков: для тавтологии – это повторение однокоренных лексем, важность синтаксических отношений подчинения, принадлежность речи, тогда как для плеоназма – это избыточность нетождественных компонентов, синтаксические отношения однородности. Кроме того, исследуемые явления функционируют на различных языковых ярусах: тавтология – на фонетическом, лексико-семантическом, синтаксическом, плеоназм – на морфемном, лексико-семантическом, морфологическом и синтаксическом, что не позволяет квалифицировать обозначенные явления как тождественные [2, с. 6–10].»

Стилистика неразрывно связана с каждым уровнем языковой системы. При этом стилистические ошибки являются распространённым явлением в речевой деятельности современного человека, что свидетельствует о недостаточном знании языковых литературных норм и нарушении аспектов культуры речи. Это подчёркивает необходимость работы над повышением уровня знаний родного языка.

Литература

1. Волошина В. А. Типология речевых ошибок на телевидении / В. А. Волошина // Вестник Московского государственного университета печати. – 2016. – С. 127–132.
2. Ковалёва Т. А. Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века: полисистемный аспект : дисс... канд. филол. наук : 10.02.01 – Русский язык / Т. А. Ковалёва. – Владимир : Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, 2017. – 256 с.
3. Никольский Н. Н. Учебное пособие по стилистике и литературной правке / Н. Н. Никольский. – М., 1956. – Вып. 2. – 180 с.
4. Шаповалова Т. А. Стилистические упражнения на уроках русского языка / Т. А. Шаповалова. – М., 1967. – 168 с.
5. Фоменко Ю. В. Типы речевых ошибок : учебное пособие / Ю. В. Фоменко. – Новосибирск : НГПУ, 1994. – 60 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ ДОНБАССА

*Карнаух А. А., студентка группы УП-20-1,
Щур Е. А., преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Речь жителей Донецкого края имеет ряд языковых особенностей. Даже мастера слова отмечали это её отличие. В частности, А. Фадеев писал, что донбассовцы говорят на том наречии, «которое образовалось от скрещенного языка центральных русских губерний с украинским народным говором, донским казачьим диалектом и разговорной манерой азовских портовых городов».

Отметим, что в последнее десятилетие развития отечественной лингвистики донецкую речь определяют как региолект русского языка. Региолект – это новая, пришедшая на смену диалектам, форма существования территориальных разновидностей русского национального языка: это совокупность городских и «урбанизированных» сельских говоров одного региона, объединённых обычно вокруг говора какого-то административного центра – областного, краевого, республиканского [4, с. 4–5].

В настоящее время особый интерес многих лингвокультурологов, социолингвистов и лексикографов вызывает именно региональная лексика, отражающая реалии жизни и быта населения. По определению А. С. Герда, регионализмы – это «слова, функционирующие на определённой территории, не зафиксированные в толковых словарях литературного языка или получающие в них пометы *обл.*, *местн.*, *прост.*, *разг.*, являются частью региональной культуры». При этом в основе образования региолекта, по мнению учёного, лежит «урбанизация» речи: «Региолекты охватывают ареал ряда смежных диалектов, включая сюда города и посёлки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса» [3, с. 23–24]. Исследование такого рода лексем позволяет определить особенности культуры региона, влияние на него других культур и языков.

По мнению Н. Н. Соколянкой, «регионализмы – это слова и выражения, обозначающие реалии (природные и социальные) определённой местности и функционирующие более или менее регулярно в литературных текстах (устных и письменных) с номинативно-терминологической или стилистической функцией» [6, с. 27–28].

В донецких регионализмах выделяется общий признак – направленность на реалии территорий Донбасса, производства, быта и менталитета жителей. Данные регионализмы встречаются в:

- 1) живой речи жителей донецкого региона;

2) художественной и публицистической литературе о крае, путевых заметках, воспоминаниях, дневниковых записях;

3) историко-этнографических исследованиях донецкого края [1].

Определяются следующие источники возникновения регионализмов: диалектный – связанный с урбанизацией «исконного» региона, с унификационной трансформацией распространённых в нём диалектов под влиянием средств массовой информации и коммуникации в региолект; диффузный – основанный на отражении миграционных процессов.

Диффузный источник отличается уникальными лексическими единицами, появление которых чаще всего связано с причинами миграции. Что касается причины миграции в Донбассе, то это было вызвано развитием угольной и металлургической промышленности. В речи местных шахтёров и металлургов появлялись новые региональные профессиональные сленги, единицы которых активно заимствовались речью членов их семей. Следовательно, происходила дежаргонизация, депрофессионализация жаргонизмов, расширение их семантического поля. Именно таким образом в донецком региолекте появились слова *тормозок, коногонка, кайбаи, копытные* и др.

По теории М. А. Бородиной, регионализмы с точки зрения их происхождения делятся на узкие и широкие. «Узкие регионализмы – это те слова, которые представлены только в определённом регионе, широкие – имеют более обширный ареал распространения» [2, с. 35]. В донецком региолекте преобладают именно широкие регионализмы, ведь его лексикон формировался в ходе взаимодействующих отношений лексических систем мигрантов.

Немалую часть лексики донецкого региолекта занимают украинские по происхождению лексемы: *кутёнок* (щенок), *ставок* (пруд), *халабуда* (шалаш для детских игр), *жужалка* (шлак в печи), *лушпайки* (шелуха от семян подсолнечника) и др.

В большом количестве отмечаются слова, пришедшие из других региолектов, например, из одесского региолекта – *синенькие* (баклажаны), из харьковского – *марка* (маршрут городского транспорта), *пожмаканный* (помятый).

Использование регионализмов в речи жителей определённых территорий происходит вследствие их высокой лингвокультурной значимости. Ведь эти слова используются местными жителями и называют важные для региона понятия (природные, бытовые, социальные, культурные). Соответственно, данные лексемы являются важной составляющей региональной культуры. Донецкий региолект подтверждает существование феномена поликультурности Донбасса.

Исходя из вышесказанного, сделаем вывод, что изучение регионализмов позволяет глубоко и обоснованно изучать культуру донецкого края, анализировать проявление его полиэтнических и поликультурных особенностей.

Литература

1. Бондарчук Т. А. Особенности книжного регионализма Донбасса в произведениях Бориса Горбатова / Т. А. Бондарчук // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 2. – С. 210–214.
2. Бородина М. А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) / М. А. Бородина // Вопросы языкознания. – М., 1982. – № 5. – С. 29–38.
3. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та, 2005. – 457 с.
4. Донецкий региолект / В. И. Теркулов, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой [и др.]. – Донецк : ООО «НПП Фолиант». – 2018. – 265 с.
5. Кадола Т. А. Региональная лексика как проявление поликультурности / Т. А. Кадола // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 22–28.
6. Соколянская Н. Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект) / Н. Н. Соколянская. – Магадан : Изд-во СМУ, 2006. – 85 с.
7. Теркулов В. И. Параметры лексической системы диффузного региолекта (на примере донецкого региолекта русского языка) / В. И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей II Международного симпозиума. В 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2018 года / ответственный редактор Е. Я. Титаренко. – Ялта : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 403–408.

УДК 81-114.4

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ШАХТЁРОВ В СОВРЕМЕННОМ ЛЕКСИКОНЕ ДОНЧАНИНА

*Коробова-Латынцева В. С., ассистент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Лексика донецкого региолекта связана с шахтёрскими профессиями принципиально. С конца XVIII века начинается развитие шахт в Донбассе (наиболее активно с 30-х годов XIX века). С развитием угледобычи труд шахтёров совершенствовался, приобретал специализацию. В это время появляются неологизмы, которые отражают особенности труда и быта рабочих, членов их семей. И до настоящего времени шахтёрская лексика активно используется как на профессиональном, так и на бытовом уровне.

Процессы формирования регионального лексикона за счёт лексики профессионального подъязыка представителей основных профессий ранее не исследовались, а вот случаи описания путей пополнения того или иного национального языка за счёт лексических единиц профессионального сленга

случались – об этом писал И. А. Стернин, разрабатывали тему Л. В. Прибытова, Т. П. Гляева и Е. Г. Стешина, С. И. Иванищев.

Лексические единицы профессионального сленга шахтёров выходят из узкой специализации профессионального сообщества и становятся общеупотребительными. Однако не тотально все. Например, *клеть кацетуха, обанол, обезьяна, жак, талька* и т.д. остаются на прежних позициях. Это слова, которые описывают рабочий быт, инструменты и условия труда – то, что не используется и не воссоздается без воплощения трудового процесса полностью. Они известны узкому кругу задействованных лиц, специалистов.

Такие же слова, как *тормозок, коногонка, террикон (глей), порода, жуужалка, копоть, мачмала, глудка* и т.д. переходят в разряд общеупотребительных. Они описывают состояние дел по завершении трудового процесса, последствия от работы, чаще всего связаны с условиями внерабочего быта, поэтому и используются вне профессионального сообщества в своём прямом значении, либо с дежаргонизированной семантикой (как в случае с *тормозком*).

Есть слова, которые претерпели не просто расширение значения, а полную семантическую трансформацию. Например, *копытными* – часть оплаты труда шахтёра: компенсация за проход от клетки к месту работы – стали называть сумму вознаграждения тому, кто доставит покупку к месту назначения, так называемые «чаевые»; *дать слабину* – это ослабить натянутый канат лебёдки (тали), актуализированное значение – проявить слабость в деле; *порожняк* – это пустая вагонетки и что-то ненужное, пустое дело или пустой разговор; *забуриться* – проф. шахт. углубиться в породу, сверля её буром; начать бурение, общеупотребительно в значении зайти не туда, пропасть, а также начать веселиться; и т.д. Все перечисленные слова не воспринимаются говорящими как единицы шахтёрского сленга.

Есть слова, которые перешли в социолект шахтёров, обретя в нём специализированное значение: так, *тремпель* – это не привычные плечики, а вешалка около 1,2 – 1,5 метра с плечиками и прикреплённой корзиной внизу для чистой одежды и спецовки; *ножовка* – это пила с изогнутой рамой и натянутым полотном; *анишлаг* – информационная табличка о выработке, с указанием наименования выработки, направления к выходу на поверхность; и т.д.

Многие словосочетания из активного обихода дончанина также родом из профессиональной среды шахтёров. Например, *дать бока* – это и 1. Оттолкнуть в сторону. Например, *дать боку вагона* – ‘Толкать в бок вагонетку при постановке её на рельсы’; 2. Уйти самовольно с работы. И *дать спину* – ‘подставить спину, чтобы товарищ получил точку опоры (упёрся спиной в спину), при бурении забоя ручным электросверлом’. Выражение *бобик сдох* имеет общеизвестное значение ‘устать, дойти до изнеможения’, в то время как специализированное наименование *бобик* имеет проходческий комбайн, соответственно, начальное значение этого выражения ‘комбайн поломался’.

Конечно же, не все слова и выражения донецкого региолекта входят в активный запас каждого жителя Донбасса, однако можно утверждать, что знают и понимают их абсолютное большинство.

Изучение современных региолектов – востребованное направление для исследований в современной лингвистике.

Диффузные региолекты во многом формируют уникальный лексикон за счёт социальных диалектов жителей городов (и рабочих посёлков городского типа – в нашем случае), минуя влияния диалектной основы региолектов старшего типа.

Литература

1. Донецкий региолект / В. И. Теркулов, В. С. Коробова-Латынцева, Н. П. Курмакаева, В. И. Мозговой [и др.] ; под ред. В. И. Теркулова. – Донецк : ООО «НПП» Фолиант», 2018. – 265 с.

УДК 81-2

БИЛИНГВИЗМ ЖИТЕЛЕЙ ДОНБАССА

*Кравцова А. А., студентка группы Фик-20,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Донбасс является регионом, который граничит со многими странами как территориально, так и на государственном уровне. Часто население разных стран, особенно России, Украины и Белоруси, переселялось в донецкие степи. Их общение стало формировать новую форму языка под названием «суржик».

Актуальность вопроса обусловлена существующими на данный момент социально-политическими процессами, то есть миграцией русско-украинского населения.

Вопрос об одной из форм смешанной украинско-русской речи, такой как «суржик», занимает существенное место в многочисленных социолингвистических исследованиях и в работах о восточнославянских языковых контактах [1].

Не существует единого мнения относительно природы суржика. Суржик не может быть назван пиджином (упрощённый язык между двумя или более группами, не имеющими общего языка), так как пиджины возникают в экстремальной ситуации межэтнических контактов при острой необходимости достичь взаимопонимания (то есть при мирном контакте двух близкородственных и взаимопонятных языков пиджин возникнуть не может).

Кроме того, пиджины не являются ни для кого родными, так как вследствие своей примитивности неспособны обеспечить полноценное общение [2].

Суржик – это несистематизированный разговорно-бытовой язык, который возник вследствие массового продолжительного контактного украинско-русского двуязычия.

Суржик как лингвистический феномен начали исследовать с первой половины XX века. Скорее всего, суржик и его аналоги возникли в связи территориальной близостью этносов, в результате которой и произошло подобное лингвистическое взаимопроникновение.

Лингвисты предполагают, что суржик мог возникать в различных социальных группах. К примеру, в смешанной семье с родителями разных национальностей или на селе, где русицизмы были наиболее распространены. Постоянные контакты украинцев и русских поневоле рождали особое наречие, понятное обеим сторонам диалога [1].

Суржик является простой формой двух языков, который используют только в разговорной речи. Из-за этого большое количество людей не воспринимает его всерьёз, так как считают, что суржик портит речь, является паразитом как для русского, так и для украинского языков.

По данным исследователей, за период 2002-2013 годов на территории Донбасса жители региона разговаривают на таких языках: русский (86,8%), украинский (3,7%) и суржик (9,6%) [3].

Многие люди на данной территории разговаривают на суржике из-за нескольких причин: разговаривая в быту на одном языке, на работе приходилось общаться на другом. В Донбассе до 2014 года существовали украинские школы, где каждый предмет был на этом языке. Общение дома на русском и в школе на украинском языке также привело к формированию суржика. Большая часть населения Донбасса разговаривает на русском, но до 2014 года украинский язык был официальным языком в Донбассе. Многие медиа- и телекоммуникации были на украинском языке. Поэтому можно в речи жителей Донецкой области заметить украинские слова.

На сегодняшний день, несмотря на исчезновение украинского языка в городах Донбасса, большая часть населения общается суржиком в разговорном стиле, например, *здрасте, балакать, шо попало, дурацький*. По-русски – *что*, по-украински – *що*, а при их смешивании и получилось донецкое *шо*.

Если говорить о произношении, то у нас часто *и* заменяется *ы*, как в украинском языке (вместо *бриться* иногда говорят *брыться*). Но, с другой стороны, у нас присутствуют и южнорусские черты, например, ослабленная редукция при аканье (это же не украинская особенность – украинцы окают).

На данный момент население пенсионного возраста больше всего разговаривает на суржике в Донбассе. Многие из них до сих пор называют *арбуз гарбузом*, несмотря на разное соответствие продуктов.

Люди, проживающие здесь, сами не замечают, как разговаривают суржиком, а, возможно, даже не знают, какие слова относятся к таким и долгое время считали, что общаются на родном языке без смешений с другим языком. В нашем диалекте используются русские формы на основе украинских

конструкций. Например, многие из нас говорят: *Я с Донецка*, а не *из Донецка* или *Я за него тебе рассказывал* вместо *Я о нём тебе рассказывал*.

В современный период в Донбассе всё меньше разговаривают на суржике. Поколение, родившееся с 2012-2014, уже не знают украинских слов и не смогут смешивать слова в своей речи, только в случае общения со взрослым поколением, которое ещё использует в своей речи слова из суржика.

Литература

1. Горбачёва Е. Ю. Суржик как лингвистический феномен / Е. Ю. Горбачева, А. Родимушкина // Молодой учёный. – 2016. – № 7.4. – С. 7–9.
2. Кожина М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
3. Талакина Н. Г. Родной язык Донбасса. – Северодонецкий технологический институт Восточноукраинского национального университета им. В. Даля., 2012. – 230 с.

УДК 808.5

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВИЗМА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

*Крамарчук И. О., студентка группы 407
факультета гражданского права и процесса,
Беликова Ю. А., к. пед. н., доцент кафедры лингвистики
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Современные тенденции миграции населения зачастую неразрывно связаны с проживанием некоренного населения в языковой среде, в которой они не теряют родной язык. Такое явление в лингвистике имеет название билингвизм. Особая актуальность исследования данного явления возникает в связи с военной ситуацией на территории Донецкой Народной Республики. Указанные обстоятельства стали основанием миграции населения Донбасса, а соответственно, и возникновения некоторых проблем билингвизма. Помимо этого, проблема билингвизма – одна из самых актуальных в современном поликультурном обществе. Глобализация общемирового пространства служит предпосылкой к смешению национальностей, культур, и, как следствие, языков. Данное положение свидетельствует об актуальности исследования проблемных аспектов билингвизма.

Проблема двуязычия, или билингвизма, в настоящее время достаточно популярна. Исследованием этого вопроса занималось немало учёных, в частности, Т. А. Бертагаев, Х. З. Бакиров, М. И. Богомолова, Е. М. Верещагин, Г. М. Вишневская, Ю. Д. Дешериев, К. З. Закирьянов, Е. В. Кузьмина, М. М. Михайлов, А. Ю. Панарин, И. А. Панарин, Е. Ю. Протасова,

Н. М. Родина и др. Так, по мнению Х. З. Бакирова, билингвизм – это результат межцивилизационного взаимодействия различных культур народов, одна из форм адаптации совершенно иной или родственной языковой культуры [1, с. 25].

Интерес к научному исследованию билингвизма возник в конце XIX в. и был связан с развитием лингвистики и смежных наук. Основы научной разработки проблем билингвизма заложены в трудах известных отечественных учёных И. А. Бодуэна де Куртене, Л. В. Щербы, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, Е. Д. Поливанова и др., а также в работах выдающихся зарубежных языковедов А. Мейе, У. Вайнрайха, Г. Шухардта, А. Мартине, Э. Хаугена, С. Сводеша, С. Эдвина, Ч. Осгуда и др.

Лингвистический аспект двуязычия связан с анализом соотношения структур и структурных элементов двух языков, их взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения на разных уровнях. Ю. Д. Дешериев и И. Ф. Протченко отмечают, что для данного аспекта наиболее важным является исследование своеобразия проявления интерференции в процессе применения обоих языков [2, с. 50]. С лингвистической точки зрения, по мнению У. Вайнрайха, проблема двуязычия заключается в том, «чтобы описать те несколько языковых систем, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать, таким образом, наиболее вероятные проявления интерференции, которая возникает в результате контакта языков, и, наконец, указать в поведении двуязычных носителей те отклонения от норм каждого из языков, которые связаны с их двуязычием» [4, с. 34].

В настоящее время во всём мире продолжает увеличиваться процент людей, говорящих на двух и более языках. Их называют билингвами или полиглотами.

В Донецкой Народной Республике родным языком большинства граждан является государственный язык – русский, но ввиду того, что наш край многонационален, вторым родным языком может выступать украинский, белорусский, казахский и другие языки. Неоднородность национального состава Республики, наличие смешанных браков и иные внелингвистические факторы приводят к несовпадению родного и национального языков.

Согласно теории Е. Леннеберга, овладение родным языком способствует созданию биологической матрицы, которая затем принимает участие в усвоении иностранных языков [1, с. 37]. Таким образом, успешность изучения второго языка непосредственно зависит от степени и качества овладения первым.

Исследования Ф. А. Сохина, Е. И. Негневицкой, А. М. Шахнарович дают основания считать сензитивным периодом в овладении иностранным языком возраст, предшествующий школьному обучению. Е. Ю. Протасова отмечает формирование у детей языковой интуиции, металингвистических способностей, творческого развития при раннем обучении второму языку. Овладение детьми иностранным языком с ранних лет имеет такие же механизмы, что и при освоении первого родного языка [4, с. 65]. До пяти-восьми лет дети способны осваивать второй язык аналогично первому, с точки зрения физиологии

происходит активизация тех же участков головного мозга [3, с. 39]. Здесь имеют место свои плюсы и минусы: язык усваивается по одному типу, но часто владение языком приобретает смешанный тип, если языки не дифференцируются.

Несмотря на наличие положительных аспектов, билингвизм тоже не исключает наличие минусов. Примером такого является то, что при детском билингвизме родители часто замечают, что ребёнок смешивает языки. Ребёнок в таких случаях отвечает на том языке, на котором к нему обратились, но вставляет в ответ слова из другого языка, сходные по смыслу, но более лёгкие в произношении. Несмотря на такой минус, преимуществ у билингвизма намного больше: способствование развитию, более эффективный мыслительный процесс, развитие памяти, улучшение внимания и концентрации, лучшее понимание собственного языка, забота о здоровье мозга (различные исследования продемонстрировали, что умение говорить более чем на одном языке замедляет процессы старения мозга и помогает предотвратить или задержать возрастные заболевания, такие как деменция или болезнь Альцгеймера), получение перспектив карьерного роста, построение новых социальных отношений, открытие новой культуры и раскрытие творческого потенциала [2, с. 89].

Языковые способности детей-билингвов претерпевают изменения, появляются ошибки при произношении, акцент. Преодоление этих ошибок детьми влечёт освоение ими иностранного языка, не только развитие речи, но и личности ребенка. Прежде чем происходит усвоение второго языка ребенком, осуществляется этап постижения языка или его познания. Учёными-физиологами, лингвистами велись споры о положительном и отрицательном влиянии на развитие речи и самого ребенка при изучении одновременно двух языков.

Подводя итог, отметим, что при билингвальном обучении иностранный язык выступает не только в качестве предмета изучения, но и как средство обучения при освоении учебных предметов. Как более широкое понятие *билингвальное образование* способствует наиболее полному интегрированию индивида в иноязычный социум. Обучение при использовании двух и более языков даёт возможность ребенку получить дополнительную информацию в соответствии с его потребностями.

Литература

1. Багирок Х. З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков) : монография / Х. З. Багирок. – Майкоп : Изд-во АГУ. – 2004. – с. 81.
2. Верещагин Г. М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Г. М. Верещагин. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
3. Солдатова Г. В. Многоязычие как фактор формирования новой идентичности и культурного интеллекта / Г. В. Солдатова, М. В. Тетерина // Мир психологии. – 2009. – № 3. – С. 34–46.

4. Ширин А. Г. Билингвизм: поиск подходов к исследованию в отечественной и зарубежной науке / А. Г. Ширин // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – № 36. – С. 63–67.

УДК 81-112

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ДОНБАССЕ

*Криндач С. О., студента 1 курса
специального факультета юридического образования,
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Диахрония в языке – это процесс изменения языковой системы, историческое развитие в результате замены одного состояния другим. На протяжении всей истории своего существования Донбасс является многоязычным, а русский и украинский языки удовлетворяют большинство коммуникативных потребностей жителей региона.

В этом контексте стоит отметить, что в Донбассе всегда функционировало большое количество этнических групп (около 133). Но со временем выделились две самые многочисленные из них – русская и украинская. И действительно, на современном этапе развития русский и украинский языки удовлетворяют все коммуникационные потребности местных жителей в различных социальных сферах [4].

Носители русского языка Донецкой области составляют около 60-70% населения. Это связано с историческими событиями XVII-XVIII веков. С XVII века регион населяли казаки Запорожского и Донского войск, но Богдан Хмельницкий, который в 1654 году направил письмо российскому императору Алексею Михайловичу, начал созыв Переяславской рады. В результате был заключён Переяславский мирный договор, по которому Левобережная Украина входила в состав Русского царства. Приобретение новых земель требовало формирования управленческого аппарата, которому правительство могло бы доверять. Конечно, управляющего московского царя, который был носителем русского языка, стали отправлять в Донбасс.

В дальнейшем продолжал формироваться местный управленческий персонал, состоявший в подавляющем большинстве из русских. Это и определило ту ситуацию, когда города Донбасса в основном были русскоязычными, в то время как село оставалось украиноязычным. Кроме того, во второй половине XVII – начале XVIII в. усилилась миграция населения из Слободской Украины на территорию современного Донбасса. Причиной

массовых переселений было открытие нового солевого промысла в донецких степях. В этот же период в Донбасс начинают прибывать иностранцы: Джон Юз, Эдмунд Фарке. Этому способствовало открытие Г. Г. Капустиным богатых угольных месторождений. Началась индустриализация.

С 1751 года между Северским Донцом, Бахмуткой и Луганью начали селиться сербы, молдаване, волохи, а в 1778 г. царское правительство разрешило переселение на территорию южнорусской губернии христианского населения – греков и армян, которые основали вдоль Кальмиуса 24 поселения.

В конце XVIII века в междуречье Кальмиуса и Грузского Еланчика (Новоазовский район) основывают колонии немцы [4].

Не стоит забывать, что Донбасс является составной частью «Новороссийского» культурного региона, который возник после присоединения в 1783 году Крыма. В результате колонизации южных земель империи, в ставшие безопасными регионы переселялись самые активные люди со всех концов государства, независимо от этнической принадлежности. Русский язык, являясь общим, постепенно становился родным уже и для следующих поколений переселенцев. Известно, что переписью 1897 года зарегистрировано 45 различных отдельных наречий, т.е. в губернии жили представители 45 различных народностей.

В 20-30-е годы XX века Донбасс был крупнейшим местом миграции на Украине за всё время. Сказались последствия голода: на шахтах и заводах ощущалась серьёзная нехватка рабочей силы. Поскольку советское правительство провозгласило путь к индустриализации, эта проблема должна была быть решена немедленно. Главной задачей было пополнение рабочей силы в этом районе за счёт переселения людей из других районов. Основным прибывающим населением, как и в прежние времена, были русские. Между тем, немцы, евреи и сербы эмигрируют с территории Донецкой области в этот период.

Понятно, что в этот период преобладающим языком стал русский, но это продлится недолго. В 20-е годы XX века политика украинизации начала активно реализовываться на территории Украинской ССР. Данные показывают, что на момент переписи 1923 года большая часть населения Донецкой области говорила на украинском языке. Таким образом, 63,92% от общей численности населения назвали родным украинский язык. Что касается русского языка, то 26,05% от общей численности населения называют его родным. В 1939 году население было разделено примерно пополам: 49,85% были приверженцами украинского языка и 45,57% были приверженцами русского. Полученные данные показывают, что только с 1939 года 2 наиболее широко используемыми языками в обществе стали русский и украинский.

В послевоенное время, по переписи 1970 года, наибольшее количество представителей разных этнических групп, а именно: греки, белорусы, евреи, молдаване, поляки, болгары, армяне – отдают предпочтение уже русскому языку как родному (татары и украинцы не попали в данные статистики, поскольку считали родным свой национальный язык) [4].

Но до распада Советского Союза Украина все ещё была двуязычной республикой, в той же степени, что и Беларусь: большая часть населения говорила по-русски и по-украински, но после провозглашения независимости Украины идея государства стала доминировать в политике, и в 1991 году статус русского языка изменился: он впервые был провозглашен языком межнационального общения. Правительство вернулось к политике украинизации: школы начинают становиться двуязычными, а количество часов изучения русского языка сокращается [2].

В период до 1989 г. численность населения в Донбассе постоянно увеличивалась. Данные переписи 2001 г. предоставляют возможность выяснить, что украинцами себя считали 56,9% населения, однако доля населения, для которого русский язык являлся родным, составляла около 70%. В Донецком крае доминирует русский язык и в сегменте Интернета, поскольку лишь 6% пользователей (статистика 2010 года) делает запросы на украинском языке.

Анализ исторических событий, переписей 1897–2001 годов и некоторые современные данные дают возможность определить изменения, которые произошли на языковом фоне Донбасса в течение последних 100 лет. Так, языковая ситуация сложилась многокомпонентная.

Подводя итог, можно отметить, что в конце XIX в. украинский язык превалировал, но в течение следующего XX в. доминирующим, хоть и существующим параллельно с украинским, стал русский язык. Сегодня русский язык занимает лидирующие позиции, однако украинский язык не ушёл в историю. Согласно Конституции Донецкой Народной Республики (статья 10), он носит статус государственного, изучается в общеобразовательных учреждениях и используется некоторой частью населения для коммуникативных потребностей в различных сферах жизни [1]. Также в Донбассе продолжают существовать исторические поселения греков, немцев, армян, которые в общении между собой продолжают свободно использовать национальные языки [4]. Но русский язык, являясь родным и комфортным для жителей Донбасса, не только не теряет, но и основательно укрепляет свои позиции, являясь прекрасным и богатым историческим наследием.

Литература

1. Конституция Донецкой Народной Республики.
2. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX – XXI веков / А. Арефьев // Центр социального прогнозирования и маркетинга. – 2012. – С. 48–62.
3. Диахрония и синхрония // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
4. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония / И. Кудрейко // История. Исторические науки. – 2018. – С. 103–110.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИЯЗЫКОВОГО ОБЩЕСТВА ДОНБАССА

*Макатров А. В., студент группы МНС-20-1,
Богданов А. В., канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Языковая диахрония – это изменение языковой системы как закономерная замена предшествующего структурного состояния языковых единиц [2].

В различное время Донбасс заселяли различные этнические группы, что не могло не повлиять на языковую ситуацию в регионе.

Первоначально с XVII века северную часть донецкого края заселяли слобожанские (украинские) и донские казаки. После заключения договора 1654 г. между украинским гетманом Б. Хмельницким и Московским царством началось распространение русского языка на территории Левобережной Украины, Подонцовья, Запорожья. Во второй половине XVII века после обнаружения соляных озёр на реке Северский Донец началась постепенная миграция населения из Слободской Украины на территорию современной Донецкой области. В 1721 году на территории Бахмутской провинции было обнаружено месторождение каменного угля, что стимулировало дальнейшее заселение близлежащих территорий.

В 1778 году было разрешено переселение на земли южнорусской губернии греческого и армянского населения. После этого в Приазовье прибыло около 20 000 греков, которые основали 24 слободы на берегах Азовского моря и Кальмиуса. Немногим позже в междуречье Кальмиуса началась немецкая колонизация этого района, которая продолжалась до конца XIX века. По состоянию на 1882 год здесь проживало более 6 000 немцев [1].

Во второй половине XVIII в. в междуречье Северского Донца возникли новые поселения украинских и русских крестьян, бежавших от крепостников. К концу XVIII в. на территории нынешней Донецкой области насчитывалось более 200 000 человек, представлявших около 40 этнических групп.

Во второй половине XIX века в донецкий край начали прибывать представители иностранного капитала. Начался процесс интенсивной индустриализации Донбасса и соответственно усиливался приток населения из губерний Центральной России для работы на промышленных предприятиях края. В подавляющем большинстве из русских и формировался местный управленческий персонал. Это определило ситуацию, когда городское население Донбасса было в основном русскоязычным, в то время как сельское население оставалось украиноязычным и было мало подвержено изменениям в языковой сфере.

Впервые в отдельную административную единицу Донбасс был выделен 01 февраля 1919 года в составе двух уездов Екатеринославской губернии: Бахмутского и Славяносербского.

В советский период Донбасс стал местом крупнейшей на Украине миграции за все времена. Правительство СССР, которое установило курс на индустриализацию, считало пополнение рабочей силы на заводах и шахтах Донбасса первоочередной задачей. Основным прибывшим населением, как и в прежние времена, были русские. Наибольшая часть людей была из Приуралья, Центрального района России, Сибири, Курской области [4].

Важным фактором усиления позиций украинского языка на территории Донбасса является политика коренизации (украинизации). Совет Народных Комиссаров УССР 27 июля 1923 г. издал декрет «О мерах по украинизации учебно-воспитательных и культурно-образовательных учреждений», а 01 августа 1923 г. ВУЦИК и Совнарком УССР опубликовали постановление «О мерах обеспечения равноправия языков и содействие развитию украинского языка». Оба эти документа подтверждали равноправие языков представителей всех национальностей, проживающих на территории УССР, и создавали каждому гражданину любой национальности равные возможности и права в его отношениях с государственными органами.

По состоянию на 1926 год округа, вошедшие в Донецкую область, населяли 64,5% украинцев, 26,08% русских, 3,36% греков, 2,25% немцев, 1,86% евреев. Русский и украинский язык являлись доминирующими. Эти данные указывают, что на момент проведения переписи 1926 г. большая часть населения Донецкой губернии (современной Донецкой области) была украиноязычной. При этом в период с 1926 г. по 1937 г. общее количество украинцев в СССР уменьшилось с 4,7 млн. человек, а население Донбасса за этот период увеличилось на 2 млн. человек.

В 1939 году население разделилось приблизительно пополам: 49,85% считали родным украинский язык, а 45,57% – русский язык. Полученные данные свидетельствуют о том, что именно с 1939 года в обществе наиболее употребляемыми стали два основных языка региона – русский и украинский. В послевоенное время наибольшее количество представителей разных этнических групп отдают предпочтение уже русскому языку как родному.

В период до 1989 г. количество населения области постоянно увеличивалось. Данные переписи 2001 г. предоставляют возможность выяснить количественно-процентное соотношение представителей различных национальностей, проживающих на территории Донецкой области. В национальном составе населения Донецкой области подавляющее количество украинцев, численность которых на 05 декабря 2001 г. составила 2,7 млн. человек, или 56,9% от общей численности населения. Второе место по численности занимали русские: их количество к моменту переписи населения 2001 г. составляло 1,8 млн. человек. Третье место по количеству занимали греки, их насчитывалось 77,5 тыс. человек. Анализ исторических событий, переписей населения и некоторые современные данные дают возможность определить те изменения, которые происходили в языковом пространстве

Донбасса в течение последних 100 лет. Так, языковая ситуация сложилась разносторонняя и многокомпонентная [3].

Можно сделать вывод, что до начала XX века украинский язык превалировал, но из-за масштабных политических событий доминирующим стал русский язык. Сегодня с его помощью осуществляется большая часть коммуникаций в различных сферах жизни общества. Украинский язык являлся вторым государственным языком согласно Конституции ДНР до 06 марта 2020 года, когда депутаты Народного Совета ДНР внесли изменения в Конституцию страны. Кроме того, использование русского языка в ДНР задекларировано рядом нормативных правовых актов. В частности, нормативные правовые акты органов государственной власти принимали и обнародовали исключительно на русском языке.

Литература

1. Алфьоров Л. А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939-1959 рр.): монографія / Л. А. Алфьоров. – Донецьк : Український культурологічний центр, Донецьке відділення Наукового товариства ім. Т. Шевченка, 2008. – 192 с.

2. Ивин А. А. Диахрония и синхрония / А. А. Ивин // Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарика, 2004.

3. Курохтина Т. Н. Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов / Т. Н. Курохтина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – № 9. – С. 274–284.

4. Пирко В. А. Заселение в XVI – XVIII вв. / В. А. Пирко // Нові сторінки в історії Донбасу / головн. ред. З. Г. Лихолобова. – Донецьк : Донбас, 1992. – Кн. 1. – С. 26–44.

УДК 81(094)

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Мещерякова В. В., студентка 2 курса
специального факультета юридического образования,
Подоліна О. В., к. филол. н.,
доцент кафедры русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Грамотно составленный документ является неотъемлемой частью управленческой и законодательной деятельности государства. Именно поэтому вся официальная документация требует точности изложения, не допускающей

интерпретации. Особенно это важно учитывать при составлении юридических, законодательных документов, регулирующих различные стороны жизни общества. Точность изложения предполагает соблюдение определённых языковых средств. В юридических текстах, которые отличаются стилистической и языковой однородностью, широко используется специальная терминология – юридические термины и терминологические выражения (*истец, трибунал, апелляция, неприкосновенность, мера пресечения*), осложнённые предложения. Оценочность и присутствие эмоционально-экспрессивной лексики нарушают нормы официально-делового стиля, ведут к непониманию текста, двусмысленности. Иногда употребляемые оценочные слова такого рода, как *туняедец, кормилец* приобретают в данном случае терминологическое значение. Юридические тексты характеризуются также использованием большого количества антонимов, поскольку язык законодательства отражает противоречивые интересы, противопоставление и сравнение полярных понятий: *личный и общественный, права и обязанности, истец и ответчик* и т.п.

Эффективность законодательства – одна из важнейших категорий современного права, и здесь одним из показателей качества его эффективности выступает лингвистическая правильность правового акта. Для того чтобы избежать появления законов, содержащих лингвистические ошибки, на этапе подготовки и рассмотрения проекта нормативного правового акта осуществляется лингвистическая экспертиза. Советский и российский лингвист В. М. Сырых отмечал, что «языковые ошибки в нормативном тексте включаются в состав ошибок правотворческих, и в основном к ним относятся грамматические ошибки и нарушение стиля» [1, с. 386].

Чаще всего в текстах такого рода встречаются нарушения правил пунктуации, что связано с отсутствием запятых или постановкой лишних. При анализе имеющихся в нашем распоряжении текстов докладных записок и рапортов в качестве типичных пунктуационных ошибок можно выделить следующие: пропуск запятых после причастного или деепричастного оборота, «необособление» вводных слов, лишние запятые между главными членами предложения, отсутствие обязательных запятых между частями сложного предложения и др. Например: *Прошу Вас, за добросовестное выполнение служебных обязанностей...; Прошу предоставить сведения о нарушении правил дорожного движения сотрудниками, согласно прилагаемым спискам; В связи с чем, были высказаны данные угрозы, он не знает. Прошу вас, согласно, в связи с чем* авторы документов часто путают с обращениями и вводными словами.

В качестве примеров орфографических и грамматических ошибок в письменной речи юриста можно привести:

1. Прошу Вас за добросовестное выполнение служебных обязанностей, ниже перечисленному личному составу... Нижеперечисленный пишется слитно, так как ниже составная часть сложных слов, обозначающая «далее, позже в тексте»

2. Список курсантов факультета, имеющих две неудовлетворительные оценки в **течении** ноября; Замечания на протокол должны быть рассмотрены в **течении** пяти дней со дня их подачи. В **течение** – предлог, обычно сочетается с названиями отрезков времени. Ср.: в **течении** реки.

3. Соблюдать меры противопожарной безопасности в подразделениях и на кафедрах Академии, **привидению** в надлежащий вид всей учётной документации. Ср.: **привидение** – «призрак». Правильно: **приведению**.

4. Неправильное использование норм управления: *согласно* приказа, *согласно* договора (нормативные варианты: *согласно* приказу, *согласно* договору).

5. Нередко в юридических текстах неправильно употребляются прописные и строчные буквы при ссылках на нормативные акты, неправильно используется употребление строчных и прописных букв при названии ведомств и учреждений.

Конечно же, самые частотные ошибки – это лексические, в частности, нарушения лексической сочетаемости. Обращает на себя внимание внедрение в законодательный текст таких выражений, как *причиняются последствия* (*влечёт за собой последствия*), *загладить вред* (*возместить вред*), *деятельное раскаяние* (*чистосердечное раскаяние*). Безусловно, данные языковые решения значительно снижают качество законодательного текста, отрицательно сказываются на эффективности применения правовых норм.

В качестве примеров подобного рода речевых нарушений можно привести:

1) использование штампов вместо языковых клише: *прекратить дело производством, назначить дело слушанием* (Правильно: *прекратить производство по делу, назначить слушание дела*);

2) ошибки в сложноподчинённых предложениях, неудачное размещение придаточной части в сложноподчинённом предложении, пропуск слов: *Гражданка В. не следит за своей домашней собакой, которая свободно разгуливает по площадке подъезда, развела цыплят, чем создаёт антисанитарные условия* (Правильно: *Гражданка В. не следит за своей домашней собакой, животное свободно разгуливает по площадке подъезда, также женщина у себя на балконе развела цыплят, чем создала антисанитарные условия*);

3) неправильное размещение элементов конструкции «не только..., но и...»: *Статья 15 ГК РФ не только включает в состав убытков реальный ущерб, но и упущенную выгоду*, слова *не только* должны быть размещены перед словосочетанием *реальный ущерб*;

4) разрыв словосочетаний: *Истец неоднократно напоминал ответчику о долге по телефону* (Правильно: *Истец неоднократно по телефону напоминал ответчику о долге*);

5) бесконтрольное использование омонимов. Употребляя омонимы, авторы документов не конкретизируют, что имеется в виду. Так, фраза *Было произведено заключение* требует дополнений или определений к последнему слову: *под стражу*, или *предварительное заключение*, либо *заключение эксперта*;

б) случайные контаминации: *Суд вынес наказание вместо вынес приговор или определил наказание.*

Анализ текстов позволил сделать выводы, что приведённые в качестве примеров ошибки, типичные на территории Донецкой Народной Республики, их возникновение обусловлено недостаточным уровнем владения языком. Нормативные правовые акты должны служить образцом официального стиля, не должны дискредитировать сами законы. Наличие лингвистических ошибок различного характера в современных трактовках законодательных документов говорит о необходимости разработки мер по их нейтрализации и предотвращению появления в будущем.

Литература

1. Баранов В. М. Законотворческие ошибки: понятие и типология / В. М. Баранов, В. М. Сырых // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. статей: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 386–389.

2. Волкова Л. Б. О культуре письменной речи государственных служащих (нормативно-стилистический аспект) / Л. Б. Волкова // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 78–80.

3. Доброхотова Е. Н. Профессиональные навыки юриста : учебник для академического бакалавриата / Е. Н. Доброхотова [и др.]; под общ. ред. Е. Н. Доброхотовой. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 326 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс).

УДК 81'373.45

АНГЛИЦИЗМЫ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Носкова В. А., студентка группы МНС-20-2,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

На нашей планете не существует ни одного языка, среди слов которого не было бы заимствованных из других языков. Словарный запас любого языка постоянно обогащается. Вхождение слов в другие языки является закономерным процессом. Доля заимствованной лексики может колебаться в очень широких пределах – от 10% до 80-90%. Русский язык – не исключение.

Русский народ с древних времён вступал в культурные, военные, торговые, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные

входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные. В последние годы увеличился приток иностранных слов в русский язык, особенно из английского языка [1].

Англицизмы – это заимствованные слова из английского языка, и одной из главных причин проникновения их в русский язык являются дипломатические и торговые отношения. Наряду с этим можно выделить и другие причины заимствования новых слов:

1. Наименование нового предмета, понятия, появившегося в общественной жизни, например: *бренд, юмор, плеер, бульдозер, коктейль*.

2. Новое слово является более удобным обозначением того, что прежде называлось при помощи словосочетания: наиболее раскупаемая книга – *бестселлер*, бегун на короткие дистанции – *спринтер*, предпринимательская деятельность – *бизнес*.

3. Детализация соответствующего понятия. Например, в русском языке густое варенье стали называть английским словом *джем*.

Заимствование новых слов обусловлено влиянием иностранной культуры, диктуется модой на английские слова. Сегодня количество заимствованных слов в русском языке исчисляется десятками тысяч [2].

На территории Донбасса также распространены англицизмы. Их можно встретить в таких сферах:

1. Политическая: *мэры, вице-мэры, администрации*.
2. Экономическая: *инвестиция, брокер, дилер, ваучер, бартер*.
3. Спортивная: *футбол, баскетбол, фитнес, виндсерфинг*.
4. Компьютерная: *файл, дисплей, интерфейс, сканер, сайт*.
6. СМИ: *контент, ТВ, саундтрек, презентация, спонсор, ток-шоу*.
7. Косметика: *лифтинг, пилинг, скраб*.
8. Музыка: *сингл, трек, ремейк*.
9. Названия бытовых приборов: *миксер, тостер, шейкер* [3].

Чаще всего заимствованные слова употребляют молодёжь – студенты, школьники. В последнее время наметилась тенденция употребления англицизмов даже среди детей дошкольного возраста. Такая ситуация возникла из-за того, что люди уже с детства приучены к медийному пространству, интернету и заимствуют оттуда всё новые слова.

Заимствования проходят по-разному, и можно выделить следующие группы иностранных заимствований:

1. Прямые заимствования. Слово встречается в русском языке приблизительно в том же виде и в том же значении, что и в языке-оригинале.

- Транскрипция (фонетический способ) – это такое заимствование словарной единицы, при котором сохраняется её звуковая форма. Таким способом из английского языка заимствованы слова *футбол (football), трейлер (trailer), джинсы (jeans), пуловер (pull-over)* и др.

- Транслитерация – это способ заимствования, при котором заимствуется написание иностранного слова, т.е. буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. Методом транслитерации из английского языка в

русский заимствованы слова *круиз* (англ. *cruise*), *мотель* (англ. *motel*), *клуб* (англ. *club*).

2. Калька. Это способ заимствования, при котором компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания. В результате калькирования создаются кальки, т. е. слова и выражения, созданные по образцу иноязычного слова или словосочетания. Например, английское существительное *selfservice*, заимствованное в русский язык методом калькирования, имеет форму *самообслуживание, селф* (англ. *self*).

3. Композиты. Слова, которые состоят из двух английских слов, например: *секонд-хэнд* – магазин, торгующий одеждой, бывшей в употреблении.

4. Иноязычные вкрапления. Данные слова обычно имеют лексические аналоги, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию, например: *о'кей* (*OK*), *вау* (*wow*).

5. Экзотизмы. Слова, которые характеризуют специфические национальные обычаи других народов и употребляются при описании нерусской действительности. Данные слова не имеют русских синонимов, например: *чипсы* (*chips*), *хот-дого* (*hot-dog*), *чизбургер* (*cheeseburger*).

6. Гибриды. Данные слова образованы присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто несколько изменяется значение иностранного слова-источника, например: *стикать* (*to speak* – говорить), *аскать* (*to ask* – спрашивать).

7. Жаргонизмы. Слова, появившиеся вследствие искажения каких-либо звуков, например: *крезанутый* (*crazy*) – сумасшедший, ненормальный. Чаще всего иностранное слово в русском языке можно узнать по характерным суффиксам *-инг* или *-ер*: *боулинг, роуминг, лифтинг, постер, байкер, брокер* и др.

Наиболее необоснованным является проникновение в русский язык англицизмов, имеющих аналоги и синонимы в родном языке. Их проникновение в язык создаёт лексическую избыточность и может мешать пониманию смысла.

Наличие «своего» и «чужого» наименования устраняется с течением времени: одно из них утверждается в активном составе языка (в результате наиболее частого его употребления), а другое отходит на периферию языковой системы. Сейчас такие слова активно употребляются в средствах массовой информации, в языке многочисленных рекламных сообщений, хотя во многих случаях этого можно избежать, используя русские синонимичные слова и выражения. Чаще всего такие слова используются в менеджменте, экономике и торговле: *провайдер* – «тот, кто предоставляет услуги», от англ. *provider* с тем же значением; *риэлтор* – «агент по продаже недвижимости», от амер. *realtor* (от англ. *realty* «недвижимое имущество»); *брокер* – от англ. *broker* «комиссионер, оценщик; лицо, производящее продажу имущества» [3].

Следует заметить, что применение англицизмов в таких сферах деятельности обусловлено необходимостью кратко и ёмко изъясняться,

поэтому здесь заимствования вполне уместны, особенно в сфере международного бизнеса, где эти термины чаще всего используются и знание таких англицизмов способствует лучшему пониманию партнёров.

Многими ёмкими заимствованными словами можно заменить длинные словосочетания, что также помогает вести дела в сферах бизнеса и экономики; иностранные слова позволяют успевать за темпом развития мира и нельзя полностью их извлечь из русского языка; часто такие слова обозначают предметы, которых и вовсе не было на Руси, поэтому существует единственный вариант названия таких предметов – с помощью заимствованных слов. С другой стороны, часто заимствования необоснованны и нет необходимости их использования в русском языке, так как есть общеизвестные аналоги. Часто это приводит к появлению множества вариантов названий для одного и того же явления. Люди путаются, старшее поколение не успевает за младшим, которое наиболее активно использует такие слова. Поэтому заимствование необходимо в любом языке, если оно обосновано, иначе постепенно языки сольются в один и будет потеряна часть русской культуры.

Литература

1. Валгина Н. С. Современный русский язык : учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина; под редакцией Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.

2. Горшков Д. Ф. Иностранные заимствования в лексике английского языка / Д. Ф. Горшков // Вестник ТГУ. – 2001. – № 1. – URL <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-po-teme-anglicizmi-v-russkom-yazyke-877468.html> (дата обращения: 04.02.2019).

3. Соколова А. В. О неологизмах англоязычного происхождения в современном русском языке / А. В. Соколова // Вестник РУДН. – 2013. – № 2. – URL <http://afly.co/w3w> (дата обращения: 04.02.2019).

УДК 81'246.2(477.62)

РУССКО-УКРАИНСКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ ДОНБАССА

*Полупанова А. А., студентка группы РУМС-21-1,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Языковая ситуация в Донбассе в течение долгого времени характеризовалась контактированием и смешением русского и украинского языков с явным преобладанием первого, что можно объяснить целым рядом исторических факторов. Так, территория современного Донбасса входила в

состав нескольких административно-территориальных единиц: Новороссии (Бахмут, Юзовка), Екатеринославской губернии (Луганск, Мариуполь), Войска Донского (Макеевка, Таганрог, Александровск-Грушевский).

Одной из главных особенностей донецкого региона был и остаётся его полиэтничный состав. По результатам первой всеобщей переписи населения 1897 года на территории региона проживают: украинцы – 52,4 %, русские – 28,7%, белорусы – 0,8 %, немцы – 4,3 %, греки – 6,5 %, евреи – 3 %, татары – 2,1 %. Активная языковая политика как Российской империи, так и Советского Союза в Донбассе была направлена на расширение сферы функционирования русского языка: он становился всё более престижным, приобретал статус официального. При этом в сёлах и на хуторах долгое время разговаривали преимущественно на украинском языке, в то время как города стремительно стали исключительно русскоязычными. В результате данных процессов сформировался суржик – смесь русского и украинского языков, в основе которой лежал последний.

В современном мире в условиях глобализации для множества стран двуязычие становится естественным и даже необходимым. Более того, двуязычие сейчас присутствует почти во всех странах, во всех социальных слоях и возрастных группах. Так складывается развитие многих национальных культур. При этом большинство носителей двух языков усваивают их, как правило, в разные периоды жизни и владеют ими далеко не в одинаковой мере: говорят на одном из языков значительно хуже, чем на другом [2].

Двуязычие жителей Донбасса считается как естественным, так и искусственным. Изучение второго (украинского) языка начинается нецеленаправленно в раннем детстве (а именно – в школе). Системная близость русского и украинского языков позволяет овладеть ими на достаточном уровне, хотя практика общения на украинском языке показывает, что полное, нормативное русско-украинское двуязычие у большинства жителей Донбасса так и не формируется до конца. Для них наиболее характерно односторонне-нормативный или ненормативный билингвизм. Одной из особенностей русско-украинского двуязычия Донбасса является его массовость. В результате того, что регион сначала находился в составе Российской империи, а потом был частью УССР, жители оказались в условиях сосуществования русского и украинского языков с явным функциональным «неравноправием» в пользу первого из них. По причине того, что литературный стандарт украинского языка к моменту присоединения Левобережной Украины к России (1654 г.) только начал формироваться, русский язык достаточно быстро вытеснил украинский в выполнении коммуникативной функции. Более того, русский язык стал основным языком науки, официальной сферы, литературы и т.п. Массовое двуязычие привело к полному вытеснению второго языка (в данном случае украинского) доминирующим (русским), то есть произошёл языковой сдвиг [3].

Речь жителя Донбасса имеет много особенностей, не столь выразительных и ярких, как речь, одессита или петербуржца, но всё-таки вполне ощутимые. Одним из первых это заметил Александр Фадеев, тогда он

писал в «Молодой гвардии», что донбассовцы говорят на том смешанном наречии, «которое образовалось от скрещения языка центральных русских губерний с украинским народным говором, донским казачьим диалектом и разговорной манерой азовских портовых городов».

Существующее сейчас в Донбассе двуязычие имеет, как уже было сказано выше, глубокие исторические корни. Попытки украинских национал-патриотов ликвидировать существующее двуязычие и навязать украинский язык является покушением на одно из самых главных и принципиальных прав человека – право разговаривать и получать образование на родном языке. А родной язык двух третей населения Украины, в том числе Донбасса, – русский [4].

В языке жителей Донбасса очень много украинизмов. Чаще всего речь идёт не о чистых украинизмах, а о совмещённых, например, *Я за него тебе рассказывал* – я о нём тебе рассказывал. Но мы не говорим *за нього*, как в украинском языке. *Я с Донецка*, а не *из Донецка*, но не *з Донецька*. Гэканье же досталось в наследство от украинского языка и от южнорусских говоров. Украинский [г] очень глубокий (фарингальный), а южнорусский – заднеязычный. Донбасское [г] всё-таки тяготеет к южнорусскому [1].

Хорошо сохранились морфологические признаки. Зачастую они просто не бросаются в глаза. В Донецке люди не обращают внимания на то, что рассказывают *за кого-то*, а не *о ком-то*, или едут *до мамы*, а не *к маме*. Всё это не воспринимается носителями языка как проявление нарушений речи, следовательно, и исправлять их они не пытаются.

Таким образом, Донбасс испокон веков был двуязычным регионом, при чём с явным преобладанием русского языка. А в свете событий, начавшихся в 2014 году, территория ДНР считается вообще одноязычной, где русский является главным языком, что закреплено в законодательстве Республики. Вследствие этого необходимость изучения, развития и всесторонней поддержки русского языка воспринимается особенно остро [3].

Литература

1. Железный А. Происхождение русско-украинского двуязычия на Украине [Электронный ресурс] / А. Железный. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=105801&p=1>
2. Грамматическая интерференция в условиях национально-русского двуязычия / В. В. Иванов, В. А. Иванова, Н. Г. Михайловская и др.; отв. ред. В. В. Иванов; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1990. – 203 с.
3. Курохтина Т. Н. Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов / Т. Н. Курохтина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – № 9. – С. 274–284.
4. Ревякина А. Донбасс за русский с гармыдером и гаплыком. Как язык стал причиной самой страшной войны XXI века [Электронный ресурс] / А. Ревякина. – Режим доступа : <https://ukraina.ru/exclusive/20190221/1022762884.html>

5. Теркулов В. «Донецкий русский»: на каком языке говорят в Донбассе [Электронный ресурс] / В. Теркулов. – Режим доступа : <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/17102018-donetskiy-russkiy-na-kakom-yazyke-govoryat-v-donbasse-chast-1/>

УДК 81-114.4

СОСТАВ И ИСТОЧНИКИ ЛЕКСИКИ ШАХТЁРОВ

*Тарасова И. И., студентка группы МВД-20-2,
Усова О. О., к. филол. н., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Обращение к профессиональному языку горняков – довольно актуальная тема для рассмотрения и изучения. Условия работы в шахте характеризуются рядом особенностей, к числу которых следует отнести, прежде всего, «оторванность» от внешнего мира, и как следствие этого – тесные контакты между горняками, особенности подземного производственного пространства, организации производства, наличие специального оборудования, влияние разных факторов природного и техногенного характера и т.п. Специфика шахтёрского труда влияет на формирование особого взгляда на мир, ограниченный сферой профессионального горного дела, который отражается в уникальном в своём роде языке шахтёров. Уникальность языка горняков обусловлена также тендерным фактором, поскольку профессиональный шахтёрский язык в своей основе андроцентричен, оязыковление данного фрагмента действительности осуществляется с сугубо мужской точки зрения [1].

Под специальной лексикой горняков мы понимаем всю совокупность специальных слов, соотнесённых с научными и производственными понятиями, реалиями, процессами и действиями, связанными с научным изучением и промышленной разработкой угольных месторождений.

1. Слова общеупотребительного языка, вошедшие в состав лексики горняков.

Слова литературного и обиходного русского языка входили в состав шахтёрской лексики разными путями. Часть слов вошла в состав лексики горняков в связи с использованием в горном деле известного в быту инструмента, приспособления. Подобные слова не изменяли своего значения и употреблялись и употребляются в настоящее время в одном значении как в нейтральной, так и в специальной сфере общения.

2. Общенаучная лексика в составе горной терминологии.

Перерастание горного искусства в науку повлекло за собой усвоение подъязыком горного дела общенаучной лексики. Пласт общенаучной лексики в

составе горной терминологии невелик, он составляет 2,4 % общего числа готовых лексических единиц, вошедших в лексику горняков [2, с. 21]. Как правило, общенаучные слова – *анализ, интенсивность, интенсификация, метод, операция, процесс* и др. – выступают стержневыми в составных горных терминах: *анализ проб пыли, интенсивность преобразования, интенсивность газовыделения, классификация систем разработки, схема проветривания, схема передвижки крепи, схема подземного транспорта* и под.

3. Общетехническая лексика в подъязыке горняков.

Шахтёрская лексика постоянно пополнялась за счёт слов, обозначающих технические понятия, механизмы и приспособления. Если в начале формирования горной лексики – это слова, называвшие примитивные приспособления и механизмы: *барабан, бур, вороток, насос, став, воздухопровод* и др., – то с ростом технической оснащённости горного производства лексика активно пополняется словами, обозначающими сложные механизмы и их части.

4. Железнодорожная лексика в составе лексики горняков.

Совершенствование способов доставки угля от забоя до поверхности также оказало влияние на развитие горной лексики. Одним из источников пополнения шахтёрской терминологии стала железнодорожная терминология, откуда вошли слова *вагон, порожняковая ветвь, колея, стрелочный перевод, поезд, порожняк, путь, рельс, состав, стрелка, шпала* и др.

5. Геологическая и минералогическая терминология в составе лексики горняков.

Развитие горного дела тесно связано с геологической наукой, поэтому в состав горной терминологии вошло значительное количество геологических терминов (они составляют 5,4 % от общего числа готовых лексических единиц, вошедших в лексику горняков) [2, с. 23].

6. Лексика военного дела в составе лексики горняков.

Внедрение в горном деле порохострельных работ (современный термин – *буро-взрывные работы*) дало толчок освоению подъязыком горного дела военной лексики. Новые термины входят в горную терминологию вместе с новыми реалиями: *гильза, запал, заряд, капсуль, патрон, пистон, порох* и др.

Рассмотренную выше лексику нельзя считать узкоспециальной, так как слова эти употребительны в разных лексических системах в одном и том же значении.

В составе специальной лексики горняков выделяется немногочисленный по объёму пласт профессиональных жаргонизмов. Нами выделено 76 жаргонных слов, что составляет 2% по отношению ко всей анализируемой лексике и около 8% – к нестандартизованной.

Наиболее важными признаками жаргонизмов считаются:

- 1) образность;
- 2) эмоционально-экспрессивная окраска;
- 3) исключительная принадлежность устной речи. Сюда же можно присовокупить их локальную ограниченность.

Профессиональные жаргонизмы возникают как окказиональные слова в общении неформальных групп. Одной из функций неформальной группы является внесение элементов разнообразия и развлечения в трудовой поток. Шутка, одобряющий жест, пение, наконец, знаменитый «перекур» с дружеской беседой – таковы некоторые явления этого рода.

Профессиональные жаргонизмы чаще всего появляются в результате переноса значения. При этом в разных местах в основу переноса кладутся не одни те же признаки. Например, самоспасатель («шахтный противогаз») называют *банкой* (по сходству формы), в другом регионе этот прибор назван *соском* (по детали – загубнику, который берут в рот).

Появлению профессиональных жаргонизмов, по-видимому, зачастую способствует ситуативная мотивированность, которая вскоре забывается. Трудно объяснить теперь, почему переносной домкрат называют *борькой*, ручной скрепер – *манькой*, ручную лебёдку – *сучкой*, сухую гидростройку – *собачкой*, заезд – *быком* и некот. др.

Иногда жаргонизмы являются результатом обыгрывания официального наименования предмета: в Донецке, например, самоспасатель называют *спасителем*, а изредка и *самодушителем*.

С функциональной точки зрения специальная лексика горняков также неоднородна. В её составе выделяется два основных пласта лексики: стандартизованная (терминологическая) и нестандартизованная (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы) [3].

Профессиональные жаргонизмы, являясь стилистическими синонимами терминов или профессионализмов, отличаются от них следующими чертами:

- 1) жаргонизмы имеют ярко выраженную эмоциональную или экспрессивную окраску;
- 2) они локально привязаны (используются в речи горняков одного или нескольких близлежащих предприятий);
- 3) жаргонизмы недолговечны.

Профессиональные жаргонизмы избыточны в специальном подъязыке, использование их в речи ограничено определёнными настроенными ситуациями общения горняков и поддерживается эмоциональной и экспрессивной окраской.

Литература

1. Гуляева Т. П. Лексика горнорудного дела как один из источников пополнения национального немецкого языка / Т. П. Гуляева, Е. Г. Стешина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (67). – С. 98–100.
2. Иванищев С. И. Лексика горняков в русском языке XX века (1970-е – 1980-е гг.) / С. И. Иванищев // Филологическое краеведение. – 2019. – 182 с.
3. Прибытова Л. В. Профессиональный язык шахтёров Кемеровской области: Терминология и жаргон / Л. В. Прибытова. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 2005. – 221 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

*Шахназарян С. С., студентка 1 курса
специального факультета юридического образования
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Исторически Донбасс сформировался как многонациональный историко-географический регион лишь ко времени своего освоения в XIX в. Разведка каменноугольных месторождений и развитие промышленности предопределили на сотни лет вперёд тенденции заселения региона представителями различных национальностей. Наиболее активно языковой плюрализм начал проявляться в советскую эпоху, когда индустриализация края набирала обороты и требовала новой, рабочей силы. Последняя была привлечена за счёт трудовых миграций. Уже к середине XX в. Донбасс приобрёл черты поликультурного и многонационального региона, поскольку в этническом составе, кроме украинцев и русских, присутствовали белорусы, немцы, евреи, болгары, греки, татары и другие национальные меньшинства.

Однако, несмотря на наличие ряда компактно проживающих национальностей в различных частях региона, наиболее распространёнными языками являются русский и украинский, что подтверждается результатами переписи населения ещё с 2001 года. Тогда на вопрос «Какой язык Вы считаете для себя родным?» 74,9 % респондентов ответили «русский язык», и 24,10 % – «украинский» [5].

Цель исследования заключается в определении особенностей функционирования и развития языков Донбасса на современном этапе.

При кажущейся определённости в преобладающем языке региона, языковой вопрос не один раз становился предметом государственно-правовых споров и конфликтов, предметом которых являлось распространение украинского языка, использование его в делопроизводстве. В данном ключе уместно отметить процессы украинизации, затем русификации региона, проводившиеся с начала XX в., в рамках которой присутствовали дискриминационные элементы притеснения языков национальных меньшинств во всех сферах жизнедеятельности: в образовательном процессе, государственном управлении, культуре. Данная тенденция отразилась и на современности.

Языковая проблема стала одной из наиболее острых в первые годы независимости Донецкой Народной Республики. Однако провозглашение молодого государства и закрепление геополитического курса на правовое,

экономическое и культурное сближение с Российской Федерацией определило новый этап развития языков Донбасса.

С 2017 года украинский язык был исключён из списка обязательных предметов программы государственной итоговой аттестации в системе среднего образования. В том же году было объявлено о полном переходе всех образовательных учреждений с украинского на русский язык обучения. Также в Донецкой Народной Республике украинский язык практически не использовался в делопроизводстве органов власти.

02 декабря 2019 года на фоне Нормандского саммита Глава Донецкой Народной Республики Д. В. Пушилин предложил лишить украинский язык статуса государственного. Инициатива лидера была единогласно поддержана, что выразилось во внесении изменений в текст основного закона государства, согласно которому в ст. 10 Конституции Донецкой Народной Республики было закреплено, что государственным является русский язык [1].

Таким образом мы видим, что языковая ситуация в Донбассе начала меняться. Изменение статуса русского языка неизбежным образом предопределяет будущее развитие региона.

На современном этапе русскому языку и его развитию уделяется значительное и преобладающее внимание. В целях сохранения и развития русского языка как основополагающего элемента культуры Донецкой Народной Республики Указом Главы Донецкой Народной Республики 2019 год был объявлен Годом русского языка [2].

Таким образом, мы видим, что русскому языку сегодня уделяется значительное внимание и логичным будет вопрос о рассмотрении положения языков национальных меньшинств в Донецкой Народной Республике. Рассматривая структуру действующего законодательства, отмечается отсутствие каких-либо нормативных правовых актов, которые бы регулировали процесс развития, защиты языков Донбасса, на которых говорят представители меньшинств. Данный факт не относится к негативным, однако позитивным также не является, поскольку Донецкая Народная Республика провозглашена как демократическое, правовое, социальное государство, в приоритет которого возведены обеспечение, реализация и защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый проживающий в пределах молодой республики представитель национальных меньшинств должен получить возможность использовать родной язык в сферах жизнедеятельности, например, в сфере образования. Также крайне важно не допустить факты дискриминации людей по языковому признаку в Донецкой Народной Республике, в частности, тех, кто считает родным украинский язык.

Сегодня большое значение в развитии языков Донбасса занимают общественные организации представителей национальных меньшинств, чья деятельность направлена на сохранение этнокультурной самобытности, защиту родного языка конкретного национального меньшинства.

Например, главной греческой организацией, действующей на территории Донецкой Народной Республики, является Донецкое общество греков им. Федора Стамбулжи. Основанное в 1990 г., оно, даже несмотря на войну,

остаётся одним из самых активных в распространении эллинистической культуры. Под эгидой общества действуют объединения греческой молодёжи, греческих женщин, фольклорные ансамбли. При содействии общества в столице Донецкой Народной Республики создана воскресная греческая школа, а также курсы греческого языка в ряде общеобразовательных школ [6, с. 379].

Также следует отметить наличие еврейской общины в Донецкой Народной Республике Хесед Цдака – это благотворительный фонд, оказывающий помощь членам общины, а также Еврейское агентство – некоммерческая организация, культурно-образовательный центр, продвигающий социальные инициативы в пользу уязвимых слоёв общества и занимающийся широким спектром вопросов еврейского сообщества по всему миру. В основном благодаря Сохнуту ассимилированные этнические евреи Донбасса во всей полноте изучают сионистские воспитательные традиции, в том числе усваивают и распространяют идиш и иврит [4, с. 30].

По мере того, как мир становится всё более культурно усложнённым и плюралистическим, растёт и важность межкультурной коммуникации. На современном этапе развития Донбасса уместно отметить перспективу исследования языкового многообразия в регионе, в рамках которого исследовать тенденции и перспективы развития конкретных языков национальных меньшинств и определить возможности для их развития.

Литература

1. О внесении изменений в статью 10 Конституции Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики № 106-ПНС от 06.03.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-106-iihc-20200306/> - Дата обращения 02.02.2022
2. Об объявлении 2019 года Годом русского языка : Указ Главы Донецкой Народной Республики № 22 от 23.01.2019 года [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://npa.dnronline.su/2019-01-23/ukaz-glavy-donetskoj-narodnoj-respubliki-22-ot-23-01-2019-goda-ob-obyavlenii-2019-goda-godom-russkogo-yazyka.html> - Дата обращения 02.02.2022
3. Антонова Е. С. Русский язык и культура речи : учебник для студентов учреждений среднего профессионального образования / Е. С. Антонова, Т. М. Воителева. – 11-е изд., стер. – Москва : Академия, 2012. – 319 с.
4. Захарова В. В. Функционирование и развитие иврита в Донбассе / В. В. Захарова, М. В. Балко // Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития – Донецк : ДонАУиГС, 2019. – С. 27–30.
5. Результаты переписи населения 2001 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/lugansk/> - Дата обращения 02.02.2022
6. Яковлева А. В. Межкультурный диалог: Россия-Греция-Донбасс / А. В. Яковлева, Л. И. Беляева // Язык и культура : сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным

участием), Макеевка, 18 ноября 2019 года. – Макеевка: Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2019. – С. 376–379.

УДК 811.161.1

РУССКИЙ И УКРАИНСКИЙ ЯЗЫКИ В ДОНБАССКОМ РЕГИОНЕ

*Щекутьев И. Н., студент 2 курса, ФГМП,
Воеводина А. В., к. филол. н., зав. кафедрой лингвистики
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Донбасс на протяжении многих лет являлся многоязычным регионом. Это связывалось с проживанием на данной территории большого количества этнических групп. Было множество людей, говорящих на разных языках (греческий, татарский, белорусский, немецкий). Но выделялось два наиболее распространённых – русский и украинский. И по сей день данные языки являются преобладающими в донбасском регионе. Они до сих пор способны удовлетворить потребности в коммуникации большинства населения. Чтобы понять, с чем связана популярность этих двух языков, необходимо проанализировать национально-демографическую и языковую ситуацию в Донбассе, а также его историю в целом.

С начала XVII в. донецкий край постепенно начал заселяться войсками Запорожского и Донского казачеств. Уже к середине того же века территория современного Донбасса стала усердно осваиваться. Это, в основном, было связано с заключением Переяславского договора в 1654 г., по которому Левобережная Украина и Запорожье входили в состав Российского государства. После приобретения новых земель необходимо было сформировать управленческий аппарат, которому сможет доверять правительство. В Донбасс начали направляться управленцы от Москвы, которые, естественно, были носителями русского языка. Кроме этого, с середины XVII в. начала увеличиваться миграция людей из Слободской Украины в донецкий край. Это было связано с основанием солевого производства на данной территории [4, с. 164–165].

С середины XVIII в. в междуречье Северского Донца образовались новые поселения украинских и русских крестьян, которые бежали от своих помещиков. Ближе к концу XVIII в. на территории нынешнего Донецкого угольного бассейна проживало более 200 тысяч человек, которые представляли примерно 40 этнических групп. Со второй половины XIX в. из-за индустриализации Донбасса, которой способствовали, по большей части, иностранные предприниматели, самым известным из которых был Джон Юз, в крае начало увеличиваться русское население. Из него в подавляющем большинстве и формировался местный управленческий персонал. Это определило ту ситуацию, когда города Донбасса в основном были русскоязычными, в то время как жители сёл разговаривали на украинском

языке [1, с. 95]. В 1897 г. в России произошла первая всеобщая перепись населения, которая позволила определить национальный состав донецкого края. По её итогам было зарегистрировано 45 различных народностей. По национальности и родному языку население разделялось примерно на такие группы: малороссы – 310,7 тыс. чел., великороссы – 239,3 тыс. чел., белорусы – 3,1 тыс. чел., поляки – 2,5 тыс. чел. [2, с. 277].

Впервые же Донбасс выделили в обособленную административную единицу в феврале 1919 г. в составе двух уездов Екатеринославской губернии: Бахмутского и Славяносербского. В 20-е – 30-е гг. XX в. Донецкая область была территорией, крупнейшей за всё время миграции. После окончания Гражданской войны руководство СССР главной задачей установило пополнение рабочей силы заводов и шахт. Особо важно было выполнить это в связи с провозглашением в стране курса на индустриализацию. Основу прибывшего населения составляли русские. Чаще всего мигрировали из Центрального района России, Сибири, Брянской, Курской областей. Но население городов в основном состояло из украинцев, которые прибывали из сёл [1, с. 96].

Из-за голода 1932–1933 гг. в донецком крае значительно сократилось количество населения как городов, так и сёл. Но проблематично определить число погибших от репрессий и голода, так как в это время в Донбасс всё равно продолжали постоянно прибывать. С 20-х – 30-х гг. в донецкий регион, в том числе в Сталинскую область, прибывала большая часть переселенцев разных национальностей. Перепись 1923 г. даёт возможность сделать вывод о национальном составе различных слоёв населения, который определялся по родному языку респондентов. Согласно её данным, большинство жителей Донецкой области разговаривали на украинском. Родным языком его называли 64% от общего количества населения. Русский же родным называли всего лишь 26% [4, с. 166].

В Сталинской области, по информации переписи 1939 г., общее число населения составляло 3099810 чел. Родным языком считали: украинский – 1545487 чел. (49,9% жителей края), русский – 1412577 чел. (45,6%), греческий – 52681 чел. (1,7%), немецкий – 36081 чел. (1,2%), еврейский – 15995 чел. (0,5%), татарский – 11431 чел. (0,4%), белорусский – 8973 чел. (0,3%). По этим данным становится отчётливо видно, что наиболее употребительными были и остаются два языка – русский и украинский.

За годы послевоенного восстановления численность населения превысила уровень 1939 г. и приблизилась к уровню 1941 г. В последующий период наблюдается рост числа населения донецкого края. По переписи 1970 г., общее количество городского и сельского населения возросло до 4891979 чел [2, с. 279].

Проанализировав эти данные, мы можем сказать, что 2945825 чел. (60,21 % от общего числа населения Донбасса) родным считали русский язык [4, с. 168].

До 1989 г. количество населения Донецкого угольного бассейна стремительно росло. По информации переписи 2001 г., становится возможным

определить количественный показатель представителей разных национальностей, которые проживали на территории донецкого края: украинцы (2744149 чел.), русские (1844399 чел.), греки (77516 чел.) и другие национальности, которые были немногочисленны (поляки, болгары, татары) [3, с. 98].

Переписи 1897, 1923, 1939, 1970, 2001 гг. предоставляют возможность установить изменения, которые происходили в языковой ситуации Донецкого края. Её можно охарактеризовать как многокомпонентную, хоть и с явным преобладанием русского и украинского языков. Также необходимо отметить, что в конце XIX в. украинский язык являлся доминирующим, а уже в следующем столетии лидирующим стал русский язык. Его первенство продолжает наблюдаться и на современном этапе существования Донбасса.

Литература

1. Кудрейко И. А. Языковая ситуация в Донбассе: синхрония и диахрония [Электронный ресурс] / И. А. Кудрейко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – №8 (131). – С. 103–109. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35618445>

2. Курохтина Т. Н. Русско-украинское двуязычие в теории языковых контактов [Электронный ресурс] / Т. Н. Курохтина // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – № 9. – С. 274–284. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-ukrainskoe-dvuyazychie-v-teorii-yazykovykh-kontaktov>

3. Малярчук Н. Г. Особливості мовної ситуації у Донбасі (20-ті рр. ХХ ст.) [Электронный ресурс] / Н. Г. Малярчук // Исторические и политологические исследования. – 2009. – № 2 (42). – С. 93–99. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26383660>

4. Яковлева Ю. К. Особенности формирования и развития демографических и этнокультурных процессов в Донбассе [Электронный ресурс] / Ю. К. Яковлева, И. А. Оносова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 8 (183). – С. 164–169. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25290765>

ОНОМАСТИКА ДОНБАССА

УДК 81-114.2

ЭМПОРОНИМЫ ГОРОДА ДОНЕЦКА

*Вильчинская А. Р., студентка группы 116,
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Сложно представить нашу жизнь без названий. Мы настолько привыкли к ним, что не задумываемся об их происхождении, истории, о причинах возникновения. «Лицом» каждого филиала является его название, и от того, какую информацию оно несёт покупателю, может многое зависеть. Названия магазинов, учреждений, корпораций, предприятий выполняют ряд различных функций, совмещая в себе определённую гамму значений.

Широкое распространение и многообразие имён собственных в нашей жизни привели к возникновению особой отрасли языкознания – ономастики (от греческого «искусство давать имена»). Новые пути развития экономики стран повлекли за собой появление большого количества торговых предприятий, каждое из которых потребовало своего названия. Это спровоцировало «ономастический бум» (термин Т. В. Шмелёвой).

В науке «создание названий рассматривается как отрасль социально значимой речевой деятельности – «эргонимия». Вспомним данное определение, закрепленное в «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской: эргоним – это собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [2, с. 151]. Эргономия, которая в значительной степени формализована, осуществляется по определённым правилам и регулируется патентным законодательством, как терминообразование – отраслевыми и государственными стандартами, ГОСТами). В то же время ономастика всегда подчиняется в моде, и идеологическим веяниям» [1, с. 282–303].

Эргонимы подразделяются на подгруппы, одной из которых являются эмпоронимы. Т. В. Шмелёва вводит понятие «эмпороним» для обозначения названий парикмахерских, магазинов, к этой подгруппе так же относятся названия баров, кафе, бильярдных клубов, благотворительных организаций и др.

Эмпоронимия (от греч. 'торговля' + оним) является одним из основных элементов в лингвистическом описании современного города. В основе

описания эмпоронимов лежат принципы, рассмотренные Т. В. Шмелёвой в работе «Язык города. Наименования магазинов» [3, с. 9].

Изучив информацию на тему «Эмпоронимы г. Донецка», можно сказать, что при их образовании номинаторы нашего города используют различные способы, такие как: 1) сложение (сложение слов помогает указать на назначение торгового предприятия, например, «Сантехмир», «Автомир» и др.); 2) переход нарицательного слова в имя собственное и закрепление его в одном из разрядов топонимики (например, «Имидж», «Ирис» и т. д.); 3) заимствования, использование иноязычных лексем в названии (например, «Shopping», ТЦ «Донецк Сити» и др.); 4) аббревиатуры (например, «СМС» и т. д.); 5) суффиксация (например, «Изюминка»).

Эмпоронимы г. Донецка также можно рассматривать с функциональной точки зрения. Современные исследователи, например, Т. П. Романова в статье «Проблемы современной эргонимии» [3] выделяют следующие функции названий торговых предприятий: номинативную, информативную, рекламную. Номинативная – функция идентификации объекта – главная функция любого собственного имени (например, «Ольга», «Ирис» и т. п.). Вторая функция эмпоронима – рекламная. В выборе таких наименований есть и положительные, и отрицательные моменты. Если хозяин объекта выбирает яркое, необычное название, то эмпороним сыграет важную роль в привлечении потенциального клиента. Однако часто потребитель не может понять сути названия, или эмпороним несёт какую-то негативную оценку для покупателя (например, сеть магазинов «Байрам» и т. п.). Третья функция – информативная. В названии магазина обязательно указан вид товара или поясняется коммерческое направление (например, «Сумки и обувь», «Сантехника», «Наши продукты» и т. п.). Информативная и рекламная – специфические функции названий, предназначенных для сферы реализации товаров и услуг. Также Т. П. Романова отмечает, что при слиянии рекламной и информативной функций образуется рекламно-информативная функция, которая информирует об объекте продажи и одновременно даёт предприятию высокую оценку [3]. Поэтому соединение этих двух функций наиболее эффективно.

На эмпоронимы данного города можно ссылаться по смысловой классификации Т. В. Шмелёвой.

А) Именные эмпоронимы. Именные эмпоронимы часто содержат информацию о собственнике. Структура таких речевых единиц типична: имя собственное или его падежная форма. Именные эмпоронимы очень популярны, эта группа является самой обширной: «Татьяна» – магазин продуктов; «Олеся» – отдел женской одежды; «Анастасия» – парикмахерская. Многие подобные лексемы являются названиями продуктовых магазинов: «Светлана», названиями парикмахерских и салонов красоты: «Николь». Необходимо заметить, что «мужские» эмпоронимы практически не встречаются («Марк», «Руслан», «Сан-Саныч»).

Б) Названия, имеющие «природную» семантику, т. е. названия животных и растений, метеорологических явлений и т. п. Предприниматели активно используют хорошо знакомые названия, например, «Панда», «Бамбук».

В) Лексика пространственной и локальной семантики. Немало входит в эту группу географических наименований, таких, как: «*Центральный*», «*Россия*», «*Троичанка*».

Г) Что касается иноязычной лексики. Следует отметить, что современная ономастика использует иноязычную лексику для обозначения торговых точек, предлагающих товары известных зарубежных фирм, таким образом, название магазина служит сигналом к прочтению его как «Здесь можно приобрести качественную посуду, произведённую французской фирмой “*Magic House*”».

Д) Предметная лексика включает названия предметов, продуктов, лексемы обобщающей семантики. Например, «*Подарки*», «*Скрепка*» и т. д. Такие названия дают покупателю представление о предмете продажи, привлекают внимание, наверное, поэтому весьма распространены.

Е) Широко используется элемент *евро-* при образовании названий магазинов. Во многом это связано с тем, что для культурного русского человека Европа является неким ценностным ориентиром. Например, «*Еврокомфорт*» [4, с. 9]

Группы эмпоронимов с точки зрения морфологии:

1. Эмпоронимы-словосочетания: «*Наш хлеб*», «*Рыбный двор*» и др.

2. Эмпоронимы-прилагательные: «*Связной*», «*День и ночь*», «*Донецкий*».

3. Эмпоронимы-существительные: «*Диалог*», «*Имидж*», «*Радуга*», «*Сезон*» и другие.

Эмпоронимы играют важную роль в формировании облика города при создании предприятия. Они сообщают покупателю об ассортименте предлагаемых товаров, пользующихся в городе, а следовательно, и о материальном достатке горожан.

На выбор наименования предприятия влияют: желание заинтересовать потенциального покупателя (рекламы); желание включить своё имя или имя близкого родственника в наименование (мотив успеха); желание связать наименование с историческим фактом (мотив традиции); желание связать название с конкретным местоположением.

Эмпоронимы являются важным фактором, формирующим облик города, и позволяют создать представление о духовно-нравственных и материальных ценностях жителей Донецка.

Литература

1. Кара-Мурза Е. С. Новые времена – новые имена. Коммерческое имя как риторическая и маркетинговая проблема / Е. С. Кара-Мурза // М. В. Ломоносов и современные стилистика и риторика : сб. статей / науч. ред. И. Б. Александрова. – М. : Наука, 2008. – С. 282–303.

2. Подольская Н. В. Словарь ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд. переработ. и доп. – М. : Наука, 1988. – С. 151.

3. Романова Т. П. Проблемы современной эргонимии [Электронный ресурс] / Т. П. Романова // Филология. – 1998. – Режим доступа : <http://vestniksamgu.ssau.ru/gum/1998web1/plog/199811801.html>

4. Шмелёва Т. В. Язык города. Наименования магазинов / Т. В. Шмелёва. – Красноярск : Красноярский университет, 1989.

УДК 81`27

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО НАРОДА В НАЗВАНИЯХ УЛИЦ РОДНОГО КРАЯ

*Киселёва Д. Ю., студентка группы ЗК-20,
Рубцова В. А., студентка группы УПЭТ-20,
Юрьева Е. В., к. филол. н., доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

Географические названия – это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния. Они являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества [1, с. 3]. В этом контексте следует вспомнить слова академика Д. С. Лихачёва: «Памятником духовной культуры особого рода являются исторические географические названия – имена наших градов и весей, улиц и площадей, застав и слобод. Топонимикон народа представляет собой коллективное произведение народного гения... Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны» [3].

Целью данного исследования является изучение топонимов г. Донецка.

Для достижения указанной цели в ходе исследования решались следующие задачи: 1) сформировать представление об источниках образования топонимики родного края; 2) систематизировать знания о закономерностях социально-экономического, общественно-политического и культурного развития г. Донецка.

Донецк – это многонациональный город, который является столицей Донецкой Народной Республики. Он занимает площадь около 400 кв. км и имеет довольно сложное очертание с весьма различными по плотности застройки районами. Его протяжённость с севера на юг составляет примерно 30 км, а с запада на восток – 60 км. В нём порядка 2500 бульваров, проспектов, улиц и переулков различной значимости общей протяжённостью около 3000 км. Чаще всего мы не задумываемся о том, как и почему названы улицы, проспекты, бульвары. Вместе с тем, названия – это важный ориентир в городе, это важная часть нашего исторического наследия, памятник эпохи, несущий в себе информацию об определённых исторических событиях.

В 1880-х годах в Юзовке была только одна улица – Первая линия. В 1890-х годах появились параллельные улицы, которые назывались линиями: Вторая линия, Третья линия и т. д. Улицы перпендикулярно пересекались более узкими переулками, появились проспекты.

Проспект Ильича. Этот проспект назван в честь революционера, крупного теоретика марксизма, советского политического и государственного деятеля – Владимира Ильича Ленина. Проспект Ильича в 1928 году продолжался до линии нынешнего бульвара Пушкина и назывался *Семёновским*. Это показано на плане по перемощению первой линии 1927 года. Вышеупомянутое название сохранялось недолго. В документах 30-х годов данный проспект уже носил название – *Больничный проспект*. Мы можем это увидеть на известном всем плане проезда трамвая по улице Артема 1934 года.

Улица Артёма названа в честь партийного и революционного деятеля Фёдора Андреевича Сергеева (Артёма). Артём был председателем Донецкого губисполкома, председателем Совета народных комиссаров Донецко-Криворожской советской республики. Погиб Артём в 1921 году на испытаниях аэровагона. В донбасской топонимике он едва ли не популярнее Ленина.

На перекрёстке с проспектом Мира находится памятник Артёму (1967), он, как и другие образцы жанра (а их в Донбассе немало), отличается суровостью облика. Примечательным является тот факт, что корпуса ДонНТУ расположены на ул. Артёма. Артём собственно и был его основателем. В 1921 году Артём успел распорядиться об открытии в Юзовке техникума. Через 5 лет техникум стал институтом.

Улица Ткаченко. Эта улица названа в честь уроженца Юзовки, бывшего рабочего металлургического завода, гвардии лейтенанта, Героя Советского Союза Ивана Филипповича Ткаченко (1916 – 1945).

Во время Великой Отечественной войны, в период оккупации города немецкими войсками, были изменены многие топонимы Донецка. В том числе, пр-т Больничный был переименован в ул. Гринкевича. После освобождения города от фашистских захватчиков, советская власть переименовала ул. Гринкевича в пр-т Ильича, который носит это название по сей день.

Проспект Гурова. Этот проспект назван в честь генерал-лейтенанта, члена Военного совета Южного фронта Кузьмы Акимовича Гурова. Гуров – один из руководителей освобождения Донбасса от немецкой оккупации. В документах 30-х годов, на плане проезда трамвая по улице Артёма 1934 года, впервые появляется нынешний проспект Гурова, который тогда только проложили. Он был записан как *проспект Металлист*. Во время Великой Отечественной войны данный проспект постигла такая же участь, как и проспект Ильича – он был переименован в ул. *Металлистов*. С приходом в город советской власти, улица Металлистов получила имя командира-освободителя Гурова. Данное название проспект носит и в настоящее время.

Улица Нестерова. Улица *Красноармейская* получила современное название в честь военного лётчика Петра Николаевича Нестерова (1887 – 1914), основоположника высшего пилотажа (одна из фигур названа «петлёй Нестерова»), погибшего в бою, впервые в мире осуществив воздушный таран немецкого самолёта.

Проспект Ватутина назван в честь военачальника, генерала армии, Героя Советского Союза Николая Фёдоровича Ватутина.

Театральный проспект находится в Ворошиловском районе города, берёт своё начало от Второго городского пруда (ставка) и продолжается до улицы 50-летия СССР, пересекаясь с улицами Розы Люксембург, Щорса, Университетской, бульваром Пушкина, улицей Артёма и Челюскинцев. Протяжённость Театрального проспекта составляет около полутора километров.

О дореволюционных корнях проспекта мы ничего не знаем, и предположительно на том месте был пустырь. Из архивов доподлинно известно, что он появился в начале 1930-х годов с принятием генерального плана города, и во время проектирования он назывался *Богодуховским* проспектом, а затем *Берестовским*. С середины 1930-х годов, его стали называть *Соцгородковым* проспектом или проспектом *Соцгородка*. 27 января 1942 года Юзовская Городская Управа приняла постановление о переименовании городских улиц и проспектов. Согласно документу Соцгородковый проспект стал называться Театральной улицей, скорее всего это название уже было в просторечном ходу у горожан, так как на тот момент уже был построен Донецкий оперный театр (1941 год). После освобождения города в годы Великой Отечественной войны название решили не менять, разве что улицу снова начали именовать проспектом.

Проспект Богдана Хмельницкого. Улицы в различных населённых пунктах бывшего СССР были названы в честь гетмана Войска Запорожского, лидера народного восстания Зиновия Богдана Хмельницкого. Из архивов доподлинно известно, что проспект появился в начале 1930-х годов с принятием генерального плана города, и на момент проектирования он назывался *Студенческим*, до 1954 года. Позже его переименовали в пр-т Богдана Хмельницкого.

Каждая улица, каждый проспект, каждый район – всё это является неотъемлемой частью города. Ежедневно тысячи людей преодолевают проспекты по дороге на работу или учёбу, но мало кто задумывается об истории их появления.

Названия улиц и проспектов в действительности отражают их историю. Как уже было представлено выше, улицы зачастую называются в честь Героев Социалистического Труда, военных, произошедших событий, значимых мест, известных людей, которым либо отдают честь, либо признательны за вклад в развитие их города или страны.

Улицы и проспекты – это пространственные ориентиры, а их названия не только знаки, но и показатель культуры и духовной составляющей горожан. В улицах хранится память и традиции народа. Названия улиц и площадей, скверов, так же как и недвижимые объекты культурного наследия (дома и культурные объекты), являются памятниками городской народной культуры.

Литература

1. Басик С. Н. Общая топонимика: учебное пособие для студентов географического факультета / С. Н. Басик. – Мн. : БГУ, 2006. – 200 с.

2. В честь кого названы улицы Донецка [Электронный ресурс] : Maxpark. – 2014. – URL: <https://maxpark.com/community/5552/content/2478580> (дата обращения: 25.01.2022).

3. Николина В. В. Метод проектов в географическом образовании / В. В. Николина // География в школе. – 2002. – № 6. – С. 37–43.

4. Улицы Донецка [Электронный ресурс] : Википедия, свободная энциклопедия : [сайт]. – 2019. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Улицы_Донецка (дата обращения: 25.01.2022).

УДК 821.112.2-31:82.373.2(477.62)

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЁН ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ТРАДИЦИЯХ ДОНЕЦКОЙ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ
ШКОЛЫ (ФРАГМЕНТ АНАЛИЗА ПОЭТОНИМИИ РОМАНА
Э. М. РЕМАРКА «IM WESTEN NICHTS NEUES» /
«НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»)**

*Музалёва А. А., студентка 4 курса группы 404
факультета иностранных языков,
профиль: зарубежная филология (немецкий язык)
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Голощапова К. С., учащаяся 11 класса
МБОУ «Специализированная школа
с углублённым изучением английского языка № 11
города Донецка»
Бувеская М. В., к. филол. н., доцент кафедры
русского и латинского языков
ГОО ВПО «Донецкий национальный
медицинский университет им. М. Горького»*

Со времён античности собственное имя находится в поле пристального внимания учёных. Языкознание с момента своего зарождения не переставало заниматься проблемами этого лексического класса, выяснять специфику значения входящих в него единиц, особенности их функционирования и эстетические возможности. Мыслящие в едином ключе учёные объединяют свои усилия для уточнения понятия «собственное имя», пытаются разгадать феномен этого языкового явления. На сегодняшний день сформировались целые направления и образовались российские ономастические школы: Уральская, Волгоградская, Воронежская. Особое место в научном пространстве занимает Донецкая ономастическая школа, основателем которой был выдающийся ономатолог, Заслуженный деятель науки и техники, академик Петровской академии наук и искусств, доктор филологических наук, профессор Евгений Степанович Отин. Под руководством ученика Е. С. Отина, профессора В. М. Калинкина, сформировалось стремительно развивающееся направление

ономастических исследований, интересом которых являются собственные имена в художественном произведении, их семантические и стилистические возможности. Пройдя несколько этапов, оно выкристаллизовалось в самостоятельную ономастическую ветвь – *поэтонимологию*.

Объектом исследования в поэтонимологии является *поэтоним* (от др.-греч. ‘ποιητική’ – ‘поэтика’ и ‘ὄνομα’ – ‘имя’) – любое собственное имя в художественном произведении. В. М. Калинин отмечает: «Основное отличие поэтонима от онима состоит в том, что поэтонимами обозначают не реальные, а существующие в творящем сознании автора и (через текст произведения) в воспринимающем сознании читателей идеальные образы вымышленных или реальных объектов, названных собственными именами» [2, с. 22]. С введением в научный оборот этого термина названия разрядов, общепринятые в ономастике [4], используются с заменой компонента ‘оним’ на ‘поэтоним’ (например, *антропоним* – *антропоэтоним*). Совокупность собственных имён носит название *поэтонимия*.

Собственные имена являются «неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ» [1]. Поэтому исследование поэтонимии художественного произведения призвано раскрыть его идейно-смысловую наполненность, приблизиться к пониманию авторского замысла.

Роман Эриха Мария Ремарка «Im Westen Nichts Neues» («На Западном фронте без перемен») – одно из лучших антивоенных произведений, показывающее войну как бесчеловечный акт и являющееся манифестом против героизации военных столкновений. Роман написан от первого лица, с точки зрения «перспективы из окопа» [6, с. 31–66]. Повествование ведётся от имени солдата Пауля Боймера.

Сюжет романа лишён традиционного линейного развития и состоит из большого числа эпизодов, связанных с различными событиями войны. Особенность повествования в том, что оно движется по кругу, замкнуто в безысходном чередовании одного и того же: тыл – фронт, затишье – сражение, атака – контратака. Сюжет романа напоминает «буксующий» мотор: нет ни описания прорыва, ни победы, ни даже поражения. Уже заглавие произведения настраивает читателя на эту смертельную безысходность – «без перемен».

Заглавие – это «особый тип собственных имён, главный компонент онимного пространства художественного произведения» [3]. Являясь частью поэтонимии, название романа – библиопоэтоним – вступает в отношения со всеми единицами художественного текста, задаёт тон повествованию и выполняет функцию семантического камертона для читателя.

Структура романа также служит авторскому замыслу изобразить бессмысленность войны. Ремарк использует особый композиционный приём – *кольцевую организацию романа*. Повторяющиеся элементы обрамляют текст произведения. Первым элементом является библиопоэтоним «*Im Westen nichts Neues*» / «*На Западном фронте без перемен*», завершающим – финальные слова романа: «Er fiel im Oktober 1918, an einem Tage, der so ruhig und still war an der ganzen Front, daß der Heeresbericht sich nur auf den Satz beschränkte, im

Westen sei nichts Neues zu melden» [7, с. 213–214] (Он был убит в октябре 1918 года, в один из тех дней, когда на всём фронте было так тихо и спокойно, что военные сводки состояли из одной только фразы: «На Западном фронте без перемен» [5, с. 190]). Это синтаксическое кольцо внушает читателю основную мысль: если в душах и головах людей не произойдёт «перемен», то «мир» будет только затишьем перед очередным боем в нескончаемой войне.

Идею безысходности и бессмысленности военных действий Ремарк подкрепляет и средствами антропонимов. Одним из первых добровольцев, среди которых был и повествователь, погибает *Jozef Bem / Иозеф Бем*. Читатель знает о нём, что это был добродушный парень, который долго отказывался идти на фронт, но все же поддался уговорам и оказался на полях сражений, как и солдат *Franz Kemmerich / Франц Кеммерих*, который также погибает. В конце романа Пауль Боймер попадает в госпиталь. Чтобы в очередной раз поддержать идею замкнутости событий и безысходности всей их череды, Ремарк даёт двум раненым солдатам, с которыми рассказчик встречается в госпитале, такие же имена, как и тем, которые погибли одними из первых, – *Josef Hamacher / Иозеф Хамахер* и *Franz Wächter / Франц Вехтер*. Эти пары антропонимов, обрамляя текст произведения, образуют особый компонент поэтонимии – поэтонимную «рифму». Таким образом автор создаёт лексическое кольцо, которое формирует в читательском сознании понимание, что с течением времени ничего не меняется, все остаётся «без перемен», и на место одному Иозефу или Францу, приходит другой, потом следующий и т.д. Эрих Мария Ремарк, используя изобразительно-выразительный потенциал собственных имён, передаёт мысль, что война – это не сопротивление враждующих армий, а столкновение жизни со смертью, в котором нет победителей.

Фрагмент анализа поэтонимии романа показал, что собственное имя в литературном произведении – не нейтральное слово, а уникальный инструмент, позволяющий автору создавать мир художественной реальности, уводя за собой вдумчивого читателя.

Литература

1. Горбаневский М. В. Ономастика в художественной литературе: Ономастические этюды / М. В. Горбаневский. – М. : Изд-во УДН, 1988. – С. 4.
2. Калинин В. М. Знакомьтесь: поэтонимология / В. М. Калинин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Филологические науки и культурология. – 2017. – Т.3. – Вып. 1(9). – С. 10–17 с.
3. Карпенко Ю. А. Специфика имени собственного в общенародном языке и художественной литературе / Ю. О. Карпенко // Літературна ономастика : збірник статей. – Одеса : Астропринт, 2008. – С. 220–221.
4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. ; отв. ред. А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

5. Ремарк Э. М. На Западном фронте без перемен. Три товарища / Эрих Мария Ремарк; [пер. с нем. Ю. Афонькина, И. Шрайбера, вступ. ст. Г. Бергельсона, ил. В. Гальдяева]. – Москва : Правда, 1985 . – 576 с.

6. Murdoch V. Paul Bäumer's Diary: Im Westen nichts Neues, the War Diary and the Fictionality of the War Novel // Remarque Against War: Essays for the Centenary of Erich Maria Remarque 1898-1970. – Glasgow : Scottish Papers in Germanic Studies, 1998. – 169 p.

7. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1971. – 214 s.

УДК 81'373.2

ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ В ЯЗЫКЕ МОЛОДЁЖИ

*Никулин С. В., студент группы ГРД-21-Б,
Зарицкая И. Н., к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики
ГО ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ
ИМЕНИ МИХАИЛА ТУГАН-БАРАНОВСКОГО»*

Мир, который нас окружает, и вправду можно назвать миром различных имён и разнообразных названий. Ведь любой существующий, а порой и вымышленный объект, имеет или же может иметь собственное наименование. При этом функционируют названия некоторых предметов или явлений настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, независимо от человечества, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало.

Процесс номинации представляет собой глубокое и разноаспектное явление. Посредством языка устанавливается связь между человеком и окружающим его миром. В плане языкового членения картины мира языки обнаруживают специфический подход. С именем предмета связывают разнообразные сведения о номинанте, его внешний вид, эмоциональное отношение и т.д. Естественно, что эти ассоциации у разных лиц существенно отличаются.

В данной работе более подробно рассмотрены особенности ономастических номинаций в языке молодёжи.

Лингвокультурологическое исследование и лексикографическая разработка ономастикона молодёжи – одна из наиболее актуальных задач, стоящих в настоящее время перед жаргонологами.

Структурирование ономастического пространства и мотивировка имён собственных – показатели жизненных приоритетов, ценностного отношения к реалиям материальной и духовной культуры. Не удивительно, что авторы большинства словарей молодёжного сленга включают онимы в объект

описания, на что иногда указывает заголовок «Словарь молодёжного жаргона». В него входят различные выражения, псевдонимы рок-звезд, а также прозвища учителей.

Анализ языка молодёжи показал, что большой популярностью пользуются прозвища, ставшие неотъемлемой частью молодёжной речевой культуры, которые можно классифицировать следующим образом:

1) сленг той части молодёжи, которая окончила или не окончила среднюю школу, не имеет рабочего места, живёт за счёт случайных заработков и бессмысленно тратит своё время;

2) речь школьников или молодых людей, которые окончили среднюю школу и не продолжают учёбу, но уже работают, имеют круг интересов, таких как спорт, музыка, творчество;

3) жаргон студенчества, который характеризуется большей эмоциональностью и экспрессивностью, в сравнении его с другими пластами. Это связано с образом жизни студентов, ведь он насыщен каждодневным общением с друзьями, преподавателями, учёбой. Также находится время и для занятий музыкой, изучением языков и т.п.

Представители молодого поколения дают прозвища своим друзьям, ровесникам. Отметим, что шуточные или шуточно-иронические прозвища часто появляются в результате обыгрывания звуковой формы антропонимов – имён и фамилий. Не лишены внимания и представители старшего поколения. Особые номинации встречаются и среди молодёжных кумиров – *музыкантов, спортсменов, актёров, моделей* и т.д.

В лексикографическом плане, *прозвища музыкантов* разработаны наиболее полно и последовательно. Как результат первых попыток лексикографирования, появился словарь, в котором собраны все прозвища и выражения «музыкально-тусовочного» сленга. Также в него включены и коллективные прозвища музыкантов, например:

– *битлы* – музыканты рок-группы «The Beatles» (Джон, Пол, Ринго, Джорж);

– *бичи* – группа «Бич бойз» (Beach Boys) из Калифорнии, выражающая дух frivolности, который всегда был присущ этому штату.

По нашим наблюдениям, в трансформациях антропонимов чётко прослеживаются эмотивно-оценочные коннотации, например: позитивное отношение: *Шеф, Тятка* – Ю. Шевчук, *Федя Меркурьев* – Фредди Меркьюри; активное неприятие: *Полип Фарфоров, Кирюха, Фёкла* – Ф. Киркоров.

Ещё одним ярко выраженным разрядом сленговых прозвищ являются *футболисты*. Среди людей, причастных к данному виду спорта, отношение номинаторов к «своим» и «чужим» прослеживаются наиболее чётко. Лексикографический, разработанный с учётом всех изложенных выше принципов материал, был включён в «Футбольный словарь сленга». При объединении в синонимический ряд тематико-синонимического указателя, эти наименования могут дать многостороннюю оценочную характеристику футболиста, как в случае с *В. Бесчастных*, отражающую его игровые качества и

тактическую подготовку: *Безногих, Бездумных, Безмозглых*, а также и по внешнему виду: *Щекастых, Кудрявых*.

Следующей более или менее проработанной в лексикографическом плане группой сленговых прозвищ являются *прозвища учителей*. В процессе совершенствовании их семантизации и этимологического комментирования, прослеживаются этапы от лаконичного этимологизирующего толкования в разделе «Прозвища учителей и преподавателей», до словаря молодёжного сленга И. А. Стернина (например: *таракан* – усатый учитель) [4]. Если рассматривать далее, можно найти производные онимы в похожих словарях, например:

Тараканиус, -а, м. Гимн. Шутл. Прозвище учителя латинского языка.

Агнлоговорящий таракан, шутл. или презр. Учитель английского языка.

Исходя из словарной интерпретацией данной группы антропонимов возникает вопрос о разграничении прозвища как ономастической категории – неофициального личного имени и прозвища в широком понимании – как любого, в том числе апеллятивного, ограниченного сферой употребления или эмоционально окрашенного наименования лица (например: *сикьюр*), в отличие от общеупотребительного или нейтрального (*охранник*).

Словарная разработка сленговых онимов-регионализмов позволяет, наряду с местной спецификой отображаемых реалий, увидеть универсальные механизмы образования жаргонизмов – метафорическое переосмысление слов и словосочетаний, деривацию и редеривацию, сложение и аббревиацию, различные шутливые трансформации и ассоциативные переоформления.

Таким образом, основные факторы, характеризующие ономастические номинации в языке молодёжи, – это оригинальность, новизна, краткость, образность и остроумие. Ономастикон молодёжи помогает относиться философски ко многим вещам, воспринимая их с юмором. Молодой человек, употребляющий онимы-сленгизмы, поступает нестандартно, неординарно, когда он изобретает и использует новую, яркую и остроумную лексику.

Литература

1. Андреев В. К. Лексикон молодёжных субкультур : опыт словаря / В. К. Андреев. – Псков : Логос, 2009. – 331 с.
2. Головина Л. С. Русская ономастика в лингвокультурологической репрезентации для иноязычного адресата : монография. / Л. С. Головина. – Псков : Псковский государственный университет, 2012. – 222 с.
3. Королёва И. А. Социальный аспект бытования современных прозвищ / И. А. Королёва // Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики : сб. ст. – Нижний Новгород : Изд-во НГУ им. Н. И. Лобачевского, 2007. – С. 27–35.
4. Стернин И. А. Словарь молодёжного жаргона / И. А. Стернин. – Воронеж : Логос, 1992. – 113 с.

ИСТОРИЯ УЛИЦЫ КАПИТАНА РАТНИКОВА И ПРОСПЕКТА ГРИНКЕВИЧА

*Пеклун И. А., студентка группы МНС-20-2,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Истории Донецка чуть больше 140 лет. Несмотря на небольшой срок существования, в сравнении с другими городами, невозможно отрицать наличие некоторых белых пятен и нестыковок, связанных с наименованием улицы Капитана Ратникова.

Мало кто сможет внятно объяснить, почему она носит его имя и чем же отличился этот капитан. А между тем Ратников Николай Нефёдович является почётным жителем города Донецк с 1993 года. Капитан Ратников, во главе сводного отряда 87-й гвардейской стрелковой дивизии, 07 сентября 1943 года первым ворвался в город Донецк. Капитан Ратников являлся первым военным комендантом города. Кажется, всё понятно, и улица вполне заслуживает увековечивания имени героя. Однако не всё так просто.

В сентябре 1943 г. город освобождала 5-я ударная армия под командованием генерал-лейтенанта В. Д. Цветаева, в составе которой не было 87-й гвардейской дивизии. А первой ворвавшейся в город считается 301-я стрелковая дивизия полковника В. С. Антонова. Помимо 301-й дивизии, почётное наименование «Сталинских» получили 230-я стрелковая и 50-я гвардейская дивизии. Как же в их компанию мог попасть сводный отряд под командованием капитана Ратникова, да ещё и первым ворваться в город?

Если рассматривать версию штурма Сталино от лица главных освободителей, то к основным участниками событий можно отнести три дивизии, которые позже названы «Сталинские». Сюда входили 320-я стрелковая дивизия, 301-я стрелковая дивизия и 50-я гвардейская стрелковая дивизия.

С точки зрения солдат и офицеров 5-й Ударной армии, взятие города Сталино – их заслуга. Однако начальник штаба Южного фронта генерал-лейтенант С. С. Бирюзов говорит следующее: «7 сентября бои за Сталино вступили в заключительный этап. Соединения 5-й ударной армии осуществили свой обходный манёвр, овладели пригородными населёнными пунктами и обрушились на фашистский гарнизон с трёх направлений силами 9-го и 3-го гвардейского стрелковых корпусов...»

Даже 2-я гвардейская армия, перед которой не стояла задача непосредственного участия в освобождении «шахтёрской столицы», направила туда отряд под командованием капитана Ратникова. Этот отряд к 19 часам 07 сентября вышел к шахте «Мария», а затем ворвался на восточную окраину

города. Получается, что отряд капитана Ратникова всё-таки был. В этом случае, необходимо изучить позицию с точки зрения 2-й гвардейской армии.

Основными участниками в Донбасской наступательной операции являются 5-я ударная и 2-я гвардейская армия под командованием Цветаева и Захарова. С этого момента начинают всплывать интересные факты, поскольку между лидерами зарождается соперничество в виде желания первыми вступить в город Сталино. Цветаеву повезло, поскольку командование фронта развернуло его армию к северу, и через Макеевку она оказалась так близко к желаемому. А в это время 2-я ударная армия упёрлась в линию обороны «Черепеха» в 30 км от города.

Несмотря на неплохие позиции, опрокинуть немцев не удавалось, поэтому генерал-лейтенант Захаров отдаёт новый приказ, по которому 302-й дивизии, усиленной артиллерией, необходимо приблизиться к Макеевке в полосу действия 87-й гвардейской дивизии и перейти в наступление в общем направлении Сталино и затем овладеть городом. Но такой вариант развития событий не представлялся возможным по причине нехватки оборудования. Чтобы решить проблему, из состава 87-гвардейской дивизии, по принципу «с миру по нитке – нищему рубашка», выделяются 200 человек и 8 автомобилей и командовать этим сводным отрядом назначают гвардии капитана Ратникова Николая Нефёдовича.

В скором времени отряд Ратникова смог добраться до шахты «Мария», где столкнулся с наблюдательным пунктом 301-й дивизии. Он изъявил желание принять участие в штурме.

Дальше возникает парадоксальная ситуация: согласно донесениям 87-й гвардейской дивизии, сводный отряд первым ворвался в город, и других войск там не было. Протоколы опросов командиров отделения полностью подтверждают версию начальства. На ближайшем уцелевшем здании, оперном театре, гвардии сержантом М. Н. Герасименко и гвардии рядовым А. Д. Жуйковым было установлено символическое знамя, представлявшее собой простое красное полотнище, а командир сводного отряда, гвардии капитан Н. Н. Ратников, назначается военным комендантом города. Это произошло даже невзирая на недавно прошедшие подразделения 301-й дивизии, с севера приближались войска 230-й стрелковой дивизии, а на юге воины 50-й гвардейской дивизии установили своё знамя победы на здании Дома Советов.

Несомненно, мы многим обязаны каждому отряду и солдату за их победу, но такая история невольно заставляет людей сомневаться и задумываться, на чьей стороне правда. Согласно одним документам, капитан Ратников вроде как и не герой, а скорее авантюрист. По другим – наоборот.

Совершенно другая история у проспекта Гринкевича, который назван в честь гвардии полковника Франца Гринкевича, командующего танковой бригадой, которая в годы Второй мировой войны освобождала Донецк.

Проспект Гринкевича – самый, пожалуй, короткий в городе, но когда-то он был длиннее, потому что включал и нынешний проспект. 08 сентября 1945 года проспект Гринкевича уже год как носил своё новое название. До войны он

именовался Больничным и, в отличие от современного, брал свое начало в пределах драматического театра, пересекал будущую площадь Ленина, опускался до Кальмиуса и дальше.

В 1924 г. Гринкевич добровольцем вступил в ряды Красной Армии. Желая стать высококвалифицированным профессионалом, поступил в Военную академию им. Фрунзе, которую успешно окончил и получил направление на командно-преподавательскую работу в танковое училище.

В начале Великой Отечественной войны Ф. А. Гринкевич отбыл в Ворошиловград, где занимался подготовкой города к обороне. Позже принял командование танковой частью. В июле 1942 г. Франц Андреевич был назначен командиром бригады. Его бойцы принимали участие в боях за Сталинград, Миллерово, форсировали Дон, в начале сентября 1943 г. освобождали города и сёла Донбасса.

За стойкость и мужество бригаде Гринкевича было присвоено почётное звание «гвардейская». А командир, чьё бесстрашие и находчивость в боях обеспечивали стратегические и тактические успехи, был удостоен орденов Красного Знамени, Отечественной войны и Красной Звезды.

В одном из боёв Франц Андреевич был тяжело ранен. Лучшие хирурги тщетно боролись за жизнь отважного командира. Гвардии-полковник умер 11 октября 1943 г.

Танкисты похоронили героя в центре освобождённого им города в сквере у Театральной площади.

Своими руками они соорудили кирпичный постамент с фотографией командира и втащили на него боевой танк Т-34-76. Таким был первый вариант памятника одному из главных освободителей Донбасса.

Сразу же вышло постановление исполкома Сталинского горсовета № 84 от 14 октября 1943 года «О постройке памятника погибшему в боях с немецкими оккупантами гвардии полковнику тов. Гринкевичу Ф. А.».

Литература

1. Жирохов М. А. Сражения за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943 / М. А. Жирохов. – М. : Центрполиграф, 2011. – 319 с.
2. Стрельбицкий И. С. Штурм / И. С. Стрельбицкий. – М. : Воениздат, 1965. – 250 с.
3. Грищенко Е. В. Конкурс поисково-исследовательских работ. История одной улицы. История проспекта Гринкевича. – URL <https://demo.multiurok.ru/index.php/files/konkurs-poiskovo-issledovatel'skikh-rabot-istoriia.html> (дата обращения 08.02.2022)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ И ГИДРОНИМОВ, ВОЗНИКШИХ В ДОНБАССЕ

*Сиротенко А. М., курсант 1 курса
факультета криминальной полиции
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО « АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО »*

Много загадок таят в себе окружающие нас географические имена, которые когда-то, в период своей молодости, были «прозрачны» и всем понятны. Сейчас нам трудно ответить, почему так названы города, в которых мы живём, или реки, протекающие мимо нас. Почему Донецк назван Донецком, а Кальмиус назван таким загадочным и уникальным именем. Сегодня ономастика Донбасса не достаточно изучена, поэтому возникает необходимость детального анализа семантики, структуры и происхождения названий географических объектов и имён собственных.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена... Долгое время под термином “ономастика” понималось а) изучение антропонимов, т. е. антропонимика, б) совокупность антропонимов, т. е. антропонимия, в) совокупность всех собственных имён. Одним из разделов ономастики является топонимика. «Топонимика – это язык земли, а земля есть книга, где история человечества записана в географической номенклатуре» [1, с. 230]

Разнообразием названий посёлков и сёл до революции Донбасс похвастаться не мог. По статистике, около 40% из них имели повторяющиеся названия. Примерно треть была образована от личных имён, например, *Александровка, Михайловка* или *Григорьевка* и вариации этих слов: *Старо-Михайловка* или *Ново-Григорьевка*. Кстати, именно эти названия – самые распространённые. Одних Александровок в Донбассе до революции было более 30. Часть из них сохранилась и до сих пор. Около 300 населённых пунктов имели немецкие и греческие названия. Греческие названия сохранились, немецкие – нет. Вторые по популярности – названия, посвящённые природе, различным животным, растениям и ландшафтным объектам (*Орловка, Калиновка* и *Озёрка*). Много посёлков и сёл было названо в честь праздников, в основном религиозных (*Покровское, Вознесенское* или *Ново-Троицкое*). Позже появились названия, отсылающие к красным дням календаря советских времён (*Октябрьские, Первомайские*). После революции в Донбассе появилось множество населённых пунктов, имеющих в своём названии слово *красный* и его разнообразные сочетания и перемены: *Красный Партизан, Красный Лиман,*

Красный Луч, Красная Звезда, Красный Удар, Красный транспортник и т.д. Первое место в этом списке занимает село *Красное* [5].

Однако следует отметить, что регион всегда отличался многоязычием. И это не могло не отразиться на топонимии Донбасса, которая формировалась на протяжении длительного периода. Различные слои географических названий отражают исторические миграции, завоевания, историю поселений и то, на каких языках говорили сменявшие друг друга в разное время народы. [2, с. 23]. Топонимика донецкого края формировалась под влиянием многих культур, прежде всего русской, украинской, татарской, немецкой, греческой, румынской, цыганской. Примером тому являются топонимы: *Макеевка, Славянск, Ясиноватая, Мариуполь, Скотоватая, Бахмут, Гранитное, Бугас, Большая Каракуба, Капурка, Елизаветовка, Волноваха*, и гидронимы: *Балтамур, Булавинка, Кальчик, Бык, Кальмиус, Шайтанка* и др. Этот факт находит подтверждение в работах многих учёных, этнографов, лингвистов, среди них: Геродот, О. Новицкая, Е. С. Отин, Н. И. Надеждин, А. В. Никонов, А. Р. Федонин, Б. Н. Гринченко, О. Н. Трубочёв и др.

Одним из ярких примеров наложения разных эпох и культур, является гидронимия Азовского моря, которая имеет богатую историю, начинающуюся с античной эпохи. Одна из версий античных авторов (среди них Геродот), заслуживающая доверие, этимологически связанная с греч. *Ματα* «мать-кормилица». Этимологически связана с «мать Понта». «Загадочная *Temarunda* «Азовское море» получается при сложении целой именной фразы *tem-arun-da*, что означает «кормилица Чёрного моря». Название у моря, бытовавшее у римских авторов: «меотийское болото, озеро». В XV–XVII вв. генуэзцы и крымские татары именовали азовское море «морем чебаков, или лещей», что в переводе означает «рыбное море». Современное название моря, по-видимому, является калькой крымско-татарского гидронима *Азав денгизи* «Азовское море» [3].

К северу от Донецка находятся истоки реки *Кальмиус*. Её название сложилось на основе более ранней формы *Калец*, в которой суффикс *-ец* был носителем уменьшительного значения: *Калец* – это, в сущности, маленькая *Кала*, приток *Калы*, то есть *Кальмиуса*. Её нынешнее название встречается лишь в памятниках со второй половины XVI века, а до этого она была известна под именем *Калки* или *Калы*. Последний вариант гидронима (*Кальмиус*) даёт «Книга Большому чертежу» (1627 год) – рукописное приложение к «чертежу», то есть к карте Русского государства начала XVII века. А так как *Кальмиус* имеет широко разветвлённую сеть притоков, то все они в древности назывались ещё собирательно *Калками* или *Калами*. Кроме того, в ряде памятников XVI–XVII веков современный *Кальмиус* именуется ещё *Миусом* (*Миусом*). В дальнейшем оба параллельно встречавшихся имени (*Кала* и *Миус*) сливаются в один топоним – *Кальмиус*. [3]

Название *Бахмут* принадлежит крупному правому притоку Северского Донца. *Бахмут* – можно толковать речку, на берегах которой паслись степные лошади – бахматы. Существует ещё одно объяснение, что в основе названия речки лежит тюрское личное имя *Махмут*, изменившееся в славянской речи в

Бахмут, Махмут, Махмет, Муххамет, Магомет и т.д. – это всё изменения одного имени *Мухаммад* [3].

Согласно трудам лингвиста Е. С. Отина, название реки *Самары*, находящейся в западных границах Донецкой области, восходит к тюркскому слову *самар* – «мешок», «седло». Интересно происхождение названия реки *Шайтанки*, правого притока Мокрых Ялов в Великоновоселковском районе. У многих тюркских народов слово *шайтан* нередко служит наименованием различных неудобных, не пригодных для возделывания земель, опасных, малодоступных для человека мест.

Примером влиянием греческой культуры является село *Анадоль*, в Волновахском районе. В первой четверти XX века изредка именовалось *Старо Анадоль* – на речке Кальчик, она же Шигарово. Встречаются варианты *Великий Анадоль* и *Велико-Анадоль*. На этот факт прямо указывают и старые варианты ойконима – *Анадолия, Анатолия* из новогреч. – «малая Азия», «восточная Азия». В имеющемся указателе собственных имён, а также историко-географическом словаре П. А. Сырку сообщается, что данный топоним от греч. «восточная», отсюда – Малая Азия, у славян – Анатолия, у турок – Анадол. В соседних сёлах Анадоля называют *Кальчикотус*, так как село расположено на речке Кальчик [2, с.23]. Важнейшая водная артерия Донбасса – *Северский Донец* – названа так потому, что этот приток Дона (отсюда и форма *Донец*, вначале имевшая уменьшительное значение «малый Дон») начинался в древней Северной земле, где обитало одно из восточнославянских племён – северяне.

Ономастика как отрасль лингвистики пользуется большим вниманием в отечественной языковедческой традиции. Стоит отметить, что на протяжении XIX–XX веков развитие ономастических исследований было тесно связано с историей и исторической этнографией, так как объектом ономастики в ранний период её развития оказывались исторические топонимы, антропонимы и этнонимы [4, с. 291].

Изучение ономастики Донбасса – процесс достаточно трудоёмкий по ряду причин, таких как: потеря ранних свидетельств, связанных со сменой исторических эпох и этносов; уход главных носителей культур, проживавших в донецком регионе; определённые политические события в стране, ограничивающие доступ к тем или иным географическим объектам исследования. И всё же, уже имеющиеся исторические данные позволяют утверждать, что ономастика Донбасса неоднородна, подвержена влиянию различных факторов и поэтому требует дальнейшего детального изучения.

Литература

1. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане. – Изд. 2-е. – М. : ЛКИ, 2007. – 230 с.
2. Мурзаев Э. М. Очерки топонимии / Э. М. Мурзаев. – М., 1974. – С. 23.
3. Отин Е. С. Топонимия Донетчины / Е. С. Отин. – Донецк : Юго-Восток, 2013.

Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития

4. Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О. Н. Трубочёва. – М. : Школа-Пресс, 1994. – 291 с. – (Русская энциклопедия).
5. Немного о топонимике Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dongeosociety.ru/toponimika>. – Дата обращения 11.02.12.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

УДК 81

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

*Гаврилова О. А., студентка группы Фик-20,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

В XXI веке межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью жизни любого человека. Это обусловлено происходящими процессами глобализации экономического, политического и культурного аспектов сотрудничества людей. Таким образом, изучать особенности и факторы, способствующие эффективной межкультурной коммуникации, является актуальным и перспективным направлением научных исследований. В первую очередь, это необходимо для обеспечения эффективной коммуникации между представителями разных культур.

А. П. Садохин высказывался по поводу межкультурной коммуникации следующим образом: «Это обстоятельство породило у представителей самых разных наук огромный интерес к процессу взаимодействия и взаимовлияния культур, которое получило название “межкультурной коммуникации”» [2]. Л. К. Гейхман рассматривал это понятие через восприятие: «Межкультурную коммуникацию следует понимать как культурные вариации в восприятии социальных явлений и предметов. Каждый человек воспринимает (внутриличностно), влияет (воздействует) на то, что происходит между ним и другим (межличностно)» [2].

В наше время межкультурная коммуникация понимается с разных точек зрения. Так, межкультурную коммуникацию принято трактовать как межкультурная коммуникация в специальном контексте, в котором возникает культурное различие между её участниками. Межкультурные коммуникации определяются также, когда в общении носителей разных культур при их различиях возникают какие-то трудности. Более того, довольно известным подходом к анализу межкультурной коммуникации является её понимание с точки зрения совокупности отношений между представителями разных культур.

Для процесса коммуникации одной из важных культурных категорий являются информационные потоки, которые вместе со всеми рассмотренными выше факторами образуют единый комплекс причин, определяющих поведение человека в рамках своей культуры. Важность информационных потоков определяется формами и скоростью распространения информации. Проблема заключается в том, что в одних культурах информация распространяется медленно, целенаправленно, по специально предназначенным каналам и

поэтому носит ограниченный характер. В других культурах система распространения информации действует быстро и широко, вызывая соответствующие действия и реакции [1].

Каждый человек решает в процессе взаимодействия между культурами одновременно две важнейшие задачи: стремится сохранить культурное единение и вступить в чужие культуры. В совокупности возможных решений этих задач определяются четыре основных типа межкультурных коммуникаций: прямая, косвенная, опосредованная и непосредственная.

При прямой коммуникации информация перемещается от отправителя к получателю. Она может осуществляться как в устной, так и в письменной форме. В прямой коммуникации наибольший эффект достигается посредством устной речи, сочетающей в себе вербальные и невербальные средства. В косвенной коммуникации, которая носит преимущественно односторонний характер, информационными источниками являются произведения литературы и искусства, сообщения радио, телевизионные передачи, публикации в газетах, журналах, интернете и т. п. [3].

Непосредственные и опосредованные формы общения отличаются наличием или нехваткой промежуточных звеньев, которые выступают в качестве посредника между партнёрами. Таким посредником может быть техника. Коммуникация, опосредованная техническими средствами, может оставаться прямой (разговор по телефону). При этом только сокращается возможность использования невербальных средств.

В силу того, что язык – средство общения, через которое происходит взаимодействие между людьми, представители разных языков, культур должны опираться на знания и понимание культурных особенностей друг друга. Обобщая данное высказывание, мы вправе утверждать, что без знания вторичной культурной среды никакая коммуникация вообще невозможна. При проведении межкультурной коммуникации необходимо соблюдать некоторые языковые правила, обеспечивающие его эффективность.

Следует сказать, что в межкультурных коммуникациях недопустимо использовать сленговые понятия и идиомы, а подбор слов должен осуществляться таким образом, чтобы он передавал максимально точное значение. Особое внимание следует обратить на собеседника, представителя иной культуры, разъяснять и объяснять недостаточно понятные слова. Помимо этого стоит помнить, что неправильно поставленные ударения и неверные интонации могут коренным образом изменить смысл и сущность сказанного.

Таким образом, язык занимает ведущее место в системе межкультурной коммуникации, обуславливает успешность и эффективность межкультурного общения. Можно заметить параллель в общении между людьми и говорить о том, что язык навязывает человеку своё видение мира, культуры другого человека и играет особую роль в формировании межкультурного согласия.

Литература

1. Егоричев В. А. Системный подход в исследовании организационных коммуникаций / В. А. Егоричев, П. И. Малярчук, Н. К. Семёнова // Молодой учёный. – 2016. – № 10. – С. 686–688.
2. Кравец М. А. Оценка эффективности развития организационных коммуникаций / М. А. Кравец // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 9. – С. 56–62.
3. Ореховская Н. А. Социальные коммуникации / Н. А. Ореховская. – М. : Инфра-М, 2014. – 224 с.

УДК 069.01

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

*Горбунёва А. И., студентка 3 курса,
направление подготовки «Культурология»,
Каика Н. Е., к. филол. н., доцент,
доцент кафедры мировой и отечественной культуры
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»*

Глобализация и информатизация общества, интенсивное формирование развлекательно-досуговой индустрии активно влияют на презентацию музейных практик, которые в настоящее время связаны не только с процессами сохранения и интерпретации культурного наследия, но и попыткой решения актуальных для современников проблем [1, с. 3], одной из которых стала пандемия COVID-19. Она внесла коррективы во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе в деятельность учреждений культуры.

Цель исследования – проанализировать культурно-образовательную деятельность художественного музея «Арт-Донбасс» в условиях пандемии COVID-19.

В начале марта 2020 г. большинство учреждений культуры во всем мире были закрыты на неопределённый срок, программы проводимых ими мероприятий были радикально сокращены, выставки и презентации были отменены или перенесены. Музеи перешли в режим самоизоляции и перевели свои проекты в онлайн-формат, стали разрабатывать новые формы взаимодействия с искусством и своими целевыми аудиториями.

Со 2 апреля 2020 года Художественный музей «Арт-Донбасс» приостановил проведение выставок с присутствием граждан и экскурсионное обслуживание жителей Донецкой Народной Республики.

С 27 по 29 мая 2020 года в Москве проходил крупнейший в мире смотр музеев – фестиваль «Интермузей-2020» (рис. 1).

Двадцать второй форум в связи со сложной эпидемиологической ситуацией в мире прошёл в онлайн-формате. Он состоял из виртуальной выставки, объединённой единой темой этого года – «Хранители мира», деловой программы, в рамках которой работали девять секций, обширной культурной программы: экскурсий, аудиоспектаклей, художественных чтений, лекций, докладов, концертов, подготовленных ведущими музеями России.

Рис. 1. Открытие фестиваля Интермузей 2020 в онлайн-формате. Приветственное слово от директора Эрмитажа, председателя Союза музеев России Михаила Пиотровского

Сотрудники Художественного музея «Арт-Донбасс» принимают участие в работе фестиваля «Интермузей» с 2018 года. Во главе с директором музея Екатериной Калиниченко сотрудники всех подразделений музея (отдела хранения, отдела передвижных выставок, отдела межмузейных коммуникаций, отдела аудиовизуальной техники) регулярно принимают участие в фестивале, в круглых

столах, панельной дискуссии «Музей для детей» и многих других («Межличностные контакты как основа научной деятельности и музейной эволюции», «Продвижение музеев в условиях пандемии», «Три выставочных проекта – три музейных истории»). По приглашению Ассоциации музыкальных музеев сотрудники «Арт-Донбасса» приняли участие в работе круглого стола «Апгрейд исторической памяти как актуальная миссия мемориальных музеев». Важной составляющей фестиваля стала виртуальная выставка, в которой приняли участие около 400 российских музейных институций и зарубежных партнёров. На персональных стендах была продемонстрирована работа по сохранению и восстановлению объектов культурного наследия во время боевых действий, а также по сохранению памяти о Великой Отечественной войне (фото и видео). Информация была представлена на русском и английском языках.

Когда посещение музея было приостановлено, коллектив с успехом наладил виртуальную работу и продолжал расширять разнообразные формы взаимодействия с жителями Республики в рамках проекта #артдонбассонлайн.

Сотрудники музея регулярно проводили познавательные онлайн-экскурсии, для ознакомления с которыми не нужно выходить из дома. Во время таких виртуальных экскурсий все желающие могли ознакомиться с живописными работами донецких художников, представленными на выставке «Весна идёт», мемориальными фотографиями выставки «С. И. Мамонтов – предприниматель и меценат» из фондов музея-заповедника «Абрамцево». Также коллективом музея велась работа по регулярному размещению в социальных сетях ТВ сюжетов об «Арт-Донбассе».

В течение многих лет «Арт-Донбасс» проводил Пушкинский день в разных форматах: художественные выставки, театрализованные представления, интерактивные викторины, литературные гостиные, конкурсы и многое другое.

Рис. 2

Учитывая сложившуюся эпидемиологическую ситуацию и не желая нарушать традицию, ко Дню русского языка и 221-й годовщине со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина коллективом ХМ «Арт-Донбасс» был проведён ряд онлайн-проектов, к примеру, виртуальная выставка живописных работ донецких художников «Посвящение Пушкину» (рис. 2).

Рождество Христово – самый светлый и радостный день для многих людей. Это праздник добра, веры и любви. И в январе 2021 года художественный музей «Арт-Донбасс» подготовил Рождественскую виртуальную выставку «Согревая верой душу». Демонстрируя мастерство и многообразие колористических и композиционных замыслов, художники в акварельных и живописных работах (а их было представлено более 30) дали возможность восхититься красотой зимы и Рождества. Все картины наполнены позитивным отношением к жизни, яркостью красок, оригинальностью и самобытностью творческих решений.

В феврале 2022 г. «Арт-Донбасс» пригласил присоединиться к Международному проекту «Лица Победы».

В онлайн-формате с виртуальными посетителями проводятся конкурсы, игры, беседы, мастер-классы, публичные опросы в социальной сети ВКонтакте о художниках и их творчестве.

Под хештегом #играартдонбасс регулярно проводились викторины и конкурсы в социальной сети. Пользователи сети могли увидеть познавательные ролики, посвящённые знаменательным в мире искусств датам «Календарик».

КУ «ХМ «Арт-Донбасс»» привлекает юные таланты к сотворчеству, проводя совместно с Управлением культуры администрации г. Донецка открытые конкурсы детского рисунка.

Регулярно сотрудники музея принимают участие в выпусках программы «Арт-коктейль» на телеканале «Оплот ТВ».

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что пандемия COVID-19 кардинально изменила сферу культуры. В деятельность учреждений культуры, в том числе КУ «ХМ «Арт-Донбасс»», интенсивно внедряются цифровые технологии, альтернативные способы распространения информации о деятельности музея. В пространстве Интернет сегодня не только обмениваются информацией, здесь проводятся межмузейные конференции, ведутся дискуссии, осуществляются разработка и координация проектных заданий, создаются партнёрские сетевые альянсы и т.д. Музей активно использует свой официальный сайт как способ продвижения учреждения. Яркая, эффективная, разнообразная по форме и содержанию культурно-образовательная деятельность КУ «ХМ «Арт-Донбасс»» в целом и в условиях пандемии, в частности, способствует сохранению и развитию культуры Донбасса

Литература

1. Грачёва Е. С. Музей как поле социокультурной коммуникации: дисс. ... канд. социолог. Наук : 22.00.06 / Е. К. Грачёва; Саратов. гос. техн. ун-т. – Саратов, 2010. – 178 с.
2. Официальный сайт КУ «Художественный музей «Арт-Донбасс» г. Донецка.

УДК 81-114.2

ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА БИЛИНГВА

*Единач Д. О., студентка 2-го курса,
Садовская Н. Н., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

За последние 25 лет учёные-когнитивисты пришли к выводу, что использование более чем одного языка является естественным обстоятельством человеческого опыта, а не исключительным состоянием, вызывающим беспорядочную речь или мышление [1]. Пересмотр ранее существовавших негативных взглядов на билингвизм в значительной степени связан с открытием: хотя билингвы, по-видимому, активируют оба языка при чтении, прослушивании речи и разговоре только на одном языке, они не испытывают заметных нарушений [2].

Двуязычные носители могут выбирать язык, на котором они хотят говорить, но в то же время переключаться с одного языка на другой, часто в середине предложения, с другими людьми, которые также говорят на двух языках. Данные свидетельствуют о том, что последствия билингвизма в основном положительные, а особенности двуязычного ума и мозга отражают преимущества жизни, проведённой в переговорах о наличии двух языков и приобретении навыков выбора подходящего языка в предполагаемом контексте.

В отчете PNAS Zhang et al [3] демонстрируются, что двуязычные носители чувствительны к культурным сигналам в окружающей среде, которые сигнализируют о присутствии родного языка. Тем не менее вопрос влияния всё ещё остаётся открытым.

Целью исследования является рассмотрение проблематики положительного и отрицательного влияния билингвизма на ребенка и определения единого вердикта.

Вопрос о том, являются ли билингвы особенными с точки зрения их эволюционного или нейровычислительного статуса, остаётся предметом споров.

Один из языков неизбежно становится ведущим. В большинстве случаев, это тот язык, на котором принято объясняться в семье, который ребёнок слышит с рождения [4]. Однако нередко бывает и так, что «родным» считается язык, который принадлежит к другой социальной группе. Это связано с тем, что человек проводит в этом сообществе больше времени и в силу обстоятельств имеет там больше целей, к достижению которых он стремится.

С положительной точки зрения, билингвизм даёт определённые преимущества личности. Человек свободно общается на двух языках на уровне носителя, а всё потому, что его мозг обладает уникальным качеством, которое можно назвать феноменальным. Этот исход событий можно наблюдать исключительно у положительно реализованных билингвов.

Что касается отрицательных качеств этого «дара», можно отметить, что в раннем возрасте у детей стоит серьёзный барьер к «родному» и второму языкам. Это в первую очередь усложняет процесс обучения. Билингвизм является фактором риска возникновения нарушений речи. При усвоении сразу двух языков одна языковая система влияет на вторую, в результате чего происходит их смешение, которое приводит к ряду речевых и языковых трудностей у ребёнка [5]. Самыми частыми проблемами в таких случаях являются нарушения звукопроизношения на обоих языках, появление акцента, неправильное использование грамматических конструкций и, как следствие, трудности при овладении письмом и чтением.

Билингвизм разделяется на две группы, которые можно видеть в схеме (1.1)

Схема (1.1.)

Таким образом, учитывая все стороны вопроса влияния билингвизма, можно сделать вывод, что это положительное явление. Если родители вовремя обратят внимание на предрасположенность ребенка, то это окажет исключительно положительное влияние на дальнейшие перспективы его развития. Такие люди добиваются больших успехов в сфере языковых связей культур, а это влечёт за собой уже более масштабные связи.

Литература

1. Грожан Ф. Нейролингвисты, будьте осторожны! Билингвы – это не два одноязычных в одном человеке. Брэйн Ланг 36 (1): 3–15.
2. Кролл Дж. Ф. Психология обучения и мотивации / Дж. Ф. Кролл, Ч. П. Дуссиас, С. А. Богульский, Дж. Вальдес-Крофф. – Сан-Диего : Изд. Росс Б., 2012. – Т. 56. – С. 229–262.
3. Чжан С. Образы культурного наследия нарушают процесс обработки иммигрантами второго языка, вызывая вмешательство на первом языке / С. Чжан, М. В. Моррис, СУ Ченг, Яп Эй Джей. – Proc Natl Acad Sci USA 110, 2013.
4. Хосино Н. Знакомые эффекты в названии картинок: Сохранится ли межъязыковая активация при смене сценария? / Н. Хосино, Дж. Кролл. – Познание, 2008. – С. 501–511.
5. Пулис Н. Оговорки: речевые ошибки при воспроизведении первого и второго языков / Н. Пулис. – Амстердам, Филадельфия, 1999.

УДК 81-114.2

ПОЛИЯЗЫЧИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ

*Косматенко А. М., студентка группы МВД-20-2,
Усова О. О., к. филол. н., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Полиязычие – это использование и владение несколькими языками в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией. Цель поликультурного образования – формирование человека, способного к активной жизнедеятельности в многонациональной среде, обладающего развитым чувством понимания и уважения других культур, рас и религий. Развитием полиязыкового сознания человека является алгоритм развития ментальной, устной и письменной коммуникации [1].

Определение полиязыковой культуры, которая отражает уровень владения родным и иностранными языками в пространстве конкретного общества, является важным фактором в решении многих социальных проблем современного образования при изучении роли языковой культуры.

Развитие поликультурной личности будущего специалиста включает формирование знаний о феномене культуры, её типах и разновидностях. Также, осведомлённость обучающихся о культурном многообразии мира, современных тенденциях глобализации, принципах и способах

межкультурного взаимодействия, самосознание как поликультурных субъектов выступает важным критерием их уровня направленности.

Принимая точку зрения учёных, которые считают, что для формирования языковой личности важнее задействовать лингвистическую и концептуальную систему другой культуры, можно сделать вывод, что в условиях глобализации общества должна решаться задача осмысления системы преподавания иностранного языка концептуальными системами разных культур.

Необходимость полиязычия обсуждается на государственном уровне, но его изучение не является обязательным в системе образования большинства стран. Данная методика является следствием социокультурной трансформации современной языковой ситуации в мире, предстаёт как инновационный процесс, требующий особой системы обеспечения полноценной деятельности субъектов образования в конкретных условиях [2].

Понимание роли языков в современном мире особенно ставит вопрос об эффективности и повышении уровня языковой подготовки студентов. Концепции развития образования в государствах направлены на обновление форм и методов профессиональной подготовки, повышение квалификации, соответствующей мировым стандартам.

Наиболее полное и систематическое обоснование понятия «поликультурная личность» представлено в работах Ю. Н. Караулова. Он отметил, что «поскольку невозможно изучить какой-либо один аспект научной и лингвистической парадигмы о языке, выход можно увидеть только в обращении к человеческому фактору и введении в языковую парадигму языковой личности как равноправного объекта исследования в качестве такой концептуальной позиции, которая позволяет интегрировать разрозненные и относительно независимые свойства языка» [3].

Система принципов обучения в системе полиязычия:

- 1) изучение языков происходит параллельно, опора – родной язык;
- 2) обучение иностранному языку – это обучение лингвистическому мышлению, приобретение новых средств выражения мыслей и мира изучаемого языка [4].

Л. В. Колобова, изучая процесс формирования личности в поликультурном образовании, выделяет его специфические характеристики: межкультурная коммуникация, интеграция личности в культуру, её самоидентификация, возможность самореализации при сохранении связи с родным языком, культурой.

Таким образом, каждое из существующих определений исследователей, претендует на полное раскрытие его сущности, подчёркивая различные аспекты этого явления и считая наиболее значимыми следующие характеристики поликультурной личности: уважение к культурам и традициям разных народов, потребность в их национальной культуре и языке, культуры как высшая форма общения, уважение к другим культурам, способность к конструктивному диалогу [5].

Формирование поликультурной личности вовлекает в сферу интересов лингвистов те вопросы, которые объединяют всех специалистов, изучающих

человека с разных позиций. Важным в теории языковой личности является выбор типов языковых личностей. Типология языковых личностей может быть построена на различных основаниях, в зависимости от подхода к предмету исследования, который осуществляется с точки зрения либо личности, либо языка. Условно можно выделить следующие типы личностей:

- 1) человек, для которого общение на родном языке естественно в его коммуникативной среде;
- 2) человек, для которого естественно общаться на иностранном языке в его коммуникативной среде;
- 3) человек, владеющий иностранным языком с целями обучения, которые не относятся к характеристикам естественной среды общения.

Опираясь на исследования психологов, мы можем осмыслить формирование поликультурной личности как духовно-практическую деятельность, направленную на постижение истины, вхождение в культуру и культурное изменение личности.

В целях подготовки специалистов, отвечающих этим требованиям, большое внимание уделяется полиязычному образованию, которое считается эффективным инструментом обучения молодого поколения во взаимосвязанном мире. Человек, способный вести диалог культур, должен быть не только лингвистически компетентным, но и, прежде всего, культурным, нравственным и духовным [6].

Необходимость формирования поликультурной личности объясняется условиями глобального мира, для эффективного функционирования в котором недостаточно изучать и понимать только культуру страны изучаемого языка. Политики считают, что нужна иная тактика формирования языковой личности – подход, который основывался бы на когнитивном уровне понимания как всесторонних культурных понятий общечеловеческой ценности, так и на понимании специфики культурного характера выражения этих значений в различных этнокультурах.

Также определение структуры поликультурной личности должно проводиться с одной стороны – с использованием передовых научных инструментов, а с другой стороны – посредством максимально возможного привлечения жизненного опыта в условиях современного общества. Одна из таких возможностей – опыт общения в среде Интернета, которая отражает современный мир.

Таким образом, на основе анализа отечественной философской литературы, удалось определить желаемое определение:

Поликультурная личность – это человек с развитым чувством терпимости и сопереживания, обладающий активной жизненной позицией, способностью жить в гармонии с представителями различных культурных и этнических групп, способный к успешному самоопределению и продуктивной профессиональной деятельности. Соответственно, поликультурность – это личностный ресурс, формирующий основу преобразований в мире, поскольку главным фактором формирования поликультурной личности является полиязычное образование.

Литература

1. Балгазина Б. С. Полиязычное образование: перспективы и риски / Б. С. Балгазина // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 1. – С. 1235–1238.
2. Головина Е. В. Анализ отечественного опыта изучения полиязычия / Е. В. Головина // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2017 г.). – Казань: Молодой учёный, 2017. – С. 2–4.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987.
4. Кожевникова О. В. Полиязычное образование в многонациональном регионе / О. В. Кожевникова // Образование и межнациональные отношения. Education and Interethnic Relations. – IEIR2016. – Ч. 2. – Ижевск: УдГУ, 2016. – С. 116–124.
5. Колобова Л. В. Становление личности школьника в поликультурном образовании: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Л. В. Колобова. – Оренбург: Оренбург. гос. ун-т., 2006. – 41 с.
6. Маликов Л. А. Полиязычие как основа формирования поликультурной личности / Л. А. Маликов // Научный альманах. – 2016. – № 5–2 (19). – С. 364–366.

УДК 004:811

ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГ В РЕЧИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

*Лидовская Е. А., студентка группы МНС-20-1,
Богданов А. В., канд. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Мы живём в век интернета. Это очень удобно. Интернет позволяет общаться с людьми на больших расстояниях. Раньше наши мамы и папы, бабушки и дедушки писали письма, с замиранием сердца бежали к почтовому ящику в ожидании ответа. А теперь сигнал мобильного телефона оповещает нас о сообщении в той или иной сети. Из интернета можно узнать много нового и полезного: люди со всего мира делятся с нами своими навыками и умениями из разных областей. Мы уже настолько привыкли к этим благам, что не представляем своей жизни без сети.

Интернет сегодня является не только источником разнообразной информации, но и популярным средством общения для многих людей, особенно для молодёжи. Полноценное общение в молодёжной среде невозможно без владения её языком. Свойства речи и свойства среды

взаимосвязаны. Речь отражает нашу действительность, которая связана с ускоренным темпом жизни, сменой культурных ориентиров и ценностей. С ростом темпов жизни растёт и словарный запас, так как каждому новому понятию должно соответствовать его определение, то есть слово.

Самое главное для всех нас, что сетевой язык теперь остаётся не только в виртуальном пространстве, но и появляется на телевидении, в различных журналах и газетах. Из-за массового использования данной разновидности языка происходит снижение уровня грамотности, ведь новый стиль общения оказывается очень удобным и быстро входит в привычку. Людям становится труднее выражать свои мысли грамотным, красивым языком. Сленг делает речь более краткой, эмоционально выразительной, говорящий может наиболее полно и свободно выразить свои чувства и эмоции. Из всего изложенного можем сделать вывод, что сленг – разновидность нелитературной речи. Сленгом пользуются практически все подростки и молодые люди. В различных компьютерных играх люди применяют всё больше и больше сленга, придумывая новые удобные для общения слова. Не зря известный российский актёр Евгений Миронов, сказал: «Интернет – опасная штука. Гениальная, но опасная». Действительно, ведь в проникновении сленга во всеобщее употребление можно найти как плюсы, так и минусы.

Возможность такого неформального общения помогает молодёжи самоутвердиться, выделиться на фоне окружающих, да и сленг звучит для неё более привлекательно. Однако проблемой является снижение уровня грамотности и обеднение словарного запаса.

Интернет-сленг настолько богат и постоянно развивается, что за ним трудно угнаться. Но интернет – это не единственный источник новых аббревиатур, фраз, слов и сокращений. Некоторые пришли из широкоэмитальных средств массовой информации, другие – из популярных шоу, таких как радиопередача 1940-х годов под названием «It's That Man Again». Гомер Симпсон, персонаж популярного телесериала «Симпсоны», популяризировал выражение *doh* или *duh*, чтобы обозначить комментарий к чьему-то необдуманному поступку. Это выражение было настолько популярным, что попало в Оксфордский словарь английского языка. Реальная жизнь также вносит свой вклад, как во фразе *Give me the 4-1-1*. 4-11 – это номер, который нужно набрать, когда человек хочет получить какую-либо информацию.

Совершенно очевидно, что существуют сотни аббревиатур, интернет-сленгизмов и сокращений, однако существуют интернациональные аббревиатуры, которые можно использовать на разных языках.

Одна из самых распространённых аббревиатур, *LOL* (*laughing out loud* «громко смеяться») – это 555 на тайском языке. Это происходит потому, что произношение числа 5 похоже на *ха* или букву *H*, поэтому набирать три 5 подряд – всё равно что говорить *ха-ха-ха*.

Не стоит забывать, что одной из важных особенностей социальных сетей можно признать опосредованный эффект устного диалога при общении, хотя коммуникация и происходит в письменной форме. Данный эффект достигается

благодаря тому, что вектор развития социальной сети идёт по пути упрощения выражения смысла и увеличения способов выражения эмоции. Являясь текстовым сообщением, пост на форуме (комментарий, мем или запись на стене ВКонтакте) содержит в себе такие свойства письменной коммуникации, как лёгкая встраиваемость в инвариант реальности и способ выражения мысли.

Мем – это информационный комплекс, насыщенный экспрессией, формирующий социальную среду, передаваемый, в основном, посредством социальных сетей. Если адресат видит мем, в содержании которого выражается преувеличенная эмоциональная реакция в определённой жизненной ситуации, характерная для конкретной группы, и реципиент принадлежит к данной группе, то впоследствии при появлении подобной ситуации высока вероятность воспроизведения данного шаблона или фиксации внимания собеседников на воспоминании просмотренного мема и желании его воспроизвести. Главным отличием мема является обыгрывание эффекта массовости как в форме подчёркивания глобальности какого-либо процесса, так и в указании на собственную принадлежность к чему-либо.

Жизнь в социальной сети бьёт ключом, мы ощущаем себя нужными и значимыми на её просторах, но это иллюзия. Погружение в галлюцинацию может привести к тому, что мы выпадаем из нормального общения с людьми. Приведём простой пример. Во время поездки на общественном транспорте многие представители молодёжи уходят в Интернет, теряют контакт с действительностью, им не важно, сидит с ними рядом друг или стоит пожилой человек, которому желательно уступить место, – им не до этого, их внимание сконцентрировано на мониторе устройства.

«Люди перестают мыслить, когда перестают читать». Эти слова принадлежат французскому писателю и философу Д. Дидро – человеку, который жил три столетия назад. В наше время эти слова как никогда актуальны. Переставая читать, мы перестаём мыслить; переставая мыслить, мы перестаём думать; переставая думать, мы деградируем! Мы подвергаем себя такой опасности, сами того не замечая. Не замечаем потому, что у нас работает стадный рефлекс, мы все повторяем за толпой, а толпа повторяет за нами, это замкнутый круг, который нужно разорвать, разрушив систему. Если мы хотим изменить что-то к лучшему, то нужно начинать с себя. В прогрессе нет ничего страшного. Самое страшное рождается после прогресса в наших головах. Мы начинаем создавать какие-то стереотипы, изобретать новый велосипед, не научившись до конца правильно пользоваться уже изобретённым ранее. Как об Интернете, так и о социальных сетях нельзя думать только плохо или хорошо. Нужно уметь понимать и определять грани действительности, что на самом деле представляет собой тот или иной предмет.

Виртуальное общение – оперативный способ получения информации в любое удобное время (без нарушения этикета и устоев общества). Поиск нужного человека стал исчисляться несколькими кликами мышки. Благодаря открытости информации, сведения о жизни конкретного человека перестали быть только его собственностью. С развитием социальных сетей у некоторых молодых людей, которые только начинают осваивать виртуальное

пространство, появляется две жизни: одна в социальной сети, вторая в реальности. От поведения в этих двух жизнях зависит его будущее, карьера, положение в обществе и прочее.

Литература

1. Голованова Д. С. Влияние интернет-сленга на речевую культуру современной молодёжи [Электронный ресурс] / Д. С. Голованова, И. Н. Якименкова // Юный учёный. – 2019. — № 3 (23). – С. 1–3. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/23/1409/> (дата обращения: 08.02.2022).

2. Мурдалова Х. Д. Интернет-сленг как явление, формирующее эволюцию языка [Электронный ресурс] / Х. Д. Мурдалова // Молодой учёный. – 2021. – № 4 (346). – С. 304–307. – URL: <https://moluch.ru/archive/346/77955/> (дата обращения: 08.02.2022).

3. Ефимова Г. З. Влияние социальных сетей на личность [Электронный ресурс] / Г. З. Ефимова, Е. В. Зюбан // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 4. – № 5. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/20PSMN516.pdf> (доступ свободный).

4. Ягодкина М. В. Мемы в интернет-коммуникации / М. В. Ягодкина // ART LOGOS. – 2019. – № 2 (7). – С. 142–151.

5. Голоманчук Э. В. Интернет и социальные сети: их плюсы, минусы и последствия в развитии человечества / Э. В. Голоманчук, И. П. Васильева // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2015. – № 2 (14). – С. 193–200.

УДК 81-114.2

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

*Столярчук Е. В., студентка группы МВД-20-2,
Усова О. О., к. филол. н., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Вне зависимости от того, как люди относятся к власти – они придают ей большое значение или вообще не замечают её существование, вся их жизнь во многом зависит от власти и тех, кто ею обладает. Особое место в современном обществе занимает вопрос законодательного регулирования деятельности государственных органов и обеспечения их всеми необходимыми средствами (социальными, экономическими, политическими и др.) для надлежащего осуществления ими своих властных функций. Среди этих средств особое место занимает язык.

Язык – это мощный инструмент, которым пользуются политические лидеры. Они используют лингвистические стратегии, включая лингвистические манипуляции, в качестве влиятельного инструмента политической риторики, чтобы убедить аудиторию в необходимости конкретного политического действия. Отстаивая свои политические идеологии и цели, политические лидеры используют широкий спектр манипуляторных и риторических приёмов на фонологическом, синтаксическом, лексическом, семантическом, прагматическом и текстовом уровнях в своём политическом дискурсе.

Язык всегда привлекал всеобщее внимание и был постоянным предметом исследования. Даже древние греки были поражены разнообразием способов использования языка, которые они считали не только изобразительным и выразительным средством, но и средством убеждения.

Язык – это сложное социальное образование и определённая система, выполняющая множество функций в обществе: функцию выражения, функцию обозначения, когнитивную функцию, информационно-переводческую функцию, коммуникативную функцию. Язык используется как особая социокультурная среда для сбора, хранения и передачи информации, а также управления человеческой деятельностью и поведением [1].

Одной из очевидных особенностей того, как язык действует в социальном взаимодействии, является его влиятельная и инструментальная связь с властью. Общеизвестно, что влиятельная власть склоняет людей либо вести себя определённым образом, либо заставляет людей принимать мнения или установки, не оказывая на них явного воздействия. Она работает в таких социальных сферах, как реклама, культура, СМИ и политика.

История человечества свидетельствует о том, что речь – это одно из средств принуждения. Кроме экономического и физического принуждения, люди всегда использовали языковое принуждение, которое, однако, стало особенно важным с развитием средств массовой информации. И дело здесь не в том, что человек может что-нибудь заказать. Языковое принуждение основывается на принудительном формировании в сознании людей определённого мировоззрения с целью дальнейшего исключения нежелательной власти информации. В такой ситуации нет необходимости так жёстко контролировать поток этой информации, что в наше время затруднительно.

Власти всегда тщательно подбирают такой способ описания событий, который обеспечит слушателям необходимое восприятие ситуации, а это речевая манипуляция. Политические речи должны выражать праведность. Повторение определённых фраз помогает сделать так, чтобы идеи, содержащиеся в речи, звучали для аудитории как обычная сцена. Это повторение и подчёркивание убедят общественность принять идеи и концепции, которые политик пытается реализовать. Повторение – один из наиболее эффективных риторических инструментов для активации ментальных схем. Манипулирование этими схемами создаёт «идеология» и убеждает общественность охотно принять его как собственный [2].

Существуют следующие основные методы манипуляции, когда происходит обращение не к уму, а к эмоциям:

- интонационные модуляции при передаче текстов;
- отбор политиков, общественных деятелей, плохо владеющих публичной речью, выступающих в прямом эфире по радио и телевидению, что ведёт к дискредитации идей, которые иногда бывают справедливыми, снижает доверие к информации;
- постановка и пародирование высказываний, фраз, двусмысленность формулировок основных политиков. Эти методы принижают или даже обесценивают его авторитет лучше, чем любой анализ или обсуждение политологии;
- изобретение лозунгов, фраз, гипнотизирующих читателей или слушателей, отучающих их думать, критически вникая в смысл. Слоган является аналогом фразеологизма, то есть имеет смысл только в целом;
- значение отдельных слов, составляющих его, размыто. Слово прочно связано с определённым контекстом, и его использование в разных контекстах затруднено;
- насильственная замена вербально устного вербальным письменным в публичных выступлениях на удобство контролируемой идеологической стенографии.

Политическая речь побуждает общественность либо что-то делать, либо не делать, и один из этих двух курсов всегда выбирают политики, выступающие на публичных собраниях. Посредством косвенного манипулирования языком искусные ораторы традиционно могли влиять на предубеждения, взгляды, амбиции и страхи общественности, чтобы заставить людей принимать ложные утверждения за истинные постулаты или даже поддерживать политику, противоречащую их интересам [3].

Политические лидеры часто играют с предположениями аудитории и активацией соответствующих ментальных характеристик путём выбора или уклонения от определённых лексических элементов или риторических стратегий, чтобы повысить достоверность их утверждений, создать и распространить определённую идеологию. Это часто позволяет рассматривать заявления большинства политиков как самостоятельные части дискурса, в которую они включены, поскольку они задуманы в соответствии с той же идеологией, которая была создана и возвращена на протяжении всего развития одного и того же дискурсивного события.

В интересах правительства, чтобы язык был понятен для всех и чтобы он мог служить целям общения, администрирования, образования, судебных разбирательств, транспортировки и т.д. В то же время правительство пытается контролировать языковую монополию. Речь идёт не только об установлении единых грамматических норм, но и о единстве интерпретаций социальных значений. Умение использовать язык более эффективно, чем другие, умение управлять языковыми процессами даёт властям преимущества в использовании влияния и получении высокого статуса [4].

В результате использования языка формируется язык власти – система всех средств и сигналов. А эффективность воздействия власти на общество зависит от того, на каком языке власть, насколько он «понятен».

Власть и язык взаимозависимы. Властям нужен язык, чтобы передать свою волю конкретному получателю. Язык, в свою очередь, нуждается в мощности, но он не может без неё обойтись, поддерживает её использование и т.д.

Литература

1. Кузнецов С. Н. Языковая политика и языковое планирование [Электронный ресурс] / С. Н. Кузнецов. – Режим доступа : http://genhis.philol.msu.ru/article_195.html.

2. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти [Электронный ресурс] / Р. М. Блакар. – Режим доступа : https://www.studmed.ru/view/blakar-rm-yazyk-kak-instrument-socialnoy-vlasti_5562e1ca816.html?page=2

3. Алимарин С. И. Язык и власть: власти [Электронный ресурс] / С. И. Алимарин. – Режим доступа : http://moljane.narod.ru/Journal/01_2_mol/01_2_alim.html

4. Федотова И. Э. Язык как инструмент социальной власти [Электронный ресурс] / И. Э. Федотова. – Режим доступа : http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/8435/2/Fedotova_I_E_Nauchnye_trudy_2008_S_402-407_ocr.pdf

УДК 81-114.2

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

*Токарев Я. А., курсант 101 взвода,
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Мир стремительно и неотвратимо идёт в онлайн, «в цифру». Цифровая среда – это технологическая основа для всех действий, предпринимаемых человеком в онлайн-пространстве. Цифра – маркер времени, инструмент, имеющий всеобъемлющее действие и используемый каждым. Цифра присутствует во всех значимых аспектах жизни человека и меняет его роль по отношению как к событиям и фактам текущего времени, так и к процессу мирового развития.

Цифровизация – это внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства.

В конце 90-х годов XX века в мире начали говорить о технологиях IoT и цифровой экономике, тогда как в России в это время только начали появляться первые мобильные телефоны. С тех пор прошло более 20 лет, и интернет вещей стал для нас привычным явлением: практически у каждого есть дома умные устройства, которых во всем мире насчитывается уже более 26 миллиардов единиц, а у нас только за последний год было куплено почти 20 миллионов SIM-карт для IoT-оборудования.

Цифровизация в глобальном плане представляет собой концепцию экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства. И эта концепция широко внедряется во всех без исключения странах.

Каждый день приносит нам новые испытания и нестандартные задачи. Современные технологии стирают границы, меняют культуру. Исследования цифры – это, прежде всего, исследования меняющегося опыта человечества. Томас Фридман однажды сказал: «Миру будет все меньше дела до того, какими знаниями вы обладаете, ведь всё можно найти в Google. Важнее будет, что вы делаете с вашими знаниями потом».

Цифровая среда привела к появлению особой разновидности текста, с особым типом автора и специфической модальностью общения в сфере массовых коммуникаций – медиатекста.

Актуальность данной темы, заключается в том, что цифровизация стирает различия между СМИ и, соответственно, типами медиаконтента. Крупнейшие компании мира переходят к созданию цифровых экосистем. Цифровой мир конкретного человека становится всё более персонифицированным. Общение сегодня «навязывается» во всех возможных точках контакта – чтобы привлечь, заинтересовать и удержать потребителя, заставить его «включиться в сообщество» и не разрушить его доверие [2, с. 225].

По данным социологов, мы всё чаще предпочитаем писать, а не звонить, а значит, многие коммуникативные действия, прежде характерные для устного общения, сейчас совершаются в письменной форме [1].

Как язык встраивается в новую коммуникативную среду и развивается в ней? Как трансформируются старые жанры – и появляются ли новые? Как цифровая среда влияет на наши повседневные практики – диалогическое общение, чтение, изучение языка?

По данным статистике, в Донбассе 88% детей вместе с родителями выходят в Интернет в 4-хлетнем возрасте. Это похоже на совместное чтение книг в нашем с вами детстве, только сейчас всё это происходит в виртуальной реальности. 40% детей в 8 – 10 лет самостоятельно выходят в Интернет. 92% подростков 14 – 16 лет используют мобильные устройства каждый день. 68% детей находятся онлайн постоянно.

Что это значит? Эти дети испытывают серьёзный эмоциональный дискомфорт, если гаджет по каким-либо причинам (разряжен аккумулятор, закончился трафик, произошёл компьютерный сбой) не предоставляет Интернет. 137 минут в день в среднем эти дети сидят в Сети. Очевидно, что приведённые данные сродни средней температуре по больнице и истина «где-то

рядом». Но для нас с Вами важно следующее: мы имеем дело с «цифровым» поколением, которое исследователи-социологи называют «цифровыми аборигенами». Их не надо учить функционировать в цифровой среде, это их естественная среда обитания.

В пользу цифрового пространства выступил Арто Мустайоки, вице-президент МАПРЯЛ, профессор русского языка и литературы Хельсинкского университета, доктор философии, отметил, что сейчас профессиональное сообщество находится в поиске новых методов обучения, которые помогали бы максимально сохранить коммуникативный подход в обучении. По его мнению, компьютерные программы часто помогают в решении узких прикладных задач: научить определять части речи, использовать слова в определенном контексте, контролировать соответствие падежных окончаний, проверять тексты учащихся и даже давать к ним комментарии, но для общения нужны иные формы: работа в группах, в парах. По мнению А. Мустайоки, «важно, чтобы ученики говорили, говорили, говорили», т.к. через говорение развиваются навыки общения, и у современных преподавателей есть возможность экспериментировать, выбирая различные формы обучения [3, с. 202].

Технологии цифровизации успешно внедряются и в России на протяжении последних лет. Но если процесс запущен уже давно, то почему мы не видим его масштабов? Всё просто: один из показателей успешной глобальной цифровизации – это открытая информация, которая меняет социальные, политические и бизнес-процессы и приводит к улучшению качества жизни.

Почему это не работает в России глобально? Есть один маленький нюанс: чтобы цифровизировать всю страну, нужно для начала её всю электрифицировать. Многим людям, например, сложно объяснить, в чём преимущество умного холодильника, который сам проверит свежесть продуктов и при необходимости закажет новые. Особенно если эти люди все продукты хранят в погребе и жгут керосинку. Современные технологии им попросту не понятны.

Таким образом, можно подвести итог: интернет-общение – особый мир, который, занимает значительное место в нашей жизни. Рассуждая о том, как нам гармонично сосуществовать с «цифровым» поколением, мы должны отдавать себе отчёт в том, что в наших силах убедить детей в разделении форм коммуникации на письменную деловую и интернет-коммуникацию. Мы можем вместе использовать мотивирующий материал цифровых средств обучения в создании проектных работ, развивать критическое мировоззрение молодых людей и верифицировать поисково-исследовательские навыки детей для их деятельности в Интернете.

Литература

1. Барбашов Б. А. Функционирование русского языка в эпоху цифровых технологий (на основе материалов из интернета) / Б. А. Барбашов, Н. Г. Онацкая // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста : материалы I Республиканской студенческой научно-

практической конференции, посвящённой Году русского языка в Донецкой Народной Республике. – Донецк : ДонНТУ, 2019. – С. 80–82.

2. Ким Л. Р. История деятельности литературного интернет-сообщества «Сетевая словесность» / Л. Р. Ким // Научный диалог. – 2017 – № 12. – С. 225–236.

3. Максимова Т. О. Интернет на территории литературы / Т. О. Максимова // Вестник Пермского университета. – 2014. – Вып. 4 (28). – С. 220–223.

УДК 81-2

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

*Турченко Д. А., студент группы МНС-20-1,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Известно, что одной из главных целей языкового образования является формирование поликультурной языковой личности, способной к творческому саморазвитию и осуществляющей этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальной традиции, ценностей российской и мировой культуры.

Развитие современного мира характеризуется противоречивыми тенденциями: процессы глобализации, ведущие к унификации культуры и интернационализации языков, сочетаются со стремительным ростом национального самосознания, стремлением к этнической и этнокультурной самоидентификации. По мнению З. А. Мальковой, «глобализация выдвигает перед образованием сложную задачу подготовки молодёжи к жизни в условиях поликультурной среды. Важно научить молодёжь общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий, понимать и ценить своеобразие различных культур, воспитать её в духе толерантности и веротерпимости» [1].

Интерес к проблеме воспитания поликультурной личности проявляют и отечественные, и зарубежные исследователи. Г. Д. Дмитриев первостепенным качествами поликультурной личности считает умение «работать с различными в культурном отношении людьми, правильно понимать человеческое различие, быть толерантными к ним, уметь утверждать своими личными делами и словами культурный плюрализм в обществе» [1]. Л. В. Колобова, изучая процесс становления личности в поликультурном образовании, выделяет такие её особенные характеристики: интеркультурная коммуникация, интеграция личности в культуру, её самоидентификация, возможность самореализации при

сохранении взаимосвязи с родным языком, культурой [1]. Некоторые исследователи поликультурного образования считают наиболее значимыми уважение культур и традиций разных народов, потребность в своей национальной культуре и языке, понимание диалога культур как высшей формы общения, уважение к иным культурам, способность к конструктивному диалогу. Подробное описание поликультурной личности дано, к примеру, в Концепции этнокультурного образования Республики Казахстан. Документ рассматривает поликультурную личность как индивида, ориентированного через свою культуру на другие, обладающего целостным мировоззрением, суммой психологических качеств, выраженных через сознания – лингвистическое, историческое, географическое, правовое, художественно-эстетическое [1].

Понятие «языковая личность» базируется на понятии личности как субъекта отношений и сознательной деятельности, определяющейся данной системой общественных отношений, культурой и обусловленной также биологическими особенностями. Наиболее полное и систематическое обоснование понятия языковой личности представлено в работах Ю. Н. Караулова. Он отмечал, что «так как невозможно изучать какой-то один из аспектов научно-лингвистической парадигмы о языке, то выход можно видеть только в обращении к человеческому фактору и введении в лингвистическую парадигму языковой личности как равноправного объекта изучения, как такой концептуальной позиции, которая позволяет интегрировать разрозненные и относительно самостоятельные свойства языка» [4, с. 22].

Ю. Н. Караулов разработал методику реконструкции языковой личности и определил её как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и воспроизведение им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью...» [4, с. 3].

Определение требуемых качеств личности посредством исследования и учёта потребностей общения, выработка методик их формирования в процессе обучения иностранным языкам являются первоочередными целями образовательного процесса в этой области. Соответственно, целью обучения иностранным языкам выступает формирование такой языковой личности, которая будет способна к активной и продуктивной жизнедеятельности в глобальном поликультурном обществе, будет обладать развитым чувством понимания и уважения других культур, умением жить в мире и согласии с людьми как представителями разных лингвистических и культурных групп [3].

Если языковая личность реконструируется в своих основных чертах на базе языковых средств, то поликультурную языковую личность следует рассматривать под тем же углом, но как развивающуюся в поликультурной среде. Концепция поликультурной языковой личности продуктивна, т.к. связывает в единство все грани языковой личности, включая её аутентичность в родном языке и черты, приобретённые в процессе усвоения неродного языка.

Таким образом, поликультурная языковая личность – это полилингвальный, толерантный индивид, обладающий навыками поликультурной коммуникации в ситуации культурной плюралистической среды на всех уровнях межкультурной коммуникации: глобальном, межэтническом и межличностном, что обеспечивает развитие его готовности и способности к активному позитивному взаимодействию с представителями поликультурного мира.

Исходя из этого, первоочередная цель модернизации языкового образования – формирование поликультурной языковой личности, обладающей способностью на когнитивном уровне понимать сходства и различия концептуальной системы представителей различных лингвистических культур и в соответствии с этим осуществлять межкультурное взаимодействие на иностранном языке на основе овладения единой картиной мира и языковой картиной мира, которые обеспечивают взаимопонимание в ходе межкультурного общения.

В образовательной системе необходимо создать условия формирования поликультурной языковой личности, способной к сотрудничеству с носителями различных этнокультурных ценностей. Такие условия могут включать в себя:

1) культурологические условия для формирования этнического самосознания личности как составной части глобального сознания, преодоление опасностей узконационального мышления, негативных предрассудков и стереотипов в отношении представителей других этнических общностей и их культур; именно культурологическое знание выступает основой для формирования поликультурного мышления;

2) этические условия, учитывающие идеи поликультурности общества и этику поликультурного межнационального общения, отражающие культурный опыт человечества в его конкретных этнонациональных формах;

3) условия поликультурной полиязычной среды, которые знакомят с иноязычными культурами; в процессе сообщения новых знаний идёт анализ, сопоставление и сравнение родной культуры с иноязычными, что помогает студентам лучше узнать культуру своей страны;

4) познавательные условия для формирования активного интереса к различным культурам; в образовании должна быть отражена самобытность и уникальность родной культуры в диалектическом единстве с российской и мировой культурами; формирование поликультурного познавательного интереса непосредственно связано с решением проблемы приобщения студента к цивилизационным знаниям и ценностям одновременно с обеспечением национальной самоидентификации;

5) рефлексивные условия для восприятия и осознания важности культурного многообразия для развития личности и прогресса цивилизации, становление нравственных представлений и оценок, связанных с культурным плюрализмом, и превращение их в устойчивые убеждения и навыки конструктивного гуманного поведения.

Именно поликультурное мышление и гуманитарная грамотность создают условия для положительной рефлексии, формируют человека гражданином мира, выявляют гуманистические ценности и ориентиры, толерантность.

Таким образом, понятие поликультурной языковой личности сложно и многоаспектно. Оно включает в себя множество компонентов, критериев, параметров, целую систему личностных качеств. Воспитание такого индивида требует от педагогов высокого профессионально-личностного уровня развития, знания основ общечеловеческих ценностей мировой и национальной культуры, совокупности профессионально-педагогических компетенций. Однако реализация этой сложной задачи – жизненная необходимость, которая является не просто актуальной проблемой, но и отражает реальную действительность, обладает тенденцией к развитию.

Литература

1. Корякина А. А. О поликультурной языковой личности / А. А. Корякина // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – № 4 (6). – С. 1–6. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/25PDMN616.pdf>

2. Фомин М. М. Проблема формирования поликультурной языковой личности / М. М. Фомин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2011. – № 12. – С. 361–365. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-formirovaniya-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti-2/viewer>

3. Халяпина Л. П. Технология сопоставительного концептуального анализа в системе формирования поликультурной языковой личности / Л. П. Халяпина // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 6. – С. 184–193. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-sopostavitelnogo-kontseptualnogo-analiza-v-sisteme-formirovaniya-polikulturnoy-yazykovoy-lichnosti-1/viewer>

4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 268 с.

ЯЗЫК СМИ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 811

СМИ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФЕЙКОВ В ИНТЕРНЕТЕ

*Бондаренко М. А., студентка группы УПр-20,
Балко М. В., д-р фиол. наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Изучение базовых аспектов взаимодействия СМИ и целевой аудитории чрезвычайно актуально, потому что сегодня практически отсутствует контроль над рынком СМИ. Информация, производимая на нём, беспрепятственно поступает всем категориям потребителей. Эта информация часто оказывается недоброкачественной, ложной, антисоциальной или просто «пустой», неинформативной. Это негативно сказывается на уровне культуры и морально-нравственного воспитания массовой аудитории, и в особенности подрастающего поколения.

Цель исследования – выявить основные модели и концепции взаимодействия общества и СМИ, увидеть, как СМИ влияет на общество, научиться распознавать недостоверную информацию в интернете.

Предмет исследования – публикации, фотоиллюстрации, студенты ДОНАУИГС.

Теоретическая база: в основу исследования легли работы российских теоретиков в области средств массовой информации (А. И. Аكوпова, Е. А. Корнилова), диссертационные работы ставропольских аспирантов (О. В. Зиминной, Н. А. Водопьяновой, Л. Е. Климовой, С. А. Орлянского).

Задачи исследования: изучить историю появления, функции и виды СМИ, провести социологический опрос для выявления влияния СМИ на общество, предложить рекомендации как распознать недостоверную информацию в интернете.

Методы исследования: теоретический метод, эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, анализ статистических данных, полученных в результате социологического опроса).

Результаты исследования:

Средства массовой информации – это мощная сила воздействия на сознание людей, средство оперативного донесения информации в разные уголки мира, наиболее эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать реципиента наилучшим образом [5 с. 88].

Возникновение феномена СМИ (кон. XVI – нач. XVII вв.) связано с

увеличением грамотности среди населения, расширением контактов между странами и народами, требующими особой системы обмена информацией, с изобретением книгопечатания, сделавшим технически возможным массовую передачу знаний. Пробразамии современной периодической печати можно считать венецианские рукописные листовки 2-й пол. XVI в. С начала XVII в. появились первые европейские печатные газеты, в России первый номер печатной газеты «Ведомости» вышел 02(13).01.1703 г. С конца XIX – начала XX вв. печать оказывала глубокое воздействие на общественное мнение, она стала использоваться для достижения политическими и иными силами определённых целей. В начале XX в. появились новые СМИ, обеспечивающие мгновенность передачи информации из любой точки планеты, – радио (с 192 г. в США, с 1924 г. в СССР) и телевидение (с 1935 г. в Германии, с 1936 г. в Великобритании, с 1939 г. в СССР и США). С 1990-х гг. получили распространение развивающиеся в интернете СМИ новой волны – интернет-телевидение и интернет-радио, электронные версии бумажных изданий, блоги и прочее, медиа-контенты мобильной телефонии, составившие серьёзную конкуренцию традиционным СМИ [3].

В некоторых функциях средств массовой информации отчётливо прослеживается их политическая составляющая: информационная функция – сбор и передача населению каких-либо сведений; функция формирования общественного мнения по отношению к различным сферам жизни общества; образовательная функция – донесение знаний, расширение познавательных способностей, «тиражирование» образцов поведения государственных органов, политиков, политических партий и других субъектов политической сферы, управленческая функция – средство мобилизации масс для решения конкретных социальных, экономических, политических задач, функция политического маркетинга – «продажа» политического товара (политических программ кандидатов на выборах и т.д.) [6 с. 18].

К видам средств массовой информации относятся: пресса (газеты, журналы), книжные издательства, агентства печати, радиовещание, телевидение, кино-, видео-, звукозапись, интернет [1 с. 138].

Суть средств массовой информации заключается в том, что их информация предназначена не для одного человека, а для всего общества.

В практической части исследовательской работы нами проведён социологический опрос, чтобы выявить, как много людей смотрят (читают) новости, а главное, насколько доверяют им. В опросе участвовало 15 человек разных возрастных категорий, которые учатся и работают в ДОНАУИГС. Респондентам были заданы два вопроса:

1. Смотрите (читаете) ли Вы новости?
2. Верите ли Вы тому, что там говорится?

В результате исследования: 14 человек смотрят (читают) новости, 11 – доверяют полученной информации.

Подводя итог социологическому исследованию, можно сказать, что большинство опрошенных регулярно смотрят новости и доверяют информации, не подвергая её критическому анализу.

Все мы видели в своей ленте в социальных сетях публикации, которые кажутся совершенно безумными или невероятными. Беда в том, что часто они кажутся такими не напрасно: в наши дни вокруг очень много недостоверной информации. Недостоверная информация не просто раздражает – иногда она даже опасна. Однако научитесь её выявлять, и вы сможете остановить её распространение.

Проверяем картинку. Визуальная информация воспринимается быстрее и глубже текстовой, поэтому создатели фейков часто используют фотографии в качестве доказательств ложных фактов. Google давно запустил инструмент поиска по изображениям. Для того чтобы найти первоисточник, можно зайти на страницу сервиса «Google Картинки». Поисковик мгновенно выдаст вам страницы с этой же картинкой.

Проверяем персонажей. Если мы видим, что подозрительное сообщение комментирует некий эксперт, – проверить его личность должно быть проще простого. О настоящем эксперте интернет знать должен.

Проверяем данные благотворительных фондов. Часто в Сети собирают деньги на благотворительные проекты, которые в итоге оказываются очередным мошенничеством. Благотворительный фонд вряд ли настоящий, если: у него сомнительный адрес, он редко публикует новости, со СМИ не сотрудничает, партнёров у него нет, «забывает» об отчётности: такого раздела на сайте может даже не быть вовсе, удаляет комментарии на сайте и банит задающих вопросы, не указывает банковские реквизиты – только электронные кошельки, указывает слишком высокий размер пожертвования, просит перевести деньги на личный счёт, а не на счёт организаций, осуществляющих помощь, в просьбе о помощи нет указания места и других важных деталей, для доступа к объявлению о помощи требуется отправить смс или пройти верификацию. Попробуйте позвонить в такой фонд – в большинстве случаев вам вряд ли ответят.

Вывод. При помощи средств массовой информации современный человек удовлетворяет одну из основных своих потребностей – потребность в информации. СМИ различного рода влияют на сознание человека и через переработанную и отредактированную ими информацию у аудитории формируется не только своеобразная картина мира и мировосприятие в целом, но и устанавливаются определённые нормы и правила поведения человека в обществе.

Литература

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев // ВЛАДОС. – 1994. – № 3. – С. 345.
2. Акопов А. И. Периодические издания / А. И. Акопов // Наука. – 1993. – № 8. – С. 567.
3. Водопьянова Н. А. Информационная культура как фактор взаимодействия общественного и индивидуального : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / Н. А. Водопьянова. – Ставрополь : Ставроп. гос. ун-т, 2001. – 21 с.

4. Зимина О. В. Телереклама как фактор формирования стиля жизни : автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.06 / О. В. Зимина. – Ставрополь : Ставроп. гос. ун-т, 2006. – 24 с.

5. Климова Л. Е. Массовая культура и личность: культурфилософский аспект /Л. Е. Климова // СГУ. – 2005. – № 2. – С. 222.

6. Коновченко С. В. Общество – СМИ – власть / С. В. Коновченко // СКАГС. –2001. – № 7. – С. 789.

УДК 372.461:70

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В СМИ

*Вершинина А. С., студентка группы МНС-20-2,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

В современном мире особую значимость приобретают средства массовой информации. Средствами массовой информации создаётся особый аудиовизуальный мир, воздействию которого вольно или невольно подвергается каждый человек, что заставляет серьёзно ставить вопрос об ответственности средств массовой информации перед обществом.

Культура речи в средствах массовой информации – одна из главных характеристик, определяющих профессиональный уровень телевидения и радио, их публицистическую и художественную полноценность. Язык СМИ относят сегодня к одной из основных форм языкового существования, поэтому возникла острая необходимость повышения требований к культуре речи журналиста.

Средства массовой информации подразделяются на визуальные (периодическая) печать, аудиальные (радио), аудиовизуальные (телевидение, документальное кино). Несмотря на все различия между ними, СМИ объединяются в единую систему массовой коммуникации благодаря общности функций и особой структуре коммуникативного процесса.

Выделяют следующие функции СМИ [1]:

- информационную (сообщение о положении дел, разного рода фактах и событиях);

- комментарийно-оценочную (часто изложение фактов сопровождается комментарием к ним, их анализом и оценкой);

- познавательную-просветительную (передавая многообразную культурную, историческую, научную информацию, СМИ способствует пополнению фонда знаний своих читателей, слушателей, зрителей);

- функцию воздействия (СМИ не случайно называют «четвёртой властью»: их влияние на взгляды и поведение людей очевидно, особенно в

периоды так называемых инверсионных изменений общества или во время проведения массовых социально-политических акций, например, в ходе всеобщих выборов главы государства);

- гедонистическую (речь здесь идёт не просто о развлекательной информации, но и о том, что любая информация воспринимается с большим положительным эффектом, когда сам способ её передачи вызывает чувство удовольствия, отвечает эстетическим потребностям адресата).

Язык СМИ играет важную роль, как в распространении русского языка, так и в повышении грамотности населения. И хотя имеются некоторые положительные результаты работы СМИ по формированию уважительного отношения к русскому языку, но в газетах по-прежнему большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык. Отмена цензуры привела к появлению в прямом эфире спонтанной устной речи, демократизация – к участию в публичном общении лиц, имеющих различное образование и уровень речевой культуры [2].

В речи электронных СМИ многочисленны отклонения от акцентной схемы русского слова, а также русской литературной интонации. В интонационных манерах СМИ прослеживается стандарт английской и англо-американской речи. В современной речевой практике также имеют место грамматические и лексико-грамматические изменения. Под влиянием социально-политических факторов изменилось морфологическое значение числа у ряда слов социально-политического обихода, с соответствующим изменением предметного содержания. Слова типа *партия*, *банк*, *бюджет*, *правительство*, практически не употреблявшиеся ранее во множественном числе, ныне перешли к обычному числовому распределению.

На уровне грамматики проявляются конкретные качества современной публичной речи, речи СМИ, в том числе и электронных. Это, во-первых, тенденция к ослаблению падежных функций, что, с точки зрения культуры речи, нарушение нормы русского литературного языка [3].

Для исправления ущерба, нанесённого русскому языку в электронных СМИ, следует начинать с подготовки и переподготовки кадров публицистов, телеведущих, комментаторов, дикторов – всех, кто выходит с русским языком в эфир. Высокий уровень культуры русского языка творческих работников на радио- и телевидении непосредственно будет влиять на миллионные массы радиослушателей и телезрителей. Языковая культура творческих работников позволит также уберечь эти массы людей от неизбежной опасности влияния на слушателей ненормативного языка героев «прямого эфира».

Только при наличии такой культуры у творческих работников электронных СМИ язык героев «прямого эфира» будет занимать то место, которое всегда занимал язык героев в отечественной классической литературе: он характеризовал их, но не воспринимался как образец для подражания. При всех других профессиональных достоинствах творческих работников электронных СМИ профессиональное умение говорить по-русски с использованием лексического богатства русского языка должно быть определяющим в их профессиональной пригодности [4].

Культура русской речи в средствах массовой информации – одна из главных характеристик, определяющих профессиональный уровень телевизионных и радиопередач, их публицистическую и художественную полноценность. Чаще всего «забывчивость» дикторов и ведущих о необходимости правильного произношения слов случается по причине общей низкой культуры владения русской речью.

Не в столь далёкие времена на Центральном телевидении и Всесоюзном радио к культуре речи дикторов и ведущих относились строго, был контроль речи в эфире и продуманная система повышения языковой квалификации. Сегодня, к сожалению, многое в этом важном деле упущено – лишь на отдельных телерадиоканалах предпринимают меры, позволяющие хоть как-то предупредить речевые ошибки дикторов.

Современное языковое развитие проходит под влиянием двух конфликтующих сил: с одной стороны, отчётливо прослеживается активная линия воздействия на литературную норму со стороны освобождённого потенциала разговорной речи, её продвижение в публичную сферу, в массовое общение. И эта сила поддерживается процессами заимствования иностранных слов, вызванными включением России в общемировую экономическую, политическую, культурную систему. С другой стороны, существует не менее сильное, хотя может быть, менее замечаемое нами воздействие на литературный язык норм и языковых стандартов государственного языка времён тоталитаризма. В итоге мы имеем дело с общим снижением культурно-речевого уровня использования языка в СМИ, которое естественным образом отражается на повседневной языковой жизни общества, на «состоянии» русского языка [5].

Единственным противоядием такой тенденции может быть сознательная работа по повышению культуры речи. Культура речи – это та точка, где встречаются наука и жизнь: наука о языке встречается с повседневным языковым существованием русского человека. Есть все основания полагать, что именно в наше время, когда языковая раскованность нередко подменяется языковой распущенностью, разговор о культуре русской речи в печати, на радио и телевидении особенно необходим.

Литература

1. Артёмов В. Л. Основные направления исследования и современное состояние теории массовой коммуникации за рубежом / В. Л. Артёмов // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации. – М.: Наука, 1974. – С. 10–19.

2. Багиров Э. Г. О знаковой природе и своеобразии языка телевидения как средства массовой коммуникации / Э. Г. Багиров // Предмет семиотики: Теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовой коммуникации. – М.: Наука, 1975. – С. 214–215.

3. Баранов А. Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание / А. Н. Баранов,

В. В. Паршин // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1986. – С. 119.

4. Вакуров В. Н. Стилистика газетных жанров / В. Н. Вакуров, Н. Н. Кохтев, Г. Я. Солганик. – М. : Высшая школа, 1978. – 183 с.

5. Виноградов С. И. Культура русской речи / С. И. Виноградов, О. В. Платонова и др. – М. : Норма: Инфра-М, 1998. – 549 с.

6. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации / К. Гаузенблас // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XX. – М., 1988. – С. 296–306.

УДК 316.77: 81'272

РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

*Голомовза А. А., студентка 2 курса, ФАФП,
Воеводина А. В., к. филол. н., зав. кафедрой лингвистики
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Появление термина «политика», обычно связываемого с именем Аристотеля, имеет непосредственное отношение к общению, поскольку именно Аристотель определил политику как вид коммуникации и считал человека «политическим» или «социальным животным». Поэтому, согласно его утверждениям, естественная общительность человека неизбежно приводит его в политическое общество. Аристотель указывал, что общение означает определённое благо, а национальное или политическое общение означает высшее благо. В современных условиях сущность политики состоит в целенаправленной коллективной деятельности на благо общества, осуществляемой посредством особых форм человеческого общения. Таким образом, отправной точкой политики в социальных сетях является политическая коммуникация, которую можно определить как непрерывный процесс передачи информации, циркулирующей в политических и социальных системах на всех уровнях. Американский политолог Л. Пай говорил: «Политическая коммуникация означает не одностороннее направление сигналов от элиты к общественности, а весь спектр неформальных коммуникационных процессов в обществе, которые оказывают совершенно иное влияние на политику. Без устоявшихся методов политической коммуникации политическая жизнь любого общества невозможна» [1, с. 25].

Поэтому современная политическая коммуникация является основой функционирования любой политической системы. Политическая коммуникация – это механизм включения субъектов политической деятельности в общественно-политическую среду.

Коллективный характер целей, реализуемых в этой политике, предполагает использование специальных средств передачи информации, которые могут обеспечить единую направленность действий многих людей. Одним из таких средств являются средства массовой информации и коммуникации.

Доводы Аристотеля подтверждаются доводами современных идеологов демократии и социальной коммуникации. Согласно теории Ж. д'Арси (президента Международного института коммуникаций (Франция), сформулировавшего в 1969 г. идею «права человека на коммуникацию»), история СМИ приучила людей к «вертикальному» потоку информации, но это не коммуникация. Коммуникация – это горизонтальный обмен взаимовыгодной информацией в рамках социальной структуры, которая обеспечивает всестороннее участие общественности. Другой, американский, специалист в области сравнительного политического развития Дэвид Э. Эптер пишет: «Демократическая политическая система является информационной системой. Информационный обмен свойственен каждому аспекту функционирования этой системы. То, что мы являемся сегодня очевидцами демократизации, есть пример перехода от сильного принуждения к развитым информационным системам».

Известный политолог Г. Алмонд идёт дальше: он включает СМИ в содержание политической системы, наряду со структурами типа парламентов, исполнительных и распорядительных органов, выдвигая на первый план не сами структуры, а осуществляемые между ними информационные связи. Как отметил известный эксперт в области политологии доктор Истон, «уровень развития демократии определяется уровнем реакции властей на информацию, получаемую из окружающей среды, в том числе от граждан. И быстрое реагирование, необходимое обществу, в основном обеспечивается средствами массовой информации и коммуникациями» [2, с. 34].

Примечательно, что Швеция уже определила для себя пять основных функций системы СМИ в докладе Комитета ЮНЕСКО в 1978 году:

1. Стимулировать широкое участие граждан в общественных делах.
2. Способствовать осознанию национальной идентичности.
3. Предоставлять гражданам необходимую информацию и в то же время предоставлять им возможность донести свои взгляды и мнения до правящего мира.
4. Служить форумом для обмена мнениями и информацией.
5. Подвергать критическому анализу группировки, стоящие у власти в стране.

Таким образом, в форме массовой коммуникации граждане получили инструменты, влияющие на публичный административный процесс.

В марксистском понимании одной из форм общественного сознания является политическое сознание, и в мировой традиции оно проявляется как совокупность ментальных отражений политики, как субъективный компонент, на разных уровнях и в разных ситуациях. Политическое сознание, с одной стороны, можно определить как коллективное сознание общества по вопросам, имеющим реальное политическое содержание и имеющим определённые политические последствия [3, с. 44]. С этой точки зрения, политическое сознание можно рассматривать как особую политизированную часть коллективного сознания. Популярное политическое сознание делится на статические компоненты (ценности, «общее направление») и динамические

(коллективное настроение), которые определяют не только тип и уровень политической культуры в обществе, но и наиболее распространённые популярные варианты политического поведения.

С другой стороны, политическое сознание предлагается рассматривать как обобщённое сознание более определённых и организованных, чем масса, больших и малых групп (социальные слои населения, национально-этнические образования; политическая элита, лоббистские группы, руководство правящей партии и т.д.), связанных с политикой.

Но политическое сознание также интерпретируется как свойства и качества человека, который так или иначе воспринимает политику, оценивает её достаточно объективно и действует относительно осознанно в политическом пространстве.

Подсистема или тип общественного сознания – это коллективное сознание, свойственное многим людям, в особых случаях характерно объединение аморфных социальных общностей (с вероятностным характером возникновения), и которые отличаются не только массовостью, но единым способом сознания и поведения.

Средства массовой информации и системы контроля качества находятся в центре внимания всего общества, наряду с властями. И на этапе развития отношений, когда люди взрослеют и понимают необходимость требовать от властей выполнения своих обязательств, и сначала им нужны инструменты влияния на правительство, а затем им нужны инструменты для его контроля, средства массовой информации и коммуникации становятся одним из наиболее доступных, простых, всеобъемлющих и часто недорогих средств контроля правительства для общества [4, с. 57]. В связи с тем, что на протяжении всей своей истории средства массовой информации привлекали внимание в основном за счёт освещения деятельности властей, теперь они легко берут на себя контроль по разным причинам: они считают себя совестью государства; они хотят поддерживать интерес потребителей к выживанию; им нравится иметь власть для себя, и общество даёт средства массовой информации право вмешиваться в дела государства.

СМИ сознательно берёт на себя ответственность «четвёртой власти». С другой стороны, общественность, нацеленная на требование от власти удовлетворения своих потребностей, с удовольствием в силу ещё слишком глубоких иждивенческих позиций соглашается на это (чем меньше развиты институты гражданского общества, тем в большей степени общество перекладывает ответственность за контроль над властью на плечи СМИ). И так рождается концепция (или, как считают некоторые, миф) о «четвёртой власти».

Литература

1. Буданцев Ю. П. Социология массовой коммуникации / Ю. П. Буданцев. – Москва, 2005. – С. 25.
2. Пугачёв В. П. СМК в современном политическом процессе / В. П. Пугачёв // Вестник МГУ. – 2005. – № 5. – С. 34.

3. Фарукшин М. Х. Политическая система общества / М. Фарукшин // Социально-политические науки. – 2011. – № 5. – С. 44.

4. Чичановский А. А. Средства массовой информации и власть / А. А. Чичановский // Диалог. – 2005. – № 56. – С. 57.

УДК 316.77: 81'272

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СМИ И ПОЛИЯЗЫКОВОГО ОБЩЕСТВА

*Грогуль А. А., студентка 406 группы
факультета государственного и международного права,
Воеводина А. В., к. филол. н, зав. кафедрой лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Особенности существования и развития современного полиязыкового общества, так или иначе, отображаются в средствах массовой информации (далее – СМИ). Именно поэтому довольно часто правящие круги государства для достижения собственных геополитических целей обращаются именно к СМИ.

Средства массовой информации следует определять как социальные институты, которые способствуют организации сбора, обработки и распространению информации в массовом масштабе [3].

К базовым видам СМИ относятся следующие:

- 1) телевидение;
- 2) радио;
- 3) пресса.

Отдельную категорию составляет информационная сеть Интернет, на просторах которой размещаются различного рода газеты, радио, телевизионные каналы, обеспечивая доступ к материалам на масштабном уровне.

Наиболее востребованными и проблемными темами, отображаемыми в результате международной коммуникационной борьбы и конфликтов, являются следующие:

- 1) права и свободы человека;
- 2) международный информационный обмен;
- 3) внутривосточные процессы, имеющие отношение к СМИ и др.

С точки зрения существующих социально-политических процессов различают виды воздействия СМИ на аудиторию в таком объеме, как [4, с. 32]:

- 1) неограниченное влияние – медиаобразы воспринимаются людьми некритически;
- 2) ограниченное влияние – учитываются особенности референтных групп, социально-демографических характеристик конкретного индивида;
- 3) частичное влияние – вектор обсуждения событий, направления интерпретаций.

Согласно теоретическому аспекту воздействия СМИ на человека, два подхода массовой коммуникации [1]:

1) медиаориентированный – СМИ занимают независимую ни от кого позицию, отвечают за формирование образов социальных проблем или социальной реальности, отображают уровень их значимости;

2) социально ориентированный – для СМИ приоритетными являются процессы более высокого уровня, которые в дальнейшем как приводят к определённого рода изменениям в социуме, так и становятся их причинами.

Стоит сказать, что первостепенным является медиаориентированный подход, поскольку поток медиаинформации направлен на объект, меняющийся в зависимости от целей и задач коммуникатора. С развитием и трансформацией СМИ меняются и особенности их воздействия на общество.

Важно, что СМИ обладают безграничным уровнем по созданию ложной картины мира в сознании людей. Это связано с тем, что материал, преподносимый информационными источниками, носит упрощённый и стереотипизированный характер.

Люди не готовы тратить своё время на нелогическое и ассоциативное мышление. Из-за индивидуальных особенностей психики человек из всего потока информации выбирает ту, которая ему ближе всего по духу, которая отвечает его мировоззрению. Именно поэтому зрительные манипуляции воспринимаются лучше, чем словесные. В итоге сложные социальные явления обрастают комплексом устойчивых ассоциаций и стереотипов [4, с. 34].

Примечательно, что формат подачи информации также имеет значение при воздействии на аудиторию. Так, например, электронные СМИ направлены на оперативное представление информации, а печатные издания – на более глубокий анализ данных, более длительный срок жизни новостной информации. Таким образом, именно газеты и журналы способны формировать направления наиболее актуальных вопросов, определять не «что думать», а «о чём думать», поэтому они заинтересованы в привлечении внимания специализированной аудитории.

Литература

1. МакКуэйл Д. Журналистика и общество : учебник / Д. МакКуэйл. – М. : МедиаМир, 2013. – 374 с.

2. Питерова А. Ю. Взаимодействие СМИ и общества: основные модели и концепции [Электронный ресурс] / А. Ю. Питерова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. – Т.3. – №4 (12). – Режим доступа : <http://esj.pnzgu.ru>

3. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФА-М, 1999. – 672 с.

4. Семёнова А. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семёнова, М. В. Корсунская; под ред. В. А. Мансурова. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКЕ СМИ КАК УГРОЗА ЛИНГВОЭКОЛОГИИ

*Демченко Н. С., аспирант,
Соснина Л. В., д. филол. н., профессор кафедры
общего языкознания и славянских языков
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»*

Проблема экологии русского языка остаётся актуальной в условиях развития современного общества. Изучая этот вопрос, исследователи подчёркивают необходимость углублённого изучения родного языка и владения его литературными нормами для поддержания лингвоэкологии.

Впервые взаимосвязь экологии и лингвистики появилась в работе «Экология языка» американского лингвиста Эйнара Хаугена, который связал эти понятия и указал на возможность изучения взаимодействия языка и общества, использующего этот язык как один из своих кодов [8, с. 66].

В отечественном языкознании экология языка (лингвоэкология, эколлингвистика) исследовалась Л. В. Савельевым, Л. И. Скворцовым, А. П. Сквородниковым и др. Обобщая их взгляды, мы, вслед за Е. В. Семчуком, понимаем лингвоэкологию как пограничную дисциплину, лежащую между языкознанием, социологией и экологией, а также имеющую точки соприкосновения с языкознанием, с социо-, психо-, этнолингвистикой, герменевтикой, экологией, культурологией, этикой, педагогикой, методикой языка и культурой речи [6, с. 1233].

Одно из наиболее точных определений предложила Н. Н. Кислицына. Так, эколлингвистикой следует называть направление в языкознании, «которое сформировалось на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике» [4, с. 42].

Экологию языка прежде всего соотносят с аналогией экологической проблемы окружающей среды. Например, необратимые разрушения в природе часто происходят в результате вредоносных воздействий, как правило, антропогенного характера. К таким воздействиям относятся выбросы в атмосферу выхлопных газов, химических веществ, производящихся заводами, загрязнённость водных источников и др. Многие лингвисты склоны полагать, что подобная ситуация происходит с языками, в частности, с русским языком. Так, к схожим негативным факторам в языке относят грубость, искажение смысла слов, ненормативную лексику, существенное количество заимствований и др. [2, 3, 7].

Во многом «экологизация» зависит от языковой политики, проводимой общественными институтами государства, в числе которых – СМИ. Очевидно, что в данном языковом процессе значимая роль отводится именно средствам

массовой информации, поскольку медиатексты отражают состояние литературного языка нации. Т. Г. Добросклонская отмечает, что «СМИ выполняют функции своего рода катализатора в формировании и протекании языковых процессов. Слово в масс-медиа обладает необыкновенной силой: появившись однажды в телевизионной речи или на страницах прессы, оно мгновенно подхватывается массовой аудиторией, всё глубже проникая в родной язык, каким бы чуждым поначалу оно ни казалось» [3, с. 46].

Одной из главных угроз сохранению языка можно назвать количественный прогресс заимствований. Существует несколько причин, которые могут объяснить этот процесс. Во-первых, появление многих заимствованных слов обусловлено определёнными историческими событиями. В большом количестве иноязычные слова закреплялись в нашем языке ещё в древнерусскую эпоху – из скандинавских языков, западноевропейских, тюркских (*хлеб, тетрадь, ябеда, грамота, ящик, лошадь*). Самым известным «всплеском» заимствований считается Петровская эпоха. Так, например, слово *сенат* в тот период было заимствовано из немецкого языка. Другим похожим примером является слово *репутация*, которое употребляется в русскоязычной речи многие годы. Тем не менее, данная лексема была заимствована через польский язык и также в период Петра I. Таким образом, русскоговорящее общество использовало (и продолжает использовать) иноязычные слова ещё до появления глобального коммуникативного пространства – сети Интернет, которая на данный момент способствует стремительному появлению и закреплению новых заимствований.

Другим существенным поводом является невозможность замены иностранного слова русскоязычным эквивалентом. В этом ключе, заимствования, безусловно, необходимы. Однако в последние десятилетия этот процесс приобретает масштабный характер и может представлять реальную угрозу литературной норме языка. К примерам мы можем отнести слова, которые используются средствами массовой информации для передачи новостей в области экономики, политики, искусства, спорта: *импичмент, венчурный фонд, дрейф (дрейфовать), мониторинг, антиклерикал, рестрикция, эскалация* и т.д.

Значимое место в процессе появления заимствованных элементов в современном языке СМИ занимает неоспоримое англоязычное (англо-американское) влияние. Данное явление, главным образом, связывают с политической ситуацией в мире, т.е. с положением одних из ведущих стран на «мировой арене» – США и Великобритании. Примеры англоязычных заимствований чаще встречаются в электронных СМИ, однако их проявление также можно заметить в печатных, аудио- и аудиовизуальных каналах передачи информации. К наиболее популярным лексемам относятся: *пиар, рейтинг, апартаменты, инсайдер, дедлайн, фитнес, паркинг, троллинг* и др.

Ещё одной причиной появления заимствований можно назвать некоторую благозвучность иностранных слов. Данная причина является «вытекающей» из предыдущей – влияние западной культуры. Однако здесь речь идёт не о политической составляющей проблемы, а скорее о пропаганде/навязывании

западноевропейской, американской культуры и их системы ценностей. Заимствования, появившиеся в результате тенденции к использованию «модных» иностранных слов, прежде всего встречаются в электронных СМИ, например, в блогах знаменитостей, журналистов, различных новостных ресурсах, радио- и телепередачах.

Стоит отметить, что большинство примеров, указанных в нашей работе, взяты из текстов печатных изданий Донецкой Народной Республики: «Народная Волна», «Итоги недели», «Итоги и факты», «Неделя» и «Комсомольская правда – Донбасс», выпуски которых состоялись в период с 01.02.2022 по 10.02.2022.

Некоторые лингвисты считают, что отсутствие языковой целостности, «загрязнение» языка и пренебрежение языковой культурой может привести к необратимым последствиям для нации. Другие отмечают, что русскому языку ничего не угрожает, несмотря на количественный прогресс заимствованных элементов, называя этот процесс естественным «приспособлением языка к новым условиям жизни» [5]. Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о том, что заимствования необходимы и неизбежны, однако их количество должно оставаться «разумным».

Литература

1. Большой словарь иностранных слов. – URL: https://gufo.me/dict/foreign_words# (дата обращения: 08.02.2022).
2. Васильев А. Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления / А. Д. Васильев. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 224 с.
3. Добросклонская Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т. Г. Добросклонская // Вестник МГУ. – Сер. 19. – № 3. – 2005. – С. 38–54.
4. Кислицына Н. Н. Эколингвистика – новое направление в языкознании / Н. Н. Кислицына // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 37. – С. 42–45.
5. Кронгауз Максим: Русский язык в защите не нуждается (интервью) // Информационный портал фонда «Русский мир». – URL: https://ruskiymir.ru/publications/197798/?sphrase_id=243765 (дата обращения: 06.02.2022).
6. Семчук Е. В. Лингвоэкология как междисциплинарная наука / Е. В. Семчук. – Текст : непосредственный // Молодой учёный. – № 4 (63). – 2014. – С. 1233–1235. – URL: <https://moluch.ru/archive/63/9073/> (дата обращения: 06.02.2022)
7. Скворцов Л. И. Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи / Л. И. Скворцов. – М. : Просвещение. – 1996. – 160 с.
8. Шапочкин Д. Р. Категория экзистенциональности как важная составляющая экологической системы языка: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11–13 ноября, 2010 г.) / Д. Р. Шапочкин. – Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2010. – С. 65–71.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОЗДАНИИ ЗАГОЛОВКОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ ПЕЧАТНЫХ СМИ ДНР)

*Закутская Я. И., студентка группы УП-21-1,
Щур Е. А., преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык современных СМИ отличается эффектностью, оригинальностью. «Любое издание, газетное, электронное – это информационный продаваемый продукт. А даже самый качественный продукт не пойдёт на рынке, если не позаботиться о его привлекательности, упаковке, доступной цене» [1, с. 16], – отмечает Л. А. Васильева. СМИ формируют глобальную коммуникативную среду, которая обладает специальными механизмами воздействия на мнение и сознание людей, одним из которых является языковая игра.

Языковая игра – модель особого лингвокреативного речевого поведения, в которой инициатор общения намеренно нарушает речевые стереотипы для достижения заданного им коммуникативно-прагматического эффекта.

Часто языковую игру в СМИ можно встретить в заголовках. Во-первых, это связано с тем, что заголовок – это то, на что читатель первым делом обращает внимание при выборе материала для прочтения. Заголовок находится в одной из сильных позиций текста, вследствие чего является базой для эмоционального настроения читателя. Во-вторых, это связано с воздействующей функцией названия текста.

Выделяют следующие модели языковой игры: фонетические (омофоны, фонетическая мимикрия, анаграмма и др.), морфологические и морфемные (авторские окказионализмы, омоформы, графические новообразования и др.), лексико-стилистические (полисемия, каламбур, метафора и др.), межуровневые (обыгрывание прецедентных текстов, контаминация и др.) [2, с. 215].

Источником языкового материала данного исследования послужили, главным образом, следующие донецкие газеты и журналы периода 2017-2021 гг.: республиканские газеты «Голос Республики», «Донецкое время», «Донецк Вечерний» и «Донецкая Республика», а также газеты «Енакиевский рабочий», «Макеевский рабочий».

Одними из самых часто встречающихся разновидностей языковой игры в газетных текстах являются игры на звуковом уровне языка. Журналисты используют такие фонетические приёмы, как рифмы, созвучие слов, аллитерации (например, статья «"Афган" в сердцах макеевчан», газета «Макеевский рабочий» от 27.01.2021 г.).

Другая разновидность языковой игры – это графические игры. Сегодня игра с графикой массово используется в рекламе, в газетных заголовках, библионимах, в названиях различных организаций.

В названиях статей часто встречается использование графогибридизации и окказионализмов, что позволяет создать двойственность прочтения фразы («*Отстранение России от Олимпиады-2018: кому это NADO?*», газета «*Макеевский рабочий*» от 14.12.2017 г.).

Графическая языковая игра применяется и при сохранении кириллического письма, но с употреблением различного регистра в словах (статья «*АТОмная бомба осколков не содержит*», газета «*Енакиевский рабочий*» от 08.05.2019 г.; «*НеУДАЧНАЯ история*», газета «*Донецк Вечерний*» от 21.06.2017 г.)

Пример языковой игры на лексическом уровне встречается в статье «*Через тернии – к морю!*» (газета «*Донецк Вечерний*» от 05.08.2020 г.) о трудных условиях для отдыха на курорте в период ограничений из-за распространения коронавирусной инфекции.

Аналогичный приём применяется в статье «*Снести нельзя достроить*» (газета «*Макеевский рабочий*» от 06.04.2018 г.), в которой модель распространённого крылатого выражения используется для описания двух взаимоисключающих возможностей, где смысл меняется в зависимости от места паузы после или перед словом *нельзя*. В статье рассматривается вопрос восстановления брошенных объектов строительства.

На лексико-стилистическом уровне в заголовках чаще встречается использование антонимичных наименований (статья «*Большие достижения маленькой группы археологов*», газета «*Донецк Вечерний*» от 12.08.2020 г.; статья «*Цензурные размышления о нецензурной брани*», газета «*Донецк Вечерний*» от 22.07.2020 г.; «*Реальная виртуальность*», газета «*Донецкое время*» от 05.06.2019 г.)

В создании названий текстов журналистами используется экспрессивный приём парцелляция, при котором производится интонационное деление предложения на самостоятельные отрезки, графически выделенные знаками завершения как самостоятельные предложения (статья «*Держим ухо востро. Отит*», газета «*Макеевский рабочий*» от 17.11.2019 г.; статья «*Хождение по мукам. За пенсией*», газета «*Донецк Вечерний*» от 25.01.2020 г.)

С помощью языковой игры печатные издания могут решать самые разные задачи – начиная от привлечения внимания, путём написания броского, привлекающего внимания заголовка, заканчивая тем, что благодаря языковой игре у читателей, понявших её смысл, остаются приятные эмоции и желание ещё не раз почитать другие материалы данного издания.

Языковая игра в заголовках печатных СМИ в основном выглядят уместно, оправданно, но иногда использование игры слов ради самой игры воспринимается нарочито и искусственно, что мешает полноценному восприятию текста статьи. Рассмотрев примеры данного языкового феномена в газетных заголовках, можно сделать вывод, что уровень использования языковой игры выше среди республиканских изданий, которые позиционируются как социально ответственные, открытые организации, имеющие своё влияние и авторитет в обществе, чем среди местных печатных СМИ.

Литература

1. Васильева Л. А. ДЕЛАЕМ НОВОСТИ! Учебное пособие / Л. А. Васильева. – М. : Аспект Пресс. – 2003. – 457 с.
2. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 1996. – 214 с.
3. Желева М. В. Языковая игра как инструмент скрытого речевого воздействия на аудиторию (на материале заголовков газеты «Коммерсантъ») / М. В. Желева // Славянские этносы, языки и культуры в современном мире : материалы III Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Леонида Михайловича Васильева и профессора Мусалии Галеевны Хайруллиной, Уфа, 08–09 декабря 2016 года / редакционная коллегия: В. Л. Ибрагимов (отв. ред.); О. П. Касимова (зам. отв. ред.); Л. А. Киселёва; Л. А. Сергеева; Р. И. Гузь (отв. секретарь). – Уфа : Башкирский государственный университет, 2016. – С. 187–192.
4. Маринова Е. В. Визуальные неологизмы: новая графика «старых» слов / Е. В. Маринова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2005. – № 1. – С. 127–132.
5. Паневина И. А. Языковая игра с газетным текстом: имена собственные и прецедентные фразы в заголовке / И. А. Паневина // Ономастика в Смоленске и Витебске: проблемы и перспективы исследования. – 2021. – № 9. – С. 73–79.
6. Сабурова Н. В. Роль заголовка в реализации функциональных особенностей публицистического стиля / Н. В. Сабурова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – Ч. 1. № 6 (24). – С. 181–185.

УДК316.454.5:811

ЯЗЫК СМИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕЧЬ НАРОДА

*Кукушкина Д. М., студентка группы РУМС-21-1,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Перед языком СМИ в эпоху тотальной информатизации, которая с каждым годом только набирает обороты, на первом месте стоит информативная (или коммуникативная) задача. При этом передача информации должна произойти за максимально короткое время, в максимально сжатой форме, но при этом «сигнал» в виде информации должен быть богат и полон в смысловом плане. Данный факт уже подразумевает, что сам язык будет формироваться особым

образом. Именно поэтому актуальность данной темы растёт и требует к себе много внимания.

Изучение употребления словосочетания «язык средств массовой информации» позволяет выделить три наиболее популярных значения. Первое: язык СМИ – это совокупность текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; второе – это устойчивая внутриязыковая система, которая характеризуется индивидуальным набором приёмов лингвистики и её механизмов; третье – это некая знаковая система смешанного типа с соотношением устных и визуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации: печати, радио, телевидения, Интернета [1].

Однозначно, СМИ в современном мире влияют на развитие языка населения, так как обладают быстрой реакцией на новации. Обогащение словарного запаса происходит подчас настолько стремительно, что не каждый грамматический строй языка справляется с нагрузками. Рано или поздно может произойти конфликт между лексиконом и грамматикой. Это будет являться показателем того, что язык нуждается в реформе. Процесс демократизации языка неотделим от наплыва в него сомнительной и откровенно грубой лексики. Это зачастую вызов литературному языку. Современный язык СМИ, особенно молодёжных, удовлетворяет запросы тех, кого не устраивал литературный язык. В содержании от языка СМИ требуют краткости, простоты и ясности изложенного материала – с одной стороны, а с другой – «интересности». Пренебрегая абсолютно всеми нормами, массмедиа пытаются особенно удовлетворить так называемый запрос «занимательности» преподносимой ими информации, даже ценой отказа от достоверности, что в дальнейшем может нанести удар по уровню образования народа или же просто приведёт к его деградации [2, с. 38–39].

Отрицательное влияние СМИ на язык народа проявляется в том, что современные СМИ допускают многочисленные ошибки, которые касаются языковых норм. Самыми типичными из них являются:

1. Акцентологические (постановка ударения). Например, *вероисповедАние*, вместо *вероисповЕдание*.

2. Орфоэпические (произношение). Например, *дерма[н]тиновый*, вместо *дерматиновый*;

3. Морфологические ошибки в склонении имён числительных, образовании сравнительной степени. Например, *более трехста участников конференции*, вместо *более трехсот пятидесяти участников конференции*.

4. Неточное словоупотребление, языковая избыточность (плеоназм). Например, *главный приоритет*.

5. Использование просторечий и т.д.

Причиной ошибок является не только слабая подготовка специалистов в области информационной культуры, но и резко возросший поток информации, на качественный анализ и переработку которой не всегда хватает времени. В целом, количество всех нарушений можно продолжать до бесконечности. Но в

данном случае они только повод для обозначения проблемы или подтверждения её наличия.

Под влиянием СМИ относительно недавно появилась медиалингвистика. Данному направлению предстоит большой путь развития в современном мире для усовершенствования и правильной сортировки непрерывно поступающего потока информации.

Из вышесказанного можно сделать вывод: язык средств массовой информации помогает обществу легко и быстро получить актуальные в данный момент материалы. Однако он особенно влияет на речь молодого поколения, которое в будущем может ещё больше усугубить складывающуюся ситуацию. Демократизация СМИ влечёт неизбежное изменение повседневного, обыденного лексикона народа. Влияние данного языка требует пристального внимания и контроля как со стороны самого информационного сообщества, так и со стороны лингвистов. Мы же наблюдаем, как язык СМИ уходит всё далее от норм литературного языка, передавая варианты устной бытовой речи не отягощённых образованием носителей языка. Отказаться от данного языка в XXI веке уже невозможно, подобное решение было бы неверным, ведь логичнее установить более жёсткие рамки, которые помогут избежать многих нарастающих проблем, которые на первый взгляд многим кажутся незначительными или обыкновенными случайностями.

Литература

1. Аветисян Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка / Н. Г. Аветисян // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 4. – С. 80–87.

2. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. – М., 2004. – С. 38–39.

УДК 811

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОБЩЕСТВЕ

*Мельник Е. А., студентка группы М-18,
Осипова А. Н., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Сложно представить развитие современного общества, заинтересованного в массовом распространении актуальной информации, без журналистики. В свою очередь, журналистика не может существовать без общества, так как её основная цель – удовлетворение общественных потребностей. Именно в этом и

заключается тесная связь СМИ и общества, а также влияние СМИ на общечеловеческие ценности.

Средства массовой информации занимают особое место в развитии общества. Их влияние на человека начинается в очень раннем возрасте и продолжается на протяжении всей его жизни. В современном мире средства массовой информации взяли на себя значительную часть функций по формированию сознания людей, воспитанию их вкусов, мнений, привычек и предпочтений. Целесообразным будет рассмотреть понятие СМИ.

Средства массовой информации – это организации, которые используют специальные технические средства для сбора, обработки и открытого публичного распространения различной информации среди широких слоёв населения. Примеры современных СМИ:

1. Печатные СМИ: газеты, журналы.
2. Интернет-издания: сайты, интернет-журналы, блоги, социальные сети.
3. Телевидение.
4. Радио.

Культура является одним из важнейших компонентов такого сложного явления, как человеческое общество. Как система ценностей, норм и моделей поведения она создаёт социальную среду, в которой индивиды и социальные группы взаимодействуют, определяя своё поведение.

В связи с происходящей в мире глобализацией информационных процессов, с 1990-х годов в нашем обществе стало уделяться всё больше внимания информационной культуре. Формирование информационной культуры – это социальный заказ, возникший на определённом этапе развития общества. Произошедшие в мире преобразования, связанные с переходом от индустриального к информационному обществу, определили информационную культуру как неотъемлемую часть культуры личности.

Средства массовой информации, или масс-медиа, очень быстро превращаются в реальную силу в политической, социальной и духовной сферах. СМИ, обладающие специфическим потенциалом влияния, воздействуют на общественное мнение и личностные мировоззрения. Благодаря своей универсальности и инклюзивности СМИ способны формировать образ каждого нового поколения. Расширение влияния и рост возможностей СМИ усугубляются и без того сложным процессом формирования социокультурной идентичности личности, уже осложнённым кризисной ситуацией современного общества.

СМИ, осуществляющие общественный контроль и управление, влияющие на формирование общественного мнения, распространяющие знания, опыт и культуру, прочно вошли в жизнь современного общества. Интернет, надёжный помощник современного студента, выполняет множество функций, что способствует свободе обмена информацией, доступности и открытости глобальной сети. Интернет, являющийся огромным хранилищем разнообразной информации, расширяет интеллектуальные способности учащихся, поддерживает развитие творческих способностей при условии, что они должны знать способы получения информации, умение в них ориентироваться.

Однако в условиях высокой доступности информации и материалов, распространяемых через СМИ, в частности через Интернет, молодёжь также подвержена потоку некачественной продукции. В результате снизить негативное влияние на молодёжь можно только путём развития единства способности мыслить и действовать в соответствии с культурными нормами и ценностями.

Массовая культура, создаваемая и распространяемая средствами массовой информации в противовес высокой культуре, является культурой коммерции, китча, морального и экзистенциального нигилизма, культура потребления и интеллектуального вакуума. Человек в такой культуре является ценностью не потому, что он собой представляет в нравственном или интеллектуальном плане, а потому, какой он есть во внешних проявлениях – как одевается, как выглядит, что ест, где, с кем и как часто проводит время и какими средствами располагает.

Современные средства массовой информации формируют общество, полностью погружённое в банальность повседневности, для которого смех является единственной формой ответа на сложности и проблемы современного мира. И в таком обществе об остроте ума свидетельствуют пошлые шутки представителей нашего времени. Чтобы воспитать общество таким образом, были созданы подходящие модели поведения и организационные структуры:

1. Место государственных деятелей в публичной деятельности заняли политики, единственная цель которых – получение и удержание власти. Политическая деятельность в таком случае сводится к борьбе за власть.
2. Место учёных заняли эксперты и предсказатели.
3. Место философов – экзорцисты, маги.
4. Место художественных, научных, моральных авторитетов заняли знаменитости.

В рамках такой культуры поведение человека становится автоматическим, люди живут в своём мирке.

Таким образом, роль СМИ весьма неоднозначна. С одной стороны, они открывают перед человеком широкие возможности вхождения в глобальную информационную картину, а опыт человека расширяется в глобальном масштабе. Никогда раньше людям не был доступен такой широкий спектр информации, как сейчас. С другой стороны, есть способность СМИ конструировать новую фрагментарную реальность, подчас весьма далёкую от реальной, создавая иллюзию сопричастности и причастности к событиям и явлениям в мире и обществе.

Это приводит к тому, что человек начинает воспринимать мир мифологически. Но миф способен и обогатить духовный мир человека, и разрушить его. Мифология массового потребления, эгоизма, космополитизма и развлечений, настойчиво продвигаемая средствами массовой информации, разрушает духовный мир личности, её ценности и традиции.

Литература

1. Информационное общество. Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность. / под ред. М. А. Вуса. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2015. – 212 с.
2. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФА*М, 2013. – 672 с.
3. Социология журналистики. / под ред. Е. П. Прохорова. – М. : Изд-во Московского университета, 2014. – 232 с.

УДК 80:070

РОЛЬ СМИ В ДИНАМИКЕ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ

*Остапенко М. В., студент группы ФиК-20,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Язык развивается, он динамичен. Принципы динамики языка постоянны, несмотря на то, что язык может формироваться в ту или иную сторону. Стоит отметить, что на развитие языка как процесса непосредственно воздействует развитие СМИ, то есть внедрение новых информационных технологий и качественные преобразования в общей лингвистической и культурной ситуации.

Основной объём используемой речи в наше время приходится именно на сферу массовой коммуникации. Тексты массовой информации, либо медиатексты, являются одной из самых распространённых форм прогрессивного бытования языка, а их совместная протяжённость заметно превосходит общий объём речи в прочих сферах человеческой деятельности. При этом основная масса текстов, которые каждый день производятся и передаются по каналам СМИ, продолжает непрерывно увеличиваться.

Чтобы выявить важность средств массовой информации в динамике языковых процессов, нужно проанализировать все составляющие предоставленной темы отдельно друг от друга, по итогу обозначив общее представление о сути вопроса.

Для полного раскрытия вопроса, в первую очередь, следует рассмотреть такой его компонент, как сущность и понятие динамики языковых процессов. Динамика языковых процессов в условиях мировой глобализации и роста современных информационных технологий, таких как мультимедийные технологии, веб-технологии, проходит по нескольким направлениям: размытие границ функциональных стилей; введение новых терминов в базу современной

публицистики; распространение жаргона в различных языковых сферах [1 с. 28–31].

Языковеды отмечают также сближение норм устной и письменной речи в средствах массовой информации, что, видимо, обусловлено спецификой различных практик массовой коммуникации. Например, в создание и распространение медиатекстов входят такие уникальные техники, как чтение с бегущей строки, перевод устного текста в письменную форму для последующей публикации, интеграцию речи спонтанной и речи подготовленной, слияние разговорных и книжно-письменных стилей.

Вторым компонентом при рассмотрении данного вопроса является влияние СМИ на динамику языковых процессов. Стоит отметить, что основной объём формирования языковых процессов в наше время приходится именно на сферу массовой коммуникации.

Тексты массовой информации обладают огромной скоростью и охватом распространения и при этом база текстов, которые каждый день производятся и передаются по каналам СМИ, постоянно увеличиваются. Об этом ярко свидетельствуют следующие показатели: быстрый рост количества ТВ-каналов с узкой специализацией каждого из них, то есть: каналы новостные, спортивные, образовательные и прочее. Огромное значение в постоянном развитии языковых процессов имеет коммуникация в мировой сети Интернет. Распространение сетевых версий печатных изданий, возникновение онлайн-публикаций повышает общее число текстов, которые функционируют в языковых процессах [3, с. 137–142].

Рассуждая о воздействии СМИ на динамику языковых процессов, нельзя не упомянуть о концепции создания единого информационного пространства. Данная концепция является основополагающей для понимания динамики языковых процессов, так как даёт возможность собрать всю деятельность современных СМИ в одну целостную систему, которая оказывает существенное влияние на лингвистические и культурные процессы [1, с. 43–46].

Роль СМИ в качестве инструментов активного языкового взаимодействия особенно проявляется в использовании и распространении определённых языковых стилей. Например, такое понятие, как «информационно-вещательный стиль», как раз связано с массовой коммуникацией и зачастую применяется для обозначения особого тона разговора с читателем, слушателем, зрителем [2, с. 80–93].

Отмечая значимость СМИ в динамике языковых процессов, необходимо отметить, что имеется в виду отнюдь не столько изменения, которые вызываются возникновением новейших технологий, сколько высококачественные преобразования в общем языковом поле деятельности.

Можно сделать вывод, что роль, которую играют СМИ в динамике языковых процессов, достаточно велика. Став одной из основных сфер лингвистических изменений, средства массовой информации в наше время во многом устанавливают характер и особенности сегодняшнего состояния языка.

Литература

1. Иванова Н. С. Имплицитность на словообразовательном уровне языка / Н. С. Иванова // Русское слово в центре Европы: сегодня и завтра. – 2015. – С. 25–48.
2. Костомаров В. Г. Язык текущего момента: понятие правильности / В. Г. Костомаров. – СПб : Златоуст. – 2014. – С. 75–140.
3. Лаптева О. А. Живая русская речь с телеэкрана. Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте / О. А. Лаптева. – М. : Мир русского слова, 2014. – С. 120–204.

УДК 80:070

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ ДОНБАССА

*Петренко А. Р., студентка группы РУМС-20-1,
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

В настоящее время главная задача индустрии печатных СМИ – найти своё место в быстро меняющемся мире и информационном пространстве, культурной и образовательной среде. Ресурсы и индустриальные усилия на это сегодня направляются очень значимые, но решить в полном объёме стоящие перед современными печатными СМИ проблемы пока не удалось нигде в мире.

Особое волнение вызывает сокращение количества печатных периодических изданий из года в год, а также сокращение рынка печатной рекламы. Объёмы издательской и полиграфической продукции сокращается. Всё это крайне негативно сказывается на экономике полиграфической отрасли, поскольку сокращается ресурсная база для её модернизации и развития. Донбасс здесь не исключение – напротив, в нашем государстве эти процессы, как правило, протекают более остро.

История печатной прессы Донбасса берет начало с середины XIX века. В период 1900-1919 гг. в свет вышли газеты, такие как «Славяносербский земледелец», «Мариупольский справочный листок», «Донецкий листок», «Листок объявлений Славяносербского земства», «Донецкое слово», «Донецкая речь», «Донецкая истина», «Северный Донец», «Донецкое эхо», «Донецкий колокол», «Текущий момент», «Новая Донецкая жизнь», «Донецкий бассейн», «Известия Юзовского Совета Рабочих и Солдатских депутатов», «Кочегарка» и др.

В советский период развития печатной прессы Донбасса возрастает количество периодических изданий, издаются газеты «Родина», «Новая Жизнь», «Новая Нива», «Родное Приазовье», «Макеевский рабочий».

С окончанием Великой Отечественной войны в стране произошли важные перемены. Миллионы советских граждан посетили Европу, пережили оккупацию, побывали в плену. Увиденное и пережитое заставило людей усомниться в правильности проводимого курса, в компетентности самой ВКП(б). Люди постепенно разочаровывались даже в самом Сталине. Всё это, несомненно, тревожило партийную элиту, побуждало советских коммунистов к повышению эффективности политической пропаганды. С этой целью 20 июня 1945 года ЦК ВКП(б) издал постановление «Об улучшении качества и увеличении объёма республиканских, краевых и областных газет». Это было первое решение советского правительства по СМИ с момента окончания Великой Отечественной войны. Мероприятия, изложенные в этом документе, определили не только ближайшие цели отечественной журналистики, но послужили основой для перспективной правительственной политики в области СМИ, что непосредственно отразилось и на прессе донецкого региона. Тенденция государственного контроля держалась до 1990-х годов.

В 1990 году была отменена 6-я статья Конституции СССР о монополии КПСС на власть. В июне того же года был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», который отменил цензуру и разрешил издание частных газет и журналов. В это время появляются газеты «Единство», «XXI век», «Вечерняя Макеевка».

Особый период в развитии прессы донецкого региона берет начало в 2014 году. В условиях построения нового государства требовалась полная реформация СМИ. Начинают выпускаться следующие газеты: «Боевое знамя Донбасса», «Боевой листок Бригады “Призрак”», «Ваш Иловайск», «Вестник Новороссии», «Голос народа – голос Республики», «Голос Республики», «Горловка ИнфоЦентр», «Горловка. Сегодня», «Дебальцевские вести», «Донецкое время», «Казачий вестник», «Снежнянские новости» и другие.

Такая активизация наращивания печатных изданий имела недолгую тенденцию и уже к 2016 году более половины газет перестали издавать.

Сейчас печатная пресса теряет свою актуальность в связи с интенсификацией развития медиапорталов в онлайн формате. Любую новость можно узнать мгновенно, воспользовавшись смартфоном или компьютером. Единственный недостаток у такого способа – низкое качество подачи материала, ведь газеты проходят качественную редактуру в отличие от интернет-СМИ, которые нацелены на скорость работы с информацией.

Таким образом, печатная пресса Донбасса берёт начало своей истории с конца XIX века в виде небольших местных изданий. Наибольший прирост количества периодических изданий был достигнут в 2014 году. Такая популярность была вызвана экономико-политическими процессами на территории Донбасса, но не устоялась в условиях быстрого развития цифровых технологий.

Литература

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Екатеринославская губерния [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=422

2. ВЦИОМ. Эпоха цифровых медиа: бумага против экрана [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116624>

УДК 80:070

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЯЗЫКЕ И СТИЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

*Привалова А. А., студентка группы Фик-20,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

На рубеже XXI века язык является фундаментом любой сферы жизни человечества. Общество и язык взаимосвязаны, образуя единое коммуникационное и познавательное пространство.

Язык в СМИ – особая знаковая система смешанного типа с определённым соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации – печати, радио, телевидения, Интернета.

Но именно в XX веке начали появляться суждения о том, что именно СМИ, а не художественная литература, выполняют в наше время нормализующую функцию. Язык газет, а теперь и телевидения, и радио становится той сферой, где употребляются новые слова и значения. Такой переворот в мире СМИ повлёк за собой большие изменения в настоящем.

Облик современного коммуникативного пространства существенно изменили серьёзные трансформации в жизни общества, обусловленные социально-психологическими факторами, а также новые технологии мгновенной передачи информации в интернет-общении, в том числе и на сайтах СМИ.

На данный момент русский язык на уровне коммуникации имеет ряд особенностей: увеличение разговорного стиля, вследствие этого – сужение делового и научного стилей речи; смешение официальных и неофициальных жанров; частичная или полная замена бумажных носителей информации на информационные носители; применение цензуры и разнообразие тем для информационного потока; вытеснение правил субординации и введение *мы*, вместо *я* [1].

К основным тенденциям изменения языка СМИ относят:

1. Пополнение словарного запаса.

Сейчас в языковом обороте большое значение имеют заимствованные слова, особое место уделяют англицизмам и образованиям слов по английскому образцу (*шопинг, бренд, инвестор*). Так, в 80-ых годах прошлого века люди ввозили в СССР не только одежду и пищу, но и новую лексику. Также возрастает количество жаргонизмов (*тусовка, шпоры, клавиша*). Отмечается тенденция возрождения устаревших слов в русском языке (*лицей, губернатор, меценат*).

2. Фразеологизация словосочетаний как один из признаков современных СМИ.

В основе данного процесса лежит переосмысление фразеологизма, т.е. в разных текстах газет это словосочетание играет разную роль. Благодаря им журналисты и рекламные компании привлекают особое внимание к себе и продукции, смысл их меняется от литературного высказывания до рекламного (*Семь раз отмерь, один раз отрежь – Семь раз отпей, один раз отъешь*).

3. Использование современных неологизмов.

Они созданы для обозначения новых понятий и явлений. Авторы статей вводят новые понятия для того, чтобы подчеркнуть стилистическую индивидуальность, такие слова могут нарушать правила словообразования (*пропаганда, банкнота, супервайзер*). Так они соединяют иноязычные слова и отечественные, объединяя культуры между собой.

4. Изменения в употреблении лексических единиц.

В этом случае может изменяться количество значений слов, семантика может расширяться или сужаться, добавляется или снимается оценочное значение и т.п.

5. Употребление варваризмов в СМИ.

Варваризмы – слова, в написании которых журналисты часто делают орфографические ошибки, т.е. демонстрируют разное написание слов. К таким словам чаще всего относятся экономические и политические термины (*брэнд и бренд, офшор и оффшор, риелтор/риэлтор и риелтер*). Данные слова согласно нормам русского языка имеют только один верный вариант написания [2].

Таким образом, СМИ используют множество средств для того, чтобы для каждого члена общества предоставленная информация была доступна и понятна. Именно аудитория диктует правила информирования о событиях.

Множество журналистов в современном мире используют приёмы для сближения с получателями информации. Так как Интернет имеет техническую возможность связи с обществом, а газета не имеет такого контакта, то пресса стремится создать в своих публикациях эффект живого общения, доверительной беседы с читателем, используя для этого все возможности языка [3].

Выделяют следующие тенденции изменения стиля современной прессы:

1. Для привлечения внимания СМИ начинают свои статьи или репортажи с названия, в котором обязательно должен присутствовать глагол, хотя раньше главным словом являлось существительное. Так пользователь СМИ стремится к

действию, которое автоматически вызывает интерес к данной теме. Такая методика была использована ещё в СССР в лозунгах на 9 мая.

2. Чтобы наладить близкий контакт, журналисты используют методику уменьшения резких оценок, давая читателю самостоятельно сделать вывод по предоставляемой информации. Так на постсоветском пространстве СМИ чётко оценивали политику или экономику, не давая обществу возможности для самостоятельного размышления.

3. Использование конструкций диалогической речи, т.е. применение техники «вопрос-ответ». Она предполагает использование многочисленных вопросов, обращённых к читателю или вымышленному оппоненту. В диалогическую речь входит и риторический вопрос, который подталкивает читателя к комментарию в адрес вопроса.

4. Обращение к читателю с большим количеством местоимений. В частности, местоимение *мы* играет большую роль, так как направлено на сближение и установление единства между автором и получателем информации.

5. Проникновение в прессу некоторых жанров неофициальной речи. Часто в газетах есть раздел, представляющий собой слухи или сенсации. Таким образом корреспонденты делятся новостями и сближаются с читателями информацией, которую в простонародье называют «горячими пирожками» [4].

Таким образом, названы ключевые тенденции в изменениях, характерных для современных СМИ. Все они направлены на сближение и доверие между прессой и обществом.

Можно сделать вывод, что политические и социальные факторы влияют на язык и стили речи прессы XXI века. Именно изменение языка позволяет СМИ преподносить информацию на должном уровне со всеми своими красками, эмоциями и размышлениями автора. Такие тенденции не исчезнут, а будут совершенствоваться и дополняться новыми в зависимости от культуры, истории, речи современного общества.

Литература

1. Багиров Э. Г. О знаковой природе и своеобразии языка телевидения как средства массовой коммуникации / Э. Г. Багиров // Предмет семиотики: Теоретические и практические проблемы взаимодействия средств массовой коммуникации. – М., 2019. – 126 с.

2. Баранов А. Н. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание / А. Н. Баранов, В. В. Паршин // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 2018. – С. 28–30.

3. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации / С. Ю. Медведева // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1996. – С. 132–137.

4. Чельшев Е. П. Культура России в мировом контексте / Е. П. Чельшев // Образ России. Русская культура в мировом контексте. – М., 2017. – С. 5.

РОЛЬ СМИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Пушкар А. А., курсант 1 курса
факультета криминальной полиции,
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Каждый новый этап развития общества имеет свою обусловленность и порождает определённые вызовы человечеству. Процессы политической, экономической, культурологической трансформации определяют содержание политического процесса. Эти изменения происходят в условиях информационной революции, стремительно меняющей облик мира. Расширяется и преобразуется информационное пространство, а информация становится определяющим фактором прогресса. Отсюда прослеживается тесная связь языка с обществом. Как не может быть языка вне общества, так и общество не может существовать без языка. Их влияние друг на друга взаимное [1].

Вторая половина XX – начало XXI в. характеризуются стремительным ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамичное развитие традиционных СМИ – печати, радио, телевидения, – появление и распространение Всемирной Паутины – Интернета – привели к созданию единого информационного пространства, особой виртуальной среды, образованной совокупностью множества медиапоток. Всё это не могло не сказаться на процессах производства и распространения слова, на особенностях речеупотребления и характере языковых изменений.

Основной объём речепользования приходится сегодня именно на сферу массовой коммуникации. Тексты массовой информации, или медиатексты, являются одной из самых распространённых форм современного бытования языка, а их совокупная протяжённость намного превышает общий объём речи в прочих сферах человеческой деятельности. При этом корпус текстов, ежедневно производимых и передаваемых по каналам СМИ, продолжает постоянно увеличиваться.

Перед средствами массовой информации встаёт ряд проблем и вопросов по осуществлению подачи материала в данном полилингвокультурном социуме. Как освещать конфликты, возникающие при столкновениях тех или иных этносов, проживающих на одной территории? С какой позиции подавать новости этнического значения? На каких языках подавать информацию и какое время ей посвящать? Эти и многие другие вопросы стоят перед представителями прессы на полиэтнических территориях. СМИ создают определённую «аудиоиконосферу», в которой живёт современный

человек и которая служит чёткой концептуализации действительности. Именно сфера массовой коммуникации способствует тому, что общество выступает как «генератор социального гипноза», попадая под влияние которого мы становимся согласованно живущей ассоциацией, именно в СМИ наиболее отчётливо проявляется воздействующая функция языка.

Об этом, в частности, можно судить по количественным показателям: растёт число телевизионных каналов (в США оно достигает 75, включая кабельное телевидение), происходит их дальнейшая специализация: есть каналы преимущественно новостные (например, CNN – Cable News Network), развлекательные (MTV), спортивные (Eurosport), образовательные (Discovery Channel), музыкальные и т.п. Возникают новые радиостанции, появляются новые газеты и журналы, рассчитанные как на широкую аудиторию, так и на удовлетворение интересов самых различных возрастных, профессиональных и социальных групп. Огромный вклад в постоянное наращивание массива медиаречи вносит коммуникация в мировой сети Интернет (World Wide Web). Распространение сетевых версий печатных изданий, появление онлайн-публикаций – всё это способствует увеличению общего числа текстов, функционирующих в мировом информационном пространстве, которое рассматривается исследователями как особая сфера речеупотребления, обладающая своими признаками и особенностями.

Говоря о роли СМИ в динамике языковых процессов, необходимо подчеркнуть, что имеется в виду не только и не столько изменения, вызванные внедрением новых информационных технологий, сколько качественные преобразования в общей лингвокультурной ситуации. В свою очередь оценивая воздействие современных массмедиа на протекание языковых процессов, возможно разграничить три следующих уровня анализа:

- 1) геолингвистический;
- 2) интерлингвистический;
- 3) интралингвистический.

Геолингвистический уровень, как следует из самого названия, предполагает анализ того, как воздействуют СМИ на состояние и развитие общей лингвокультурной ситуации в мире и в регионах.

Здесь внимание сосредоточивается на таких важнейших количественных и ареальных показателях, как изменение числа говорящих на том или ином языке, передел языковых сфер влияния, увеличение роли одних и уменьшение роли других языков в мировом информационном пространстве.

На уровне **интерлингвистическом**, или межъязыковом, исследователей интересуют вопросы взаимодействия и взаимовлияния языков, изучаются механизмы и способы заимствований, а также функциональные стили и сферы речеупотребления, наиболее подверженные иноязычному влиянию.

Уровень **интралингвистический**, или внутриязыковой, позволяет сосредоточить внимание на медиаобусловленных языковых процессах в рамках одного лингвокультурного ареала. К ним относятся: тенденция к размыванию четких стилевых границ, распространение норм разговорного стиля в базовом корпусе медиаречи (новости, информационная аналитика, комментарий), тиражирование ошибочного речеупотребления (например, неправильное ударение, грамматические ошибки и неверная сочетаемость), снижение речевой нормы за счёт употребления в СМИ сниженной и ненормативной лексики и т.п. [2].

Телевидение вернуло человечеству возможность двустороннего контактирования, которая была утрачена по мере вытеснения ораторского искусства литературным творчеством. Звукозрительный характер телевизионной коммуникации потребовал восстановить личные контакты аудитории с коммуникатором, чтобы составить суждение о нём и о ценности его сообщения. Этим объясняется привлекательность для аудитории телевизионной информации, персонифицированной её автором, участником события. Беседуя с каждым зрителем в отдельности, коммуникатор с экрана либо становится хорошим другом телезрителя, лицом узнаваемым, интересным и желанным на экране, либо навсегда пропадает из поля зрения телезрителя, переключившего канал. Крупные телевизионные компании стараются презентовать как можно больше положительно воспринимаемых экранных образов своим каналом [3].

Язык СМИ должен быть правильным, чтобы избежать ошибок в трактовке информации, которую преподносят сотрудники средств массовой информации.

СМИ играют важную роль как в распространении языка, так и в повышении грамотности населения. И хотя имеются некоторые результаты по формированию уважительного отношения к языкам в средствах массовой информации, по-прежнему в газетах большое количество ошибок, а с экранов телевизора часто звучит далеко не образцовый русский язык.

Именно в СМИ происходят активные изменения языковой нормы в рамках русского и других европейских языков. В связи с этим остро встаёт вопрос о формировании высокой информационно-языковой культуры в обществе.

Знание различных языков работниками СМИ немаловажно в полиязыковом обществе, так как это позволяет более обширно, доступно, правильно и в полной мере донести важную информацию людям.

Средства массовой информации имеют большое значение для общества, т.к. являются источником обмена информацией. Язык СМИ играет большую роль, ведь именно он является средством этого «информационного обмена», поэтому он должен быть правильным и доступным, а профессионализм работников СМИ должен помочь донести эту информацию таким, чтобы не возникло ошибок в её трактовке и понимании [4, с. 1-3].

Литература

1. Средства массовой информации в политической жизни современного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://dodiplom.ru/ready/105710> (дата обращения 08.02.22).
2. Роль СМИ в динамике языковых процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ozlib.com/807398/zhurnalistika/rol_dinamike_yazykovyh_protsesov (дата обращения 09.02.22).
3. Как осуществляется телевизионная передача» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studopedia.ru/2_57962_kak-osushchestvlyayetsya-televizionnaya-peredacha.html (дата обращения 06.02.22.)
4. Средства массовой информации в полиэтничной среде [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74256/24-Solovyova.pdf?sequence=1> (дата обращения 08.02.22)

УДК 80:070

ОНЛАЙН-ВЕРСИИ ТРАДИЦИОННЫХ СМИ

*Снигурский М. Л., студент 1 курса
специального факультета юридического образования,
Карпенко А. В., преподаватель кафедры
русского языка и иностранных языков
ГБУ ВО «АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО»*

Благодаря Интернету в наши дни появились и новые разновидности СМИ – сетевые средства массовой информации. Термин «интернет-СМИ» и синонимичные ему «онлайн-СМИ» и «сетевое СМИ» прочно вошли в лексикон медиаисследователей.

Под сетевым средством массовой информации понимается размещаемая в электронной форме в интернете (и сетях) совокупность периодически обновляемых информационных сообщений и материалов, предназначенных для неопределённого круга лиц.

Основная задача онлайн-СМИ – освещение социально значимых проблем.

Признаки для идентификации ресурса как СМИ:

1. Профессиональный характер производства информации.
2. Специализация производителей на данном виде деятельности.
3. Стремление самих информационных ресурсов позиционировать себя как СМИ.

Онлайновые информационные ресурсы можно классифицировать по

сходности с их традиционными аналогами:

1. Интернет-газеты.
2. Интернет-журналы.
3. Интернет-радио.
4. Интернет-телевидение.
5. Информационные агентства.

Многочисленные клоны бумажных изданий в Интернете долго не продержатся и в скором времени будут преобразованы в полнофункциональные онлайн-ресурсы.

Как альтернатива онлайн-информационным ресурсам, где производителем информации является штат профессиональных журналистов, в Интернете появились авторские проекты и блоги. Авторские проекты стали первым опытом онлайн-журналистики, однако их значение недостаточно изучено [5, с. 10–11].

А. И. Акопов отмечает, что «без какой-либо доли преувеличения Интернет можно рассматривать как некое глобальное средство массовой информации [4].

Не все сайты в Интернете можно отнести к СМИ. Все их условно можно разделить на несколько видов: домашние странички; авторские проекты; сайты развлекательной (анекдоты, знакомства, игры), сервисной (электронная почта), справочной (поисковые системы, энциклопедии) направленности. К последнему типу как раз можно отнести интернет-СМИ, посещаемые относительно большой аудиторией, обновляемые по несколько раз в сутки (или чаще), которые представляют продукт журналистского творчества.

Исследователь А. И. Акопов предлагает классифицировать интернет-СМИ по различным основаниям – по профилю, региональной принадлежности, уникальности контента [1, с. 12].

А. Носик предложил новую классификацию, при которой эти же три группы можно назвать соответственно так: «клоны», «гибриды» и «оригинальные интернет-СМИ» [2, с. 98].

Аналитик Иван Давыдов в статье «Масс-медиа российского интернета. Основные тенденции развития и анализ текущей ситуации» говорит, что сетевые СМИ могут быть подразделены по типу представленного на них контента, где уже возможны две классификации:

- новостные, комментарийные, смешанные;
- авторские, редакционные, смешанные [6].

Исходя из всего вышесказанного, получается, что интернет-СМИ можно разделить на две категории – собственно сетевые СМИ и онлайн-версии уже знакомых «традиционных» СМИ.

Отличием веб-изданий от несетевых изданий является наличие у веб-изданий родовых качеств Интернета – гипертекстуальности и интерактивности, а просто от веб- – наличие журналистского контента.

Таким образом, несмотря на широкое распространение онлайн-ресурсов в их классификации остаётся ещё много вопросов. До сих пор точно не определено, какие именно ресурсы стоит относить к СМИ.

Литература

1. Акопов А. И. Глобальное средство массовой информации [Электронный ресурс] / А. И. Акопов // Мир медиа XXI. – 1999. – № 1. – Режим доступа : http://www.npi.ru/NEW/mi~media/99_1/index.htm. – Дата обращения 10.02.2022.
2. Интернет для журналиста / под ред. А. Б. Носика, С. Ю. Кузнецова [Электронный ресурс]. – М. : Галерея, 2011. – 143 с. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/kuznecov-s-nosik-a-internet-dlya-zhurnalista_d64e3e69266.html. – Дата обращения 10.02.2022.
3. Интернет-СМИ: Теория и практика : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. М. М. Лукиной [Электронный ресурс]. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 348 с. – Режим доступа : <https://docplayer.com/55578762-Internet-smi-teoriya-i-praktika-pod-redakciey-m-m-lukinoj.html>. – Дата обращения 10.02.2022.
4. Калмыков А. А. Интернет-журналистика в системе СМИ: становление, развитие, профессионализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipk.ru/index.php?id=1841>. – Дата обращения 10.02.2022.
5. Калмыков А. А. Интернет-журналистика [Электронный ресурс] / А. А. Калмыков, Л. А. Коханова. – М. : Юнити-Дана, 2005. – 384 с. – Режим доступа : <http://www.evartist.narod.ru/text16/022.htm>. – Дата обращения 10.02.2022.
6. Лукина М. М. СМИ в пространстве Интернета [Электронный ресурс] / М. М. Лукина, И. Д. Фомичёва. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text19/034.htm>. – Дата обращения 10.02.2022.

УДК 80:070

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВА

*Стрельчук Д. Д., студентка группы РУМС-20-2,
Балко М. В., д-р филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Каждый день в мире происходит множество происшествий, открытий в области науки и других сферах. Всё это мы узнаём с помощью средств массовой информации (СМИ), ведь каждый из нас смотрит телевизор или читает новости в социальных сетях. На данный момент СМИ выполняют огромную роль в жизни каждого. Ведь если вы захотите узнать об уникальных природных явлениях или происшествиях в вашем городе, то обратитесь к средствам массовой информации, не правда ли? Именно так, поэтому тема

влияния средств массовой информации на общество имеет огромную актуальность на данный момент.

Средства массовой информации – совокупность органов публичной передачи информации с помощью технических средств. Современные СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам – это относительно самостоятельная система, характеризующаяся множественностью составляющих элементов: содержанием, свойствами, формами, методами и определёнными уровнями организации (в стране, в регионе, на производстве). Отличительные черты СМИ – это публичность, т.е. неограниченный круг пользователей; наличие специальных технических приборов, аппаратуры; непостоянный объём аудитории, меняющейся в зависимости от проявленного интереса к той или иной передаче, сообщению или статье.

Одной из основных потребностей современного человека является потребность в информации. Информационная потребность занимает особое место в системе социальных потребностей и в деятельности человека вообще.

Однако не стоит забывать, о противоположной стороне средств массовой информации [5, с. 98]. СМИ могут воздействовать и негативным образом. Одним из отрицательных воздействий является пропаганда. Пропаганда за многие годы отработала большое количество приёмов для манипулирования общественным сознанием, которые действительно эффективны и позволяют влиять на массу нужным образом. Одним из отрицательных проявлений воздействия на сознание молодёжи является метод дезинформации. Смысл в том, что в определённый момент СМИ «подаётся» информация, зачастую являющаяся откровенной ложью. Как правило, дезинформация звучит из разных источников и западает в подсознание человека, используется в момент принятия какого-либо важного решения, и когда будет известна правда – цель дезинформации уже будет достигнута. Таким образом, этот метод довольно эффективен. Но метод дезинформации является откровенно «грубым» и нечасто используется в современных СМИ, в отличие от влияния, связанного с ассоциациями [2, с. 107–114].

Как же влияют СМИ на подсознание человека? Рассмотрим методы воздействия по А. А. Леонтьеву [3, с. 61]:

1. Ввести в семантическое поле реципиента новые значения, т.е. сообщить ему такие знания о неизвестных элементах действительности, на основе которых он изменит своё поведение или, по крайней мере, своё отношение к этой действительности.

2. Изменить структуру семантического поля, не вводя в него новых элементов, т.е. сообщить реципиенту новую информацию об уже известных вещах, причём такую, которая объективно существенна для понимания этих вещей в их взаимосвязи, способна изменить представление реципиента об их взаимосвязи и, следовательно, его отношение к этим вещам (фактам, событиям, элементам действительности). В обоих случаях мы можем говорить о воздействии через информирование.

3. Можно, наконец, не сообщая никакой объективно новой информации об элементах семантического поля, изменить способ вхождения элементов значений в деятельность реципиента, изменить его отношение к окружающей действительности. Этот случай можно назвать воздействием через убеждение.

Рассмотрев положительную и отрицательную сторону воздействия средств массовой информации на общество, возникает вопрос «Почему человек не может отличить правдивую информацию от ложной и так легко поддаётся манипулированию и пропаганде?»

Ответит на этот вопрос работа У. Липпмана «Общественное мнение» [4, с. 96]. У. Липпман впервые сформулировал многократно с тех пор повторяющийся тезис о том, что большая часть мира находится за пределами достижимости человека (*beyond our reach*), поэтому человек в принципе не в состоянии осуществить верификацию тех сведений, которые доходят до него через СМИ, а потому он вынужден просто доверять им. Это даёт СМИ почти неограниченные возможности по созданию в сознании людей псевдокартины мира. Для ориентации в недоступном для нас мире мы прибегаем к помощи газет и других СМИ, где информация, большей частью, носит заведомо упрощённый, стереотипизированный характер. Человек не всегда способен своим умом дойти до «самой сути» и выработать отношение к происходящим где-то далеко событиям, или слишком сложным, или не затрагивающим наш повседневный опыт, а потому с лёгкостью принимает схематичное изображение объектов «сложной конфигурации». Рядовой член общества готов уделить совсем немного времени и внимания происходящему в недоступном ему мире. Чаще всего в такой ситуации он пользуется ассоциативным мышлением, а не логическим, поэтому манипуляции словами остаются незамеченными. В результате вокруг сложных социальных явлений складывается комплекс устойчивых ассоциаций, «картинки в голове», стереотипы [1, с. 211].

При изучении данной темы был проведён опрос, респондентами которого стали студенты ДОНАУИГС, а также прохожие разных возрастных категорий. Опрашиваемым предлагалось ответить, с помощью чего они получают информацию, узнают новости.

Рис. 1. Результаты опроса

На данном графике видно, что большинство (65%) предпочтение отдают всё же интернет-источникам, что не вызывает удивления в век развития современных технологий. Также стоит отметить, что эти голоса принадлежат людям 18–25 лет. 30% занимает источник получения информации – телевизор. Возрастная категория людей, голосовавших за данный источник, – 25–50 лет. И совсем потеряли свою былую популярность газеты и журналы. В ходе опроса они набрали лишь 5% голосов (возрастная категория 50 и более лет).

Таким образом, в современном мире с развитием информационных технологий и наступлением новой эпохи – информационного общества – необычайно возрастает роль средств массовой информации.

Мы выяснили, что существует как и положительная так и отрицательная сторона влияния СМИ на общество. Поэтому, качественно и внимательно необходимо подбирать информацию.

Литература

1. Добреньков В. Методология и методика социологического исследования / В. Добреньков. – М. : Академический проект, 2009. – 344 с.
2. Еляков А. Д. Дефицит и избыток информации в современном социуме / А. Д. Еляков // Социологические исследования. – 2010. – № 12. – С. 107–114.
3. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – М., 1997. – 287 с.
4. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т. В. Барчуновой; Фонд «Обществ. Мнение». – М. : Ин-т Фонда «Обществ. Мнение», 2004. – 382 с.
5. Коновченко С. В. Общество – средства массовой информации – власть : учебное пособие / С. В. Коновченко. – Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2001. – 207 с.

УДК 80:070

МЕДИАИМПЕРИАЛИЗМ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

*Шашкова А. А., студентка группы МНС-20-1,
Балко М. В., д. филол. н., доцент, заведующий кафедрой краеведения,
Богданов А. В., к. гос. упр., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Вторая половина XX – начало XXI века характеризуются стремительным ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамичное развитие традиционных СМИ – печати, радио, телевидения,

появление и распространение Интернета привели к созданию единого информационного пространства. Всё это не могло не сказаться на процессах производства и распространения слова, на особенностях речеупотребления и характере языковых изменений. И если до недавнего времени проблемы функционирования языка в сфере масс-медиа изучались в рамках разных направлений лингвистической науки – синтаксиса, стилистики, психолингвистики, социолингвистики, риторики и т.п., то медиалингвистика впервые предлагает комплексный, интегрированный подход к анализу медиаречи, который позволяет не только понять её внешние особенности, но и раскрыть внутренние механизмы её порождения, распространения, а также воздействия на массовую аудиторию.

Концепция единого информационного пространства имеет ключевое значение для понимания динамики языковых изменений, так как позволяет представить многогранную деятельность мировых и национальных масс-медиа в виде единой, целостной системы, функционирование которой оказывает существенное влияние на протекание лингвокультурных процессов. В современной науке для обозначения этой новой виртуальной территории без государственных границ и осязаемых барьеров используется целый набор терминов и понятий, относящихся к одному семантическому ряду, но подчёркивающих ту или иную сторону массовых коммуникационных процессов, как-то: информационное пространство, информационная среда, информационное поле, медиасреда, медиаландшафт, инфосфера.

Понимаемая как ареал распространения того или иного языка и культуры в мировом медиаландшафте, концепция лингвокультурного пространства позволяет продемонстрировать фактическое несовпадение границ территориальных, государственных с границами информационных сфер влияния. Так, реальные контуры англо-американского лингвокультурного пространства выходят далеко за пределы территорий соответствующих государств в силу огромного охвата англоязычного медиавещания и распространения. Результатом же распада СССР стали не только изменения государственного и социально-политического характера, но и заметные перемены в существующем культурно-информационном пространстве, что, в частности, выразилось в значительном сокращении присутствия русского языка и культуры в странах Балтии, Средней Азии и Восточной Европы.

Глобализация мирового информационного пространства способствовала не только значительному расширению сферы влияния английского языка, но и превращению его в общепризнанный язык международного общения – *lingua franca*. В настоящее время английский стал языком международного бизнеса и торговли, политики и дипломатии, науки и информационных технологий, средств массовой информации, популярной музыки, шоу-бизнеса, спорта и образования. Сегодня вряд ли можно найти область человеческой деятельности, в которой английский язык не имел бы доминирующего значения.

Концепция лингвистического империализма сформулирована по аналогии с уже устоявшейся в западной гуманитарной науке концепцией культурного империализма, с помощью которой содержание социально-экономического

понятия «империализм» распространяется на сферу культуры. Термин «культурный империализм» используется для обозначения доминирующего влияния той или иной культуры, прежде всего культуры англоязычной, американской в современном мире. Наряду с языковым империализмом исследователя выделяют также империализм медийный или информационный. Термин медиаимпериализм используется в современных зарубежных исследованиях по средствам массовой информации для обозначения передела мирового информационного пространства в пользу наиболее сильных и влиятельных в политическом, экономическом и технологическом отношении стран.

Таким образом, описание лингвокультурных и информационных процессов с помощью социально-экономического термина империализм, обладающего известными негативными коннотациями, позволяет подчеркнуть их агрессивный, наступательный характер. Действительно, расширение сферы влияния английского языка в мировом информационном пространстве заметно усиливает его воздействие на другие языки, что в частности, проявляется в большом количестве англоязычных заимствований. В свою очередь экспансия англоязычной массовой культуры неизбежно сопровождается сокращением доли национального медиапродукта на внутреннем рынке. И если одни страны, например, Франция, пытаются как-то контролировать англоязычное влияние введением законодательных ограничений, то культурно-информационное пространство России продолжает оставаться совершенно открытым. Естественно, что это сказывается как на общей языковой ситуации, так и на состоянии внутреннего медиаландшафта.

Отдельного внимания заслуживает анализ медиаобусловленных механизмов взаимодействия языков, в частности таких, как способы заимствования лексических единиц, функционально-стилевая стратификация заимствований, взаимовлияние коммуникативно-вещательных стилей.

Поскольку в условиях информационного общества культурно-языковое влияние наиболее активно осуществляется по каналам массовой коммуникации, доминирующее воздействие англоязычной медиаречи на мировое информационное пространство, в том числе и на его российский сегмент, ясно прослеживается при анализе соответствующих медиадискурсов.

Медиаимпериализм характерен не только для русского лингвокультурного ареала. Аналогичные процессы отмечаются и в других ареалах – французском, немецком, испанском, итальянском. Таким образом, медиаимпериализм представляет собой обширное и динамично развивающееся явление.

Литература

1. Берёзкина О. П. Социально-психологическое воздействие СМИ : учеб. пособие / О. П. Берёзкина. – М. : Академия, 2009. – 240 с.
2. Володина М. Н. Язык СМИ : учеб. пособие / М. Н. Володина. – М. : Академич. Проект; М. : Альма Матер, 2008. – 760 с.

3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 262 с.

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПОЛИЯЗЫКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 81:316.732

ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБРАЗОВАННОСТИ И АККУЛЬТУРАЦИИ

*Акаева А. А., студентка группы Фик-20,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

На современном этапе человечество находится в тесной зависимости от своего уровня образованности, культуры речи, а также статуса в обществе (а именно, как нас видят другие люди, какое мнение складывается о нас). Язык является прямым фактором (или же показателем), который отображает, в какой степени человек образован, начитан. Однако есть ещё такое понятие, которому присуще название «аккультурация». Что же это такое? Аккультурация – это процесс воздействия одной культуры на другую, иными словами, перенятие полностью или частично одним народом культуры иного населения [2, с. 370–373]. Исходя из вышесказанного, в данной работе будет рассмотрено воздействие языка на образованность человека, и также на аккультурацию.

В начале исследования изучим понятие аккультурации. Следует уточнить, что данный термин не означает поглощение культуры одного народа другим, он представляет собой её расширение, но при сохранении изначальной индивидуальности данной культуры, её фундамента. Наша главная задача – это обозначить аккультурацию как преобразование культуры отдельного народа, в то же время, ключевым моментом отметим влияние данного явления непосредственно на отдельного человека, его семью и круг общения (друзей, приятелей, коллег и т.д.) [1, с. 272–279]. В настоящее время проявление аккультурации не является чем-то диковинным, это связано с такими явлениями, как:

- миграция – перемещения внутри страны и за её пределами;
- иммиграция – въезд населения из одной страны в другую на временное или постоянное проживание;
- эмиграция – переселение из одной страны в другую по экономическим, политическим и личным причинам.

Населению Европы, в том числе Российской Федерации и Донецкой Народной Республики, не чужды переселения. Нельзя не упомянуть такой факт, что на территории России проживает свыше 180 национальностей. И все они что-то дают и чему-то учатся у русского народа по части культуры. Люди сейчас не боятся открывать новое, искать свою индивидуальность, даже при условии, что придётся покинуть родные края. Или же стремятся найти более высокую оплату труда, ведь каждый человек хочет увеличить своё

благополучие, если он молод, то обеспечить себе лучшую жизнь; если семейная пара – обеспечить свою семью [4, с. 199–202]. Как же происходит сам процесс аккультурации? Рассмотрим на таком примере: абитуриент из своей страны уезжает для поступления в другое государство и проведёт там годы обучения в каком-либо образовательном учреждении. Человек, очевидно, приехал в страну, где некие порядки отличаются от того, что принято на его родине, однако это не означает, что личность, покинувшая свою страну, забудет свои корни, традиции и культуру по прибытии в место назначения. Его кругозор будет расширяться: какие-либо выражения, языковые особенности и много другого он возьмёт у данного государства, в то время как люди, которые окружают его, научатся чему-то у него. Простыми словами, происходит обмен информацией, вследствие чего культуры разных наций, стран или же народов смешиваются, при этом не меняя изначальную структуру.

Важным моментом является образованность, от которой зависит, правильно ли передадутся какие-либо сведения о той или иной культуре. Также образованность человека, его умение преподнести свою речь может многое сказать о стране, из которой прибыл человек: насколько развита образовательная система, уровень образованности населения, его культура, благополучие и много другого [1, с. 280–289].

Таким образом, следующий аспект, который подлежит рассмотрению, – это воздействие языка на образование. Образование играет огромную роль в жизни человека. Оно является тем стержнем, на котором держатся знания человека, его умения и таланты. Основной момент – правильно воспользоваться и не упустить возможность. Человек может быть, начитанным, со способностями к различным наукам, однако это не является достаточным основанием для беззаботного и обеспеченного будущего [3, с. 315–322].

Образованием необходимо подкреплять свои таланты и способности, которые через какое-то время реализуются в профессии. Стоит отметить, что образованием человек подтверждает законодательно свои умения и навыки, расширяет кругозор, повышает уровень культуры. Ни для кого не секрет, что при приёме на вакантное место на любом предприятии или в организации образованность, правильно поставленная речь, её понятность, чёткость и нормативность является тем фактором, на который потенциальный работодатель обращает внимание в первую очередь [5, с. 144–153].

Язык, умение человека построить речь – это первостепенная задача, к которой должен стремиться каждый. Таким образом, он отображает свой внутренний мир, интеллект и достоинства. С правильно поставленной речью можно расположить к себе человека, заинтересовать его или же склонить на свою сторону. Язык является «визитной карточкой» человека. При искусном пользовании этой «карточкой» можно не только расширять культуру другого народа и привносить что-то в свою, а также поддерживать своё языковое развитие.

Литература

1. Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп / Н. М. Лебедева. – М. : Старый сад, 2017. – С. 271–289.
2. Солонин Ю. Н. Культурология : учебник / Ю. Н. Солонин. – М. : Высшее образование, 2016. – С. 370–422.
3. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. – М. : Мысль, 2019. – С. 313–357.
4. Топорова Т. В. Культура в зеркале языка / Т. В. Топорова. – М. : Языки славянской культуры, 2018. – С. 197–254.
5. Юнаковская А. В. Разговорная речь носителей массовой городской культуры / А. В. Юнаковская. – М. : Языки славянской культуры, 2016. – С. 144–168.

УДК 378.1

ПОЛИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

*Батьковская А. А., студентка 406 группы факультета ГМП,
Воеводина А. В., к. филол. н., зав. кафедрой лингвистики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Создание единого культурного и образовательного пространств ДНР и РФ, активные интеграционные процессы Республики, общие мировые изменения, такие как глобализация, – всё это подразумевает сближение народов, усиление их межкультурного взаимодействия. Наша Республика, учитывая вышеизложенное, осознаёт потребность в сохранении и укреплении гражданской ответственности, культурного и конфессионального многообразия, национальной и культурной идентичности молодёжи в условиях этнического, поликультурного общества, что говорит, в свою очередь, о желании государства воспитать в подрастающем поколении уважение и толерантность по отношению к представителям иных культур [3].

Молодое поколение является активной категорией общества, несомненно, обретает ценный опыт во взаимоотношении и установлении межкультурных контактов и тем самым расширяет личностные возможности. Умение владеть важными компетенциями, которые необходимы для сотрудничества и межкультурного, межличностного взаимодействия с представителями иных культур, достижение молодыми людьми необходимого уровня поликультурной образованности – один из важных критериев качества современной системы высшего образования [5].

Поликультурность как базовое понятие современного образования содержит в себе гуманистические идеи о том, что не существует лучшей или худшей культуры. Каждая из культур различна в своём содержании, имеет свои преимущества и недостатки, а значимость культур определяется лично для каждого индивида.

Учитывая многоэтническое население Донецкой Народной Республики, которое сложилось вследствие переселения народов в средние века и заселения наших земель в советское время, принцип поликультурности предполагает наличие в образовательных программах элементов разных этнических групп. При этом ключевыми должны стать положения о том, что культуры этнические – это коллективное достояние всего населения, а общенациональная культура Донецкой Народной Республики – России – результат исторических процессов взаимопроникновения и взаимообогащения этнических групп [1].

Важно понимать, что поликультурность будет способствовать развитию демократии в государстве, обществе, образовании и конкретном учебном заведении. Очевидно, что поликультурное образование может стать предотвращением конфликтов и разногласий различного уровня, возникающих из-за культурных соображений.

Донецкая Народная Республика, являясь многокультурным обществом, нуждается в таком мировоззрении, которое было бы направлено на интеграцию культур и народов с целью их дальнейшего совместного сосуществования и взаимодействия [4].

Расширение масштабов межкультурного взаимодействия в современном мире настоятельно требует развития поликультурных составляющих высшего образования, повышения требований к овладению будущими профессионалами мировым культурным наследием и иностранными языками.

В Донецкой Народной Республике высшее образование, в рамках которого существует необходимость знания культуры своего региона и зарубежья, включает в образовательных программах соответствующие дисциплины и зачётные единицы. Однако система поликультурного образования в ДНР не является совершенной, в связи с чем считаем необходимым позаимствовать опыт Российской Федерации как близкого нам государства по культурным, идеологическим и политическим убеждениям [2].

Так, в России в 2010 году Министерством образования и науки РФ была создана и утверждена «Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации», благодаря которой удалось модернизировать российское образование. Считаем необходимым и целесообразным создать и внедрить в республиканское образование «Концепцию развития поликультурного образования в Донецкой Народной Республике» при учёте интеграционных процессов в правовое, культурное и политическое поле России.

Литература

1. Брешковская К. Ю. Поликультурное образование с позиции диалогового подхода / К. Ю. Брешковская, Н. С. Ежкова // Этническая культура. – 2020. – № 1 (2). – С. 34–36.

2. Коджаспирова Г. М. Педагогика : учебник для вузов [Электронный ресурс] / Г. М. Коджаспирова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 711 с. – (Высшее образование). – Режим доступа : <https://urait.ru/bcode/477720> (дата обращения: 24.05.2021).

3. Мандель Б. Р. Современное поликультурное образование: концепции, проблемы, теория и практика : учебное пособие для бакалавриата [Электронный ресурс] / Б. Р. Мандель. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 330 с. – Режим доступа по подписке : URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570222> (дата обращения: 13.02.2022).

4. Образование в поликультурном обществе : сборник научных трудов. – Вып. 1. – СПб. : Астерион, 2013. – 280 с.

5. Поликультурное образование и диалог культур : сборник научных трудов международной научно-практической конференции к 80-летию профессора Меджи Валентиновны Черкезовой (2 октября 2017 г.) / под общей редакцией к.п.н. Ж. Н. Критаровой. – М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2017. – 288 с.

УДК 811

ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Герасимова Д. А., студентка группы УПр-21,
Ландик Л. П., старший преподаватель кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Глобальные изменения, происходящие в жизни современного общества, а также масштабные интеграционные процессы, затрагивающие все сферы человеческой деятельности, определяют появление новых социально значимых ориентиров в системе образования. В связи с этим возникает необходимость переориентировать цели образования на полилоговые методы общения, основанные на уважении многообразия культур, традиций и языков разных народов [3].

Понятие полилингвальность обозначает направленное действие по ознакомлению с мировой культурой с помощью нескольких языков. Полилингвист – это человек, который может общаться, по крайней мере, на

трёх языках. На сегодняшний день актуальность обучения на многоязычной основе как базового компонента углублённого языкового образования определяется, прежде всего, общей глобальной тенденцией к интеграции в экономической, культурной и политической сферах, что в образовательной сфере определяет тенденцию к интеграции предметного знания, направленности в познании целостной картины мира.

Обучение на полилингвальной основе предоставляет учащимся широкий доступ к информации в различных предметных областях, приобретение новой информации, возможности для постоянного образования, что, в свою очередь, создаёт дополнительные шансы конкурировать на общеевропейском и мировом рынке специалистов. Наряду с этим, обучение на полилингвальной основе способствует улучшению общей языковой подготовки, а также владения иностранными языками для предметных целей, углублению предметной подготовки и расширению области межкультурного обучения.

Целью полилингвальности в современном образовании является развитие культуры межнационального общения, формирование языковых навыков с носителями разных культур, воспитание толерантного отношения к языковым и культурным различиям и, самое главное, воспитание многоязычной личности.

Распознают естественный и искусственный полилингвизм. Естественный полилингвизм проявляется в соответствующей языковой среде благодаря обширной речевой практике. В то же время понимание языковой системы может и не произойти. При искусственном полилингвизме нужно изучать второй язык, прилагая все усилия и используя специальные методы и приёмы.

Кроме того, необходимо обратить внимание на несколько типов полилингвизма.

Разграничивают ранний и поздний полилингвизм. Ранний полилингвизм основывается на жизни в многоязычной культуре с раннего возраста. Поздний же полилингвизм порождает изучение второго языка в школьном возрасте уже после изучения одного языка.

Полилингвизм также признаётся рецептивным, репродуктивным и продуктивным. Рецептивный полилингвизм существует в то время, когда человек обходится приблизительным пониманием иноязычной речи. В то же время сам он практически не пишет и не говорит. Репродуктивный полилингвизм позволяет не только воспринимать тексты на иностранном языке, но и воссоздавать прочитанное или услышанное. И, наконец, продуктивный полилингвизм позволяет человеку не только понимать и воспроизводить иноязычные тексты, но и создавать их [2].

Соответственно, полилингвальный человек способен приобретать знания о языках как знаковой системе и социальном явлении, их организации, формировании и функционировании, обогащать словарный запас и грамматический строй речи, формировать умение анализировать, оценивать, воспринимать языки как форму выражения национальной культуры, владеть нормами речевого этикета, культурой межнационального общения, одинаково оперировать несколькими языками в интегрированных образовательных моментах.

Современная система образования обеспечивает национальное и международное взаимодействие, направленное на поликультурное развитие личности. Примером такой образовательной системы может служить Донецкая Народная Республика. Понимая важность овладения несколькими различными языками в системе образования, обязательно вводятся часы для изучения иностранного языка, что позволяет развивать толерантное мышление. Также организована система участия обучающихся учебных заведений ДНР в различных мероприятиях, в том числе приуроченных к изучению иностранного языка.

Включение личности в цивилизационные процессы, основанные на национальных, общечеловеческих ценностях, предоставляет подрастающему поколению возможность реализовать себя как представителя национальной и международной культуры – что на сегодня является стратегически важным направлением в образовании.

Таким образом, важность полилингвальной системы как фактора современного образования заключается в том, что в дополнение к родному языку в качестве средства обучения и поликультурного образования используется второй язык. В условиях глобализации полилингвальность как качество личности и как тенденция современного мира является важным фактором повышения конкурентоспособности личности, формирования позитивной коммуникативности и способности к жизнедеятельности в полиязычной среде [1]. Следовательно, внедрение полилингвальной модели в образовательную систему благоприятно скажется на формировании такого человека, который будет свободно говорить и писать на нескольких языках, а также решать актуальные проблемы в современном поликультурном обществе.

Литература

1. Буланкина Н. Е. Культурное самоопределение личности в полиязыковом образовательном пространстве : дис. ... доктора пед. наук : 13.00.01 / Н. Е. Буланкина. – Москва, 2003. – 421 с.
2. Кадочникова А. Проблемы полилингвизма как образовательного феномена. Лингводидактические и педагогические основы обучения детей родному и неродному языку [Электронный ресурс] / А. Кадочникова. –Режим доступа : <http://doshkolnik.ru/uchim-inostranny/18601.html>.
3. Соколов Е. А. Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании / Е. А. Соколов, Н. Е. Буланкина. – М. : Университетская книга; Логос, 2008. – 208 с.

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Носкова В. А., студентка группы МНС-20-2,
Балко М. В., д. филол. н., доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Реализация демократической и гуманистической стратегии образования у любого этноса, региона, государства невозможна без формирования культуры межэтнического общения независимо от того, будет ли регион моно- или полинациональным. Ведь только при наличии культуры общения возможно взаимопонимание между различными нациями и народами, формирование национального самосознания и эффективное развитие самих традиционных культур.

В то же время в странах постсоветского пространства наблюдается резкий рост межэтнических конфликтов, вызванных различными объективными и субъективными факторами, главными из которых являются социально-экономические, а также развитие стратегий в области государственной национальной политики и образования. Важнейшая социальная функция образования – быть транслятором не только национальной, этнической культуры, но и средством приобщения подрастающих поколений к общечеловеческим ценностям, к мировому культурному процессу, равноправным компонентом которого является культура любого народа. А для этого необходим диалог культур, межэтническое общение.

Сегодняшний школьник сильнее осознаёт свою национальную самобытность, нежели его ровесник 50-70-х годов. Поэтому проблема общения детей различных национальностей приобретает особое значение. Действительно, в настоящее время всё сильнее и сильнее проявляются националистические тенденции, объясняющиеся стремлением этносов возродить, сохранить и развивать свои культурные традиции и язык, утвердить современную культуру на личностном и групповом уровнях посредством национальных форм и символов. Но эти идеи, по своей сути прогрессивные и продуктивные для совершенствования учебно-воспитательных систем, воспринимаются крайне односторонне, вне контекста единого образовательно-воспитательного и культурного пространства, вне принципа диалогичности воспитания.

Последнее особенно важно для полиэтнических регионов, в которых формирование личности как представителя своего этноса напрямую зависит от степени гармонизации культурных интересов этноса и многонационального окружения.

Диалог, межэтническое общение в полиэтнической культурной среде возможны лишь тогда, когда каждый из её субъектов, осознавая свою самооценку и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности другого партнёра в общении. Если же этого не происходит, то возникают явления либо этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая свои интересы, противится развитию национальных культур. И то, и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межэтнического общения.

Этот факт начинают понимать как учёные-педагоги, так и учителя-практики. Наряду с исследованиями, выявляющими воспитательные возможности отдельных компонентов традиционных культур и способов использования их в современном учебно-воспитательном процессе, начали появляться работы, направленные на поиски теоретических основ и практической реализации межэтнического общения как способа воспитания человека, позволяющего сформировать его как носителя национальной и мировой культур.

Для разработки педагогических основ разрешения межэтнических конфликтов особое значение имеют положения М. М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями-культурами, творящими себя в процессе такого взаимодействия и воздействующими на других. При этом особая роль отводится коммуникативно-интеграционной функции межкультурного взаимодействия. Включение учащихся в зону позитивного межэтнического общения и отношений, базирующихся на принципах гуманизма, свободы, нравственно-ответственной зависимости, способствуют формированию критериев социального и межличностного общения, проявлению перспектив расширения зоны межкультурного диалога. Успешное развитие культуры межэтнического общения зависит от гармоничного развития отношений между различными этносами, базирующегося на принципах терпимости, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы.

В плане практическом культура межэтнического общения нашла отражение в разработке содержания национально-регионального компонента путём выделения инварианта, объединяющего традиционные культуры. Это набор обобщающих спецкурсов по истории, литературе, искусству края.

Путь к взаимопониманию проходит не только через знания, представления, но и через чувства, умение видеть в каждом человеке носителя общечеловеческих ценностей: добра, любви к ближнему, высокой духовности и морали. А это понимание есть результат культуры межэтнического общения.

Именно этот аспект формирования «этнокультурной личности» не стал ещё объектом всестороннего изучения, хотя именно в учебных заведениях со смешанным национальным составом проблема культуры межэтнического общения и её формирования является ведущей в процессе повышения эффективности воспитания подрастающего поколения. Её решение имеет большое значение и в социальном плане, ибо именно учебное заведение как

воспитательный социальный институт, в отличие от других институтов социализации, в состоянии обеспечить целенаправленное, систематическое воспитание человека, дать ему систему норм и правил общения, долженствующих выполнять роль «эталонов» оценки поведения других людей и своего собственного.

От содержания и направленности образования во многом зависит физическое и духовное состояние нации, степень реализации способностей и социокультурных потребностей личности. Роль образования в решении острейших социально-политических, межэтнических, межконфессиональных проблем долгое время традиционно недооценивалась, хотя именно образование является одним из основных каналов передачи культуры от поколения к поколению, передачи моделей поведения, способов коммуникации, форм межэтнических контактов и взаимодействий.

Взаимодействие светского (общегосударственного), религиозного и семейного образования, воспитания играет особую роль в полиэтничных регионах, оказывается важнейшим фактором сохранения этнической идентичности, языка, обычаев, традиций, формирования толерантности и культуры межэтнического общения.

В современном мире образование как сфера деятельности охватывает практически каждого гражданина планеты, так как в той или иной мере в образовательный процесс вовлечены дошкольники и школьники, студенты и люди зрелого возраста. На рубеже веков образование претерпевает глубокие изменения во всех странах и регионах. Особенностью современного общества является сближение стран и народов, усиление взаимодействия, глобализация мира в целом. Всё это приводит к изменениям в образовании, которому предстоит решить сложную задачу подготовки молодёжи к жизни в условиях многонациональной и мультикультурной среды, к диалогу и межкультурному взаимодействию. При этом причиной конфликтов и столкновений, происходящих в различных регионах в последнее время, является чрезвычайно низкий уровень культуры межэтнического общения и личностной идентификации в поликультурном обществе. В этой связи приоритетными становятся исследования вопросов совершенствования практики межэтнического общения, разработка теории многокультурного образования, для которой характерны усиление этнизации содержания образования, возрастание роли родного языка обучения, повышение интереса к историческому наследию, традициям, актуализация идей народной педагогики.

Для гармонизации межэтнической атмосферы и создания необходимых кросскультурных отношений в школе следует обогатить содержание предметов новым учебным материалом, отражающим культурное достояние, традиции, быт каждого народа. Теория и практика многокультурного образования требуют от школы, чтобы она стала местом возможной культурной дискуссии, позволила детям не одним, а с такими же, как они, пережить личностные различия, научиться решать проблемы и конфликты межкультурного взаимодействия путём диалога, компромиссов и сотрудничества. В этом контексте поликультурное образование призвано сформировать у учащейся

молодёжи систему ценностей, связанных с реальностью модели мира; помочь им овладеть способами и навыками последовательной мыслительной деятельности в интеркультурной коммуникации; дать учащимся представление о них самих, смысле их существования, важнейших жизненных проблемах человека и человечества; сформировать личностные качества, необходимые человеку при его интеграции в иную культуру, навыки толерантного поведения в мультикультурном обществе.

Главной целью поликультурного образования является формирование человека культуры, обладающего личностным человеческим достоинством, способного к автономной и коллективной деятельности в условиях глобализма и культурной интеграции.

Для достижения выдвинутой цели видится целесообразным решение следующих задач:

- культивирование бережного отношения к людям различных национальностей, проживающих в регионе, к их языкам, социальным ценностям;

- воспитание глубокого уважения к народам, населяющим родной край;

- формирование интернационализма, базовой культуры личности, ориентация на национальные и общечеловеческие нравственные ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации и осознание принадлежности к мировому сообществу;

- воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли, их этническим особенностям; обращение к национальному достоинству и чувствам людей, стимулирование непримиримого отношения к проявлению шовинизма, национализма и расизма.

Литература

1. Рожкова Л. В. Межэтнические взаимодействия в поликультурных регионах как фактор обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс] / Л. В. Рожкова, С. Г. Михнева, Д. Г. Маслов // LOGOS ET PRAXIS. – 2017. – № 2. – Т. 16. – С. 82–92. – Режим доступа :

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhetnicheskie-vzaimodeystviya-v-polikulturnyh-regionah-kak-faktor-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti>

2. Рыбак Д. Э. Проблемы полилингвизма в сфере образования [Электронный ресурс] / Д. Э. Рыбак, Р. Н. Назар // Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы развития: материалы Респ. заоч. студенч. конф., посвящённой Международному дню родного языка, 21 февраля 2019 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 120–123. – Режим доступа : http://bibliotekad.ucoz.ua/jazyki_donbassa.pdf

ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛИЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

*Пимонова Е. А., студентка группы МВД-20-2,
Усова О. О., к. филол. н., доцент, доцент кафедры краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Объект исследования представляет собой полиязыковую образовательную область индивида, а предмет – идею формирования личностного полиязыкового пространства.

Цель исследования – определить нюансы полиязыкового образовательного процесса в высших образовательных учреждениях. Цель определила задачи:

1. Дать определение поликультурному пространству.
2. Определить недостатки полиязыкового образования в высших образовательных учреждениях.
3. Определить решение выявленных недостатков.

Тенденция усиления культурологического подхода к исследованию насущных проблем в сегодняшнем образовании, утверждения гуманных ценностей, признания ведущей роли и ответственности индивида в данном процессе при всевозможных поворотах глобальной истории играет важную роль. Повышающееся значение сегодняшних полиязыковых обстоятельств в мире также накладывает свой отпечаток на образовательное пространство вольно или непроизвольно через разные информационные и коммуникационные каналы современного общества, не всегда позитивно преобразуя языковое пространство в целом. Поликультурное пространство – это социальная среда, которая отражает характерные параметры культурного разнообразия и содействует процессу естественного социокультурного сотрудничества его участников. Целенаправленное развитие полиязыкового образовательного пространства включает в себя ряд элементов, среди которых значимое место занимает инструментальный, или языковой.

Государства, где в той или иной степени предусмотрена политика поликультурного воспитания, представлены на рисунке 1.1.

Рис 1.1.

Основными недостатками принятия полиязычия выступают проблемы оценки целей, а также содержания обучения, адекватного им, при создании которых результативными являются задумки не просто об обучении одному языку, а о формировании полиязычного индивида в широком смысле этого слова.

Ознакомление подрастающего поколения с универсальными, глобальными ценностями, создание у молодого поколения знаний о контактах и взаимодействии с представителями смежных цивилизаций в международном пространстве – одна из главных задач. В данной связи осознание роли языков в сегодняшнем мире ставит вопрос обучения языкам и увеличения показателя языкового тренинга.

Несомненно, использование преподавателями новых методов, методов создания интереса к обучению, методов формирования долга и ответственности в обучении, активизируют механизм языкового обучения и способствуют результативности усвоения английского, русского и других языков.

Итак, организационной базой полиязычного образования, которая направлена на овладение новыми когнитивно-коммуникативными комплексами (язык обучения в рамках предметов изучения), выступают принципы и способы учебной работы. В соответствии с результатами исследования недостатков гуманизации образовательного процесса относятся:

- 1) усиливающаяся диспропорция между ростом потока частной информации и способностью человека осознать её в целостном контексте;
- 2) изменённость принципов гуманизма;
- 3) грубое размежевание естественных, технических и гуманитарных наук;
- 4) отношение к гуманитарному как к чему-то бесполезному и второстепенному.

Выход из сформировавшихся обстоятельств может быть в объединении стараний экспертов для решения общественных и человеческих проблем на междисциплинарном уровне; в культивировании интегративного мышления, обеспеченного тесной взаимной связью методов и методик естественнонаучных, гуманитарных и точных наук к познанию социальной реальности и любого человека как важной самоценности. Хотя в силу своеобразия и противоречивости анализ вопроса создания полиязычного образовательного пространства на теоретическом уровне остаётся открытым, а в образовательной практике решается на уровне потребностей и развёртывается интуитивно, гуманитарная наука в целом (философия, социология, культурология и культуроведение, педагогика и т.д.) настойчиво ищет оптимальные приёмы повышения качества образовательной и воспитательной работы. В этом направлении приобретают существенную значимость концепции, которые решают в той или иной степени вопросы:

а) организации целостного образовательного пространства в контексте культуры;

б) влияния многообразия элементов образовательного пространства школы на становление личности, развитие её познавательных интересов и духовных нужд;

в) создания оптимальных условий для самореализации личности в труде, познании, общении. Именно эти позиции создают необходимые теоретические предпосылки для изучения проблемы формирования полиязыкового образовательного пространства личности с позиций целостного и интеграционного подхода.

Литература

1. Жетписбаева Б. А. Теоретико-методологические основы полиязычного образования : автореф. ... д-ра пед. наук / Б. А. Жетписбаева. – Караганды, 2009. – 32 с.

2. Реализация идей поликультурного образования в школах со смешанным национальным составом учащихся / составитель Э. Г. Гарунов. – Махачкала, Пятигорск : ДГПУ, 2000. – С. 134.

3. Концептуальные аспекты профессионального образования в условиях полиязычия // Научное пространство в Европе. – Болгария : София, 2008. – Т. 13. – С. 57–62.

УДК 811

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА В ВОСПРИЯТИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

*Сайко Ю. С., студентка II курса
факультета стратегического управления
и международного бизнеса;
Балко М. В., д. филол. н., доцент,
заведующий кафедрой краеведения
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»*

Основной формой существования разговорно-литературной разновидности литературного языка считается устная форма. Именно поэтому фонетические особенности *разговорной речи* являются более яркими, чем орфоэпические нормы книжно-литературной разновидности русского литературного языка.

Фонетические особенности разговорной речи принято рассматривать с точки зрения ритма и темпа речи. Трудности в восприятии русской разговорной речи студентами-иностранцами встречаются в обоих случаях.

В устной разговорной речи, которая используется носителями языка в неофициальной обстановке, наблюдается более быстрый темп, менее чёткая артикуляция, более сильная редукция звуков (вплоть до «проглатывания»

звуков и слогов) по сравнению с используемой при обучении языку устной речью, построенной по нормам книжно-литературной разновидности.

Эти особенности устной речи затрудняют изучение русского языка как иностранного. Так, иностранными студентами разговорные варианты *щас* или *ща* (сейчас), *ваще* или *вааще* (вообще), *тыща* (тысяча), *чо* (что) и т.п. оцениваются как самостоятельные лексемы, почти не связанные с лексемами-первоисточниками; различные отчества, например, *Пална* (Павловна), *Палыч* (Павлович), *Виктрыч* (Викторович), *Саныч* (Александрович) и др. превращаются в их восприятии во вторую часть имени или в фамильную приставку. Одной из основных трудностей в восприятии разговорной речи студентами-иностранцами становится распознавание принадлежности имени прилагательного к женскому или среднему роду, поскольку во флексии редукция гласных, находящихся в заударной позиции, чрезвычайно сильна. Носители русского языка способны быстро ориентироваться в родовой принадлежности имени прилагательного, исходя из грамматического рода следующего за ним имени существительного, например: [*новъйь*] *окно* и [*новъйь*] *земля* (новая) – родовая принадлежность имён существительных легко определяется благодаря ударным формантам *-о* и *-я*. Но как только флексия оказывается в слабой безударной позиции, самостоятельное определение рода, особенно у новых слов, студентами-иностранцами становится практически невозможным: [*добръйь утръ*] (доброе утро) и [*добръйь жэн'щинъ*] (добрая женщина). Стоит подчеркнуть, что все описанные процессы, присущие речи носителей русского языка, обусловлены законом речевой экономии [1, с. 55].

Кроме того, в области темпа разговорной речи наблюдается варьирование, причинами которого авторы монографии «Русская разговорная речь» называют «степень коммуникативной значимости фрагментов разговорного текста и тенденции к изохронности синтагм» [1, с. 79]. Неоспоримо, что наиболее значимые речевые отрезки произносятся в замедленном темпе по сравнению с менее значимыми, также наблюдается ускорение темпа при произнесении вводных и вставных конструкций. Тенденция к изохронности синтагм наблюдается в выявленной исследователями закономерности увеличения темпа речи с увеличением количества звуков в синтагме.

Ещё одной причиной сильного колебания темпа служит насыщенность разговорной речи различными обрывами, перебивами, самоисправлениями, запинками и другими нарушениями целостности речи. Исследователями выделяются два типа хезитации. Первый тип – «хезитация-самоперебив с целью перестройки высказывания. В части, следующей за внезапным обрывом, меняется либо способ выражения той же мысли, либо содержание высказывания, либо одно слово заменяется другим...» [1, с. 67], например: *Ты сможешь мне... меня отвезти?* или *Дай вон ту... вот эту штуковину*. Подобные самоисправления свойственны как носителям языка, так и лицам, изучающим русский язык. Однако причины хезитации разнятся: носитель подбирает лучшую форму для выражения мысли, студенты-иностранцы исправляют возникающие в их речи ошибки. Также различна длина паузы: у носителя языка она короче. Второй тип – «хезитация-обдумывание

последующей части высказывания. Говорящий делает вынужденную остановку для того, чтобы спланировать своё дальнейшее сообщение, а затем продолжает рассказ, не меняя формы и содержания высказывания...» [1, с. 67], например: *Мы пойдём в магазин... промтоварный. Надо чего?* или *Экспресс-анализ есть... такой... чтобы сразу*. Данный вид хезитации свойственен исключительно лицам, владеющим языком на высоком уровне. Всякое изменение темпа речи привлекает внимание как носителя языка, так и лица, изучающего русский язык. Однако восприятие фразы оказывается различным: если человек, владеющий русским языком, способен понять предложение, разбитое подобными паузами, с первого раза, то для иностранца потребуется повторение высказывания без них.

Таким образом, многие явления, наблюдаемые в области темпа разговорной речи, опираются на смысловое содержание высказывания, где на первый план выступает коммуникативная функция речи.

Коммуникативная функция становится определяющей и в ритмико-интонационном рисунке разговорной речи, где просодические средства широко используются для выделения элементов высказывания, различных по степени важности. Максимальное динамическое выделение во фразе получают слова, принимающие на себя синтагматическое ударение, и, как правило, они являются смысловым центром высказывания, его коммуникативным ядром. Подобные ударные слова наиболее информативно значимы в конкретном акте коммуникации. Слова слабоударные и безударные достаточно часто не содержат важной информации, их даже можно опустить без существенного ущерба для общего смысла высказывания. Так, фраза: *А что он завтра? – Он отдыхать завтра летит... в Испанию* является фрагментом диалога, где двое обсуждают возможность звонка третьему человеку, неучастнику разговора. В реплике первого участника диалога интонационно выделено наречие *завтра*, которое несёт максимальную смысловую нагрузку, поскольку местоимение *он*, обозначающее предмет разговора, известный из предыдущих реплик, является избыточным. В реплике-ответе синтагматическое ударение несут две словоформы: *отдыхать* и *в Испанию*, – первое из которых является достаточным условием для объяснения причины занятости, а последующее *в Испанию*, произнесённое с удлинённым ударным слогом, объясняет отношение говорящего к этому событию; избыточным в данном контексте уже будет наречие *завтра* [2, с. 35]. Такое интонационное выделение наиболее информационно наполненных отрезков разговорной речи является одним из способов реализации коммуникативной функции. Обучение подобным синтагматическим способам выделения необходимо проводить на ранних этапах изучения русского языка иностранными студентами.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что смысловым центром, несущим на себе логическое ударение, должно быть полнозначное слово самостоятельной части речи. Однако это не так. Смыслообразующим компонентом в устной разговорной речи, в отличие от её разговорно-литературной разновидности, может быть и слово служебной части речи с полнозначным словесным ударением, например предлогом: *Куда банку*

ставить? *На стол или под?* — *Ставь на* [2, с. 42]. Подобная фраза, произнесённая в иностранной аудитории, потребует достраивания до целого предложения.

Таким образом, ритм и темп разговорной речи характеризуется большей вариативностью, чем те же явления книжно-литературного языка. При обучении русскому языку как иностранному выделение фонетических особенностей разговорной речи как лингвистической системы не должно смешиваться с определением характерных черт произношения отдельного носителя языка.

Литература

1. Чтобы Вас понимали: Культура русской речи и речевая культура человека / под ред. О. Б. Сиротинина. – М. : Ленанд, 2017. – 272 с.

2. Самойлова Е. А. Русский язык и культура речи : учебное пособие / Е. А. Самойлова. – М. : Форум, 2017. – 78 с.

УДК 37.014.53

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЯЗЫЧИЯ В МИРЕ

*Свинарь Д. А., студентка 4 курса ФГМП,
Воеводина А. В., к. филол. н., зав. кафедрой лингвистики
ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»*

Многоязычный мир, основанный на многоязычии народов и разнообразии культур, в социально значимом и специально организованном образовательном контексте становится важным механизмом гуманизации социальной жизни, человеческой культуры и образовательных систем в условиях глобализации.

Поскольку различные социальные системы должны сотрудничать в решении общих и глобальных проблем, необходимо разработать согласованные представления о правах, достоинстве и свободе человека. Эти понятия не должны противоречить конкретным культурным нормам и стереотипам.

Как сказал Л. В. Щерба, «изучая язык народа, мы изучаем его исторически сложившуюся систему понятий, через которую он воспринимает действительность. Изучая эту систему и сознательно сравнивая её с нашей собственной, мы лучше понимаем последнюю [1, с. 90–92]. Поскольку различные социальные системы должны сотрудничать для решения общих и глобальных проблем, необходимо развивать согласованные представления о правах человека, его достоинстве и свободе. Как мы знаем, эти понятия абстрактны, поскольку они не должны противоречить конкретным культурным нормам и стереотипам, но они достаточно реальны, чтобы служить основой для норм, включающих «человеческие измерения» в международное

сотрудничество.

Степень реальной свободы социально-профессионального и культурного самоопределения личности в соответствии с национальными интересами, возможностями и потребностями является важнейшим показателем уровня прогресса и гуманизма, достигнутого данным обществом.

Эпоха Возрождения, которая связана с возникновением гуманизма как идеологического движения характеризовалась центральными философскими проблемами и провозглашением добра и гармоничного развития человека как высшей цели. Оспаривая моральные императивы, основанные на традиции или слепой вере, создатели философских доктрин пытались логически доказать необходимость гуманизма. Здесь кроется ограниченность классической науки и необходимость неклассической парадигмы, которая интегрирует моральные ценности в научное знание и рассматривает человека как часть уникальной вселенной.

Гуманизм – это направление мысли и действия, ориентированное на благо всех людей как высшую ценность и смысл жизни, с безусловным уважением к свободе каждого человека. Гуманитаризм – это направление мысли и деятельности, ориентированное на усвоение и комплексное использование гуманитарного знания как средства гуманизации жизни. Более того, оба понятия используются в современных условиях для обозначения противоположности технократизма как направления мысли и деятельности, абсолютизирующего роль техники, материального производства и соответствующих наук, и специалистов как фактора общественного прогресса, игнорирующего или умаляющего ценности духовной культуры и потребности развития личности. Таким образом, гуманитаризация образования – это процесс насыщения системы образования гуманитарными знаниями с целью гуманизации всей общественной жизни.

Глобализация – это двусторонний процесс. В чьих интересах используются процессы глобализации – в интересах тех, кто владеет основными техническими средствами глобализации, то есть крупнейших транснациональных компании. Геополитическая ситуация, от которой также зависит направление этих процессов, сегодня характеризуется, к сожалению, однополярностью.

Глобализация стремится «захватить» все сферы жизни народов мира, включая их языковое пространство, которое в современном мире становится всё более многоязычным в той или иной форме. Многоязычие – прогрессивное явление, поскольку оно способствует взаимопониманию и сотрудничеству между народами, а также обогащению и развитию языков и повышению общей культуры людей. Выдающиеся деятели науки, образования и культуры, как показывает история, часто не ограничивались знанием родного языка. Широкое и богатое многоязычное пространство – одно из проявлений жизненной силы людей, их творческого потенциала. Однако глобализаторы стремятся использовать многоязычие каждой страны для подавления и уничтожения национальной идентичности, самобытной культуры и навязывания языковых вульгаризмов. Борьба за чистоту языка и многоязычное образовательное

пространство является важным и необходимым условием национального возрождения народов и стабильного развития образования в целом.

Обновление гуманистической традиции в современном образовании обусловлено развитием общества в целом. Человек накопил огромное количество знаний, но «слишком много знаний не учит уму».

Преодоление дегуманизации системы образования и перевод её из режима выживания в режим стабилизации, в основе которого лежит развитие личности, возможно при условии изменения социально-экономического и политического курса государства в области образования.

Основным критерием движения и развития многоязычного образования является культурное самоопределение личности в образовательном пространстве.

Культурное самоопределение как процесс воздействия человека на языки культуры отражается в его индивидуальной многоязычной культуре. Как основной критерий повышения эффективности образовательной системы культурное самоопределение проявляется в интеграции элементов многоязычного образовательного пространства, в формировании индивидуальной многоязычной культуры (от креативно-адаптивного уровня до интегративного), в продуктивном и гармоничном взаимодействии субъектов образовательного процесса.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что общество живёт и развивается благодаря обучению. И оно учится в той мере, в какой хочет жить. Эта взаимозависимость очевидна, поскольку именно общество определяет главную цель образования, то есть конечный результат образовательного процесса – человека; кроме того, социальный заказ определяет задачи, которые должна решать школа как главное звено всей образовательной системы.

Литература

1. Бейсханова С. А. Полиязычное образование как инструмент становления компетентного специалиста / С. А. Бейсханова, Г. М. Магауина // Вестник ТГПУ. – 2013. – 9 (137). – С. 90–92.

2. Богданец Т. П. Интеграция естественнонаучных и обществоведческих знаний в образовательном процессе начальной школы / Т. П. Богданец // Народное образование. – 2008. – Вып 3. – С. 3–13.

3. Буланкина Н. Е. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве. / Н. Е. Буланакина. – М. : АПКиППРО, 2002. – 250 с.

4. Мосиенко Л. В. Ценностные основания самоопределения студентов в полилингвальном образовании / Л. В. Мосиенко, Г. Х. Хажгалиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 39–45.

5. Соколов Е. А. Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании / Е. А. Соколов, Н. Е. Буланкина. – М. : Университетская книга; Логос, 2008. – 208 с.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ-УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

- ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского»
- ГОУ ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького»
- ГБУ ВО «Академия министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики им. Ф. Э. Дзержинского»
- ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков»
- ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
- ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
- МБОУ «Специализированная школа с углублённым изучением английского языка № 11 города Донецка»

**Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!**

Оргкомитет конференции

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

Кафедра краеведения

**Языки Донбасса: история, современное состояние, перспективы
развития**

**Материалы IV Республиканской заочной студенческой
конференции, посвящённой
Международному дню родного языка**

29 марта 2022 г.

г. Донецк

Ответственный за издание: *М. В. Балко*

**Авторы тезисов несут ответственность
за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**